МАРГАРИТА СВЕТЛОВА
НЕ УГРОЖАЙ БОССУ
опасно!
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Маргарита Светлова

Не угрожай боссу, опасно!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маргарита Светлова

Не угрожай боссу, опасно! / Маргарита Светлова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Цикл "Опасные боссы". Книга четвёртая. История Глеба и Люды. Если бы я знала, что потаённые желания сбываются, то никогда бы не мечтала о властном мужчине, о которых пишут в романах. Если бы знала, что и комментарии к таким книгам могут выйти боком — никогда бы их не писала. И самое главное, ни в коем случае нельзя угрожать таким мужчинам— расплата неминуема. Нет ничего страшнее закоренелого холостяка, который вдруг осознал, что ты — его судьба! Решила усложнить ему задачу? А вот это зря! Последствия буду впечатляющие. Или…Содержит нецензурную брань.

© Маргарита Светлова, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 7
ГЛАВА 3 9
ГЛАВА 4 12
ГЛАВА 5 15
ГЛАВА 6 19
ГЛАВА 7 22
ГЛАВА 8 25
ГЛАВА 9 30
ГЛАВА 10 32
ГЛАВА 11 35
ГЛАВА 12 41
ГЛАВА 13 44
ГЛАВА 14 47
ГЛАВА 15 51
ГЛАВА 16 55
ГЛАВА 17 60
ГЛАВА 18 65
ГЛАВА 19 71
ГЛАВА 20 73
ГЛАВА 21 76
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Маргарита Светлова
Не угрожай боссу, опасно!

ГЛАВА 1

Тяжёлые свинцовые тучи заволокли небо. Сама погода олицетворяла состояние моей души: мгла отчаянья стала частью меня, и только искры ярости освещали эту тьму. Я стояла у могилы отца и не могла до конца поверить в происходящее, казалось, что это всего лишь страшный сон. Сейчас я проснусь и всё будет как прежде, пусть не радужно, но мой отец будет жив. Но, увы, реальность ужасна, а я бессильна что-либо изменить. Хотелось кричать, но я держалась, слёз не осталось, только боль и жажда мести. Я отомщу им, не верю в его естественную смерть, уверена, ему помогли. Подняла глаза и посмотрела на мачеху и её дрянь дочь. Верно говорят, от осинки не рождаются апельсинки.

«Папочка, как же ты мог на такой твари жениться? Как ты не увидел её чёрную душу?» – задавала вопрос, смотря на свежий могильный холм. А эти твари стояли и изображали вселенскую скорбь. Боже, как можно быть настолько лицемерными и алчными?! Неужели жажда денег убила в них всё человеческое? Мне казалось, у этих женщин вместо души вонючая болотная жижа. Я ненавидела их! Костьми лягу, но отмщу за отца, за Мишку.

– Люд, поехали домой, – услышала я глухой голос друга. Он тоже не мог поверить в произошедшее.

По иронии судьбы я потеряла маму рано, а он никогда не видел своего отца, и мой папа заменил его. А сейчас у нас осталась только Альбина Сергеевна – мать Миши. Я видела по его плотно сжатым губам, что ему больно так же, как и мне. В этот момент жена Миши смотрела на нас с перекошенным от злобы лицом.

– Миш, не провоцируй Светку, мне для полноты картины не хватает её сцен ревности. Я сейчас в таком состоянии, что могу не сдержаться и придушить эту гадину.

– Люда… – начал он.

– Миш, отойди, пожалуйста. – С мольбой посмотрела на него, а он напряжённо глядел на меня, и я чувствовала, как ему нелегко исполнить мою просьбу.

Мишка правильный во всём, для него уйти в сторону и оставить подругу детства в момент, когда она нуждается в помощи, сравни удару кинжалом в сердце.

– Хорошо, я сделаю, как ты просишь, но нам нужно поговорить… – Я замотала головой, мол, незачем. – Барби, отрицательный ответ не принимаю, я устал от недомолвок. Хватит, пора с этим завязывать.

Он резко развернулся и отправился к автомобилю, где его уже ждали жена и свекровь. Окинув их брезгливым взглядом, Мишка открыл дверь автомобиля и вновь посмотрел на меня, и по его взгляду я поняла: от разговора не отвертеться. Возможно, он и прав, пора заканчивать со шпионскими играми. Отца уже нет, им эти твари шантажировать не смогут. Остаётся только Миша, и, судя по его лицу, он начал догадываться о причине, по которой я держала его на расстоянии.

Мы с ним в прямом смысле с пелёнок, наши мамы были лучшими подругами, и мы с Мишей росли вместе, как брат и сестра. А потом случилась трагедия – моя мама умерла из-за разрыва аппендикса и перитонита. Отец после её смерти буквально через месяц после похорон тоже попал в больницу – сердце не выдержало. Благо вовремя скорую вызвала, и всё обошлось, но не без последствий. Четыре года он был сам не свой, а затем у него появилась женщина, и он стал радоваться жизни. Они через год поженились, и у меня появилась сводная сестра, которая возненавидела меня за красоту. Какая же она глупая! Внешность – это оболочка, и она не

гарантирует счастливое будущее. Больше скажу, многих красота сделала несчастными, превратив жизнь в ад. Но ведь зависть никто не отменял! Были у новых родственников попытки меня сломить, но только зубы пообломали – я не Золушка, которая всё терпела, я давала достойный отпор, чего они явно не ожидали. Затем они поменяли тактику, и на этот раз у них всё получилось.

На тот момент Миша учился в Москве, мы с ним только созванивались, а когда он окончил институт и открыл свой бизнес, дела у него пошли в гору. Я помню, как он приехал ко мне и, не скрывая гордости, рассказывал о своих достижениях, но, как назло, привлёк к себе внимание Светки. Поначалу она пыталась мягко его обработать, но он всячески пресекал её поползновения. И эта тварь, жадная до денег, узнав о том, что у него они водятся, открыла настоящую охоту. Он отбивался, как мог, пока его не развели, как последнего идиота.

На Новый год Светлана опоила нас с Мишей. Я уснула у себя, а Мишу, пока он ещё мог стоять на ногах, отвели под белые ручки в Светкину комнату. Ну а дальше поступили как в бульварных любовных романах: раздели, а утром обвинили в совращении. Это не помогло – Миша отказался жениться, возможно, он правильный, но не дурак, секс – не повод для брака. Тем более, где доказательства, что он у неё первый? Да и девочка она совершеннолетняя. Но на этом всё не закончилось. Через месяц Светка заявила, что забеременела от него, а так как он сам рос без отца, не смог поступить со своим ребёнком так же. Вот и женился. Правда, до этого успел быстро перевести свой бизнес на друга и устроиться на работу. Ведь чувствовал, что она на его деньги позарилась. Если она рассчитывала, что мой Миша лопух, то её постигло разочарование. Правильный парень – это не тюфяк. Да и записку он мою прочёл, так что к свадьбе подготовился. Но ребёнок их так и не родился – у Светки случился выкидыш.

Вот с этого всё и началось.

ГЛАВА 2

Вначале я думала, что у неё случился выкидыш на нервной почве из-за того, что она была разочарована: муж-то оказался обыкновенным программистом и нет у него никакого бизнеса. Орала она, когда об этом узнала, как ненормальная. Потом через три дня случилась эта трагедия. Как бы я её ни презирала, но потерять ребёнка – это самое ужасное, что может произойти с женщиной. Но дальнейшие события меня ввергли в шок: меня вызвали для дачи показаний в отделение полиции. Я тогда не понимала, зачем. Какие показания? И когда в кабинете следователя озвучили причину, потеряла дар речи. Следователь монотонно излагал, что Мишка якобы избил мою сводную сестру.

Мишка?! Избил?! Да это бред! Я знала его, он бы никогда женщину не ударил! Мужику мог врезать, но в крайнем случае: если имелась угроза жизни или мог заступиться за честь женщины. Я так и сказала следователю, когда вернулась способность разговаривать. Он омерзительно усмехнулся и показал мне фотографии. На них Света лежала в луже крови, а Мишка и папа стояли рядом. Смотря на это, я всё равно не верила, чувствовала, что тут всё нечисто. Затем следователь стал допытываться, где я была в это время, намекая, что я тоже могу быть причастна. Благо, что в тот момент находилась на работе, у нас случился аврал, очередная проверка инспекции по труду, так что у меня было железное алиби. А вот Миша ушёл раньше. До сих пор не могу забыть тот ужас, который испытала, когда услышала, что на друга возбудили уголовное дело. А когда следователь сказал, что мой отец тоже к этому причастен, чуть не потеряла сознание. Запугал меня настолько, что я думать нормально не могла.

Помню, как уговаривала Свету забрать заявление, обливаясь слезами, и она сделала вид, что смилостивилась. Но вначале обвинила меня, что я разлучница, это из-за меня друг взбесился, что я косвенно виновна в происшедшем. Она выдвинула условие: я должна переехать на съёмную квартиру и прекратить общение с Мишей. И если я его выполню, то дело замнут. Разумеется, я согласилась. В тот момент я думала только о папе и Мише. Мне запретили говорить отцу, что я съезжаю из-за них, мотивируя тем, что у него и так проблемы с сердцем. Я согласилась. Они правы, у папы были серьёзные проблемы со здоровьем, и лишние переживания ему ни к чему. Ему я сказала, что хочу пожить одна, чтобы испытать свои силы в самостоятельной жизни.

Мы с Мишей работали в одной организации, и, разумеется, его жена бесилась. Мне пришлось разыгрывать роль любовницы Петровича – нашего генерального директора. На радость мне, он любил мужчин, а я была лишь его прикрытием. После того, как я сказала мачехе «по секрету» о связи с генеральным, Света перестала меня ревновать к Мише. За это я была награждена почётным звание «шлюха», и мачеха при каждом удобном случае старалась очернить меня в глазах отца. Никогда не забуду его полный боли и разочарования взгляд. Но и сказать правду я тогда не могла, а сейчас уже поздно. Я корила себя, что нужно было просто найти другую работу, но где в маленьком городке найти её, да ещё с такой хорошей зарплатой?

Я наняла детектива, стала искать доказательства виновности мачехи и сводной сестры. Чувствовала, что для достижения своих целей они могут пойти на многое. Мне попался не детектив, а аферист, и я так ничего и не узнала, лишь зря потратила деньги. Поэтому решила заочно учиться на юриста – хотела знать, как защитить себя и друга. Я собирала информацию по крупинкам и узнала, что мачеха с дочкой решили завладеть бизнесом отца. Они долго уговаривали переписать его на них. Разумеется, он не сделал этого, за что и поплатился. Сейчас к мачехе ходит один тип, и что-то мне подсказывает, она старается провернуть это дельце сама, и большая вероятность, что у них с дочерью это получится. У женщин обширные связи, так что мне нужно найти профессионала, который сможет разобраться в их махинациях. Не то чтобы мне хотелось драться за наследство, обойдусь, во мне говорила жажда мести, я уверена, они

отца довели до сердечного приступа, а не я это сделала своим «беспутством», как утверждает мачеха.

Так сложилось, что наш завод купил Аверин, мужик высокого полёта, и его отдел кадров запросил дела сотрудников, чтобы те поехали в Москву для повышения квалификации. Я тут же подсуетилась, отправила свою анкету, Мишину и Лизы. Мне уехать из родного городка было просто необходимо, только там смогу заработать деньги и найти хорошего детектива, меня толкало вперёд только одно желание – засадить тварей-родственничков за решётку. Тем более сейчас у меня не осталось сдерживающих факторов: Миша ушёл от Светки, завтра мы с ним встречаемся для задушевной беседы. Успокою его, что с Петровичем у нас всё кончено. Я, конечно, пострадаю перед коллегами, якобы он меня променял на молодку, как договаривались с директором, но другу всё-таки расскажу правду, а то он уже извёл меня ворчанием, не мог понять, как я могла так низко пасть. Для него я была хорошей девочкой, пусть и вспыльчивой, но никак не продажной. Так что пришло время его успокоить.

ГЛАВА 3

Завтра тяжёлый день – приезжает кнопка, и я её огорошу новостями. Даже и не знаю, как она на них отреагирует. Наш главбух, Зинаида Федоровна, сто двадцать килограмм грозы, любви и нервов, после этой новости пошла вразнос. Два дня подряд в её кабинете пахло коньяком, три – корвалолом, и только сегодня всё пришло в норму. Она у нас так стресс снимает – выпивает строго три рюмки, когда дело швах. А судя по тому, что она это делает два вечера подряд перед уходом домой, у нас намечаются серьёзные изменения. Мда, не повезло Лизе, с бала в ад попадает. И всё же я буду надеяться на лучшее. А пока мне нужно было немного отвлечься, почитать перед сном.

После того, как ушла из дома, я нашла отдушину в книгах. Читала и словно отключалась от реальности, и это помогло не свихнуться от отчаянья. Я понимала, что нужно жить реальной жизнью, не уходить в мир фантазий, но пока была не готова. Возможно, если бы у меня был парень, было бы легче, но… где найти такого, о котором я грежу? Мне нужен сильный, даже немного властный мужчина, при взгляде на которого подгибались бы ноги и перехватывало дыхание. И, самое главное, я должна себя чувствовать с ним как за каменной стеной. Жаль, что такие бывают только в романах. Но на меньшее я не согласна – либо всё, либо ничего. Многие скажут, дура. И пусть. Включила планшет и, чтобы не тратить время на поиски чего-то горяченького, зашла в чат к девчонкам, таким же любительницам почитать. Не все такие чокнутые, как я, многие из них счастливы в браке, а кто-то в поиске, но есть и те, кто мечтает о грешных тиранах. В принципе, ничего плохого в этом нет, у каждого свои предпочтения. Вот возьмём меня, я бойкая девушка, так зачем мне мямля? Хочу тирана, хочу деспота…

Барби (это я): «Девчонки, привет, есть что-то горяченькое?»

Ника: «Привет, пропажа, конечно есть. Но только автор – гад, проды редко выкладывает!»

Сирена: «И не говори, бесит, чтоб на него Муза напала и не отпускала до конца книги!» (Злобный смайл)

Барби: «Подожди пока закончит».

Ника: «Я бы так и сделала, но, как назло, начала читать, и всё – пропала. А после сегодняшней проды хоть трусики выжимай, как дождаться завтрашнего дня, не знаю!» (Смайлик со слезами)

Сирена: «Ага, меня тоже прода равнодушной не оставила, вот сижу и думаю, может, своего изнасиловать? А то ходит тут по дому, пивным животиком раздражает, непорядок».

Ника: «Сирена, ему определённо нужно заниматься спортом с эротическим уклоном, и не один раз в день, глядишь, за месяц такой нагрузки у него пресс появится». (Смеющийся смайлик)

Я не выдерживаю. Если они так завелись, значит, там ух как горячо!

Барби: «Девочки, ссылку дайте!»

Сирена: «Держи… – скидывает мне ссылку. – Там такой порочный тиран. Короче, девочки, всё, я пошла своего домогаться».

Ника: «Сирена, мы в тебя верим, сделай всё по высшему разряду!» (Три смеющихся смайла)

Я даже рассмеялась, любят девчонки прикалываться. Послала им в ответ смайл с поцелуем, прошла по ссылке и начала читать.

Твою ж… Лучше бы я не читала!

***

Утром встала и, на автомате приводя себя в порядок, всё прокручивала в голове роман. Зацепил он меня конкретно. Пока готовила кофе, решила заглянуть на сайт, вдруг автор проду выложил.

«Каналья!» – вырвалось у меня. Обновления не было.

Меня просто распирало от любопытства и предвкушения. В этом романе мужчина-мечта: страстный, властный, с пронзительно-серым взглядом, от которого у героини ноги подкашиваются. Интересно, в жизни такое бывает? Лично у меня точно нет. Наоборот, с мужчинами у меня проблема, и всё из-за проклятущей внешности: одни боятся подходить, а другие хотят поиметь. Мерзко от этого. Да и не верю я в сладкие речи и обещания. Есть пример моей тёти, маминой сестры, я на неё очень похожа, и судьбу её повторять не желаю.

С этими мрачными мыслями я, как всегда, нацепила маску высокомерной стервы, приехала на работу и пошла вводить Лизу в курс дела.

– Мишка! А где твои котлетки? Ты что, хлеб с салом ешь? – услышала удивлённый голос подруги, когда входила в кабинет.

– Так его жена выгнала. Уж больно прожорливым он у нас типом оказался. – Не смогла сдержать ехидной улыбки, когда увидела, как у друга глаза опасно сузились – злился. – Привет, Кнопка. – Я подошла и поцеловала подругу в щёку.

– Привет, Шпилька, – не осталось она в долгу.

– Какая шпилька? Кукла она, силиконом начинённая, – отомстил мне за «прожорливого» Мишка, за что сейчас и поплатится. У нас своего рода ритуал – по утрам подначивать друг друга.

– Ты, брошенка, подавиться не боишься? Хотя я бы на твоём месте так и сделала. Ведь всё, твоя жизнь кончена, котлеток тебе не видать, как квартальной премии!..

Но тут я лукавила, рецепт котлет мы с ним вместе придумали, но я никому об этом не говорю, пусть считают богом котлет его, мне для друга ничего не жаль, даже минуты славы. Так… Мишке внимание уделила, пора подругу в курс дела вводить:

– Лиза, как ты относишься к продаже нашего завода? – начала издалека, садясь на стул рядом с Мишей. С ним рядом как-то спокойно, он мне как родной брат.

– Ну, если коньяком и корвалолом не пахнет, то нормально. А что?

– Кнопка, коньяком пахло два дня подряд, корвалолом три, и только вчера и сегодня всё пришло в норму, – внёс ясность Мишутка.

– Что, всё так плохо? – спросила дрогнувшим голосом Лиза и стала, не глядя, нащупывать стул, чтобы присесть.

Понятно, новость для неё оказалось сногсшибательной, но причину её волнения понять можно. Так как если Зинаида Федоровна ДВА дня коньяк употребляла, про корвалол вообще молчу, то дела хуже некуда. Нужно успокоить Лизу, а то она в обморок сейчас упадёт, вон как побледнела.

– Да как сказать… Купил нас… – показала пальцем вверх, намекая, что ого-го какая шишка.

– И? – чуть слышно пискнула она.

– Что и? – посмотрела на неё, она как на дитя неразумное. – Чистка будет. Запросили личные дела толковых сотрудников, я уже отправила. Ждём решения. Я и твоё дело дала, ты же у нас пчёлка, так что заслужила.

Я нервничала, поэтому на автомате достала из ящика Мишкиного стола пилочку и с изяществом королевы, чтобы никто не догадался о моих истинных чувствах, принялась подпиливать ногти, вернее делать вид. Правда, Мишка знал, что когда я так делаю, то нервничаю, и он специально для меня сей предмет приобрёл. Говорил, чтобы зубы Шпильке подпилить. Но на самом деле он заботится обо мне, как и раньше.

– Вы считаете, пора искать новую работу? – дрожащим от волнения голосом спросила Лиза.

Смотреть на её растерянный вид не могла, сердце разрывалось. Встала и направилась к ней, только я хотела успокоить, как в кабинет влетела Марина – наш секретарь – и как заорёт, словно ненормальная:

– Всё, народ, нам конец! Сам Аверин через пять дней пожалует! Ой, мамочка родненькая, – схватилась она за сердце, – я сейчас от ужаса в обморок упаду!

– Марина, прекрати коллективу психику расшатывать! Приедет этот Аверин, и что дальше? – остановила главбух зарождавшуюся истерику впечатлительной барышни.

Я подсела к подруге и на ухо поделилась своими мыслями:

– Нужно для Маринки к приезду нового босса «Лоперамид» купить.

– Ага, – согласилась она и тут же добавила: – и в туалет заранее сходить, ведь если Маринку на нервной почве как обычно прихватит, то всё, два часа хоть в мужской бегай!

– Согласна, и таблетки купить нужно, уверена, она и о них забудет, тогда всё, до вечера метаться туда.

– Ладно, я спокойна, – Марина взяла себя в предательски дрожавшие руки. – Вот письмо пришло с указаниями от нового начальства. Посмотрите. – Она протянула листок Зинаиде Фёдоровне.

– Так, и что там этот бай желать изволит? – углубилась наша грозная в чтение. – Оплатить счёт клиники для проверки сотрудников согласно списку… Люда, а разве медосмотр сейчас нужно проходить? – удивлённо посмотрела на меня главбух.

– Да нет, рано ещё, по плану только через три месяца. Да и договор мы постоянно заключаем с больницей… Бред какой-то.

– Почему бред? Барин желает здоровых рабов приобрести, – влез в разговор Мишка.

Вот кто его просил рот открывать?! Лиза только успокоилась, а он опять начинает накалять обстановку!

– Типун тебе на язык! – не удержалась от комментария Зинаида Федоровна, и я на этот раз была с ней солидарна. – Кроме счёта, для меня ничего нет. Так что пойду-ка я своих пчёлок проверю, да и к аудиторам зайду, а то, чувствую, скучают без меня, бедолаги. – Развернувшись, наша гроза пошла вдохновлять на ратный подвиг бухгалтерию, а заодно и нервы проверяющим потрепать. – Лиза, банк выгрузи и иди Марине помоги, а то скоро бай приедет, а у неё там чёрт ногу сломит.

– Маринка, что-то я не поняла, о каком чёрте речь идёт? – удивилась Лиза, так как она всегда все дела вела нормально.

– Так я же на больничном была две недели, и на моё место посадили стажёрку, – она зло посмотрела на меня, – вот и результат.

«Ну вот и пришло время брошенку разыгрывать», – мысленно усмехнулась я и начала выполнять наш договор с Петровичем.

– Да я-то тут причём?! Все претензии к боссу! – сделала вид, что психанула, и пулей вылетела из кабинета.

Бежала по коридору с одной мыслью: нужно проверить электронную почту, может, пришёл ответ из офиса Аверина.

ГЛАВА 4

Мои ожидания не оправдались, даже больше скажу, меня немного напряг ответ. Бай самолично решил отобрать сотрудников. Вот гад! Не то что бы я волновалась за Мишу или себя, а вот к Лизе он мог прицепиться. Она ещё учится и выглядит как семнадцатилетняя девочка. Разве он поверит, что она профессионал своего дела? Каналья! Почему всё так сложно?!

Пришла домой в расстроенных чувствах, переживала за подругу, позвонила главбуху и попросила за неё похлопотать. Из-за волнений совсем забыла, что сегодня Мишка собирался прийти, чтобы поговорить, поэтому, услышав звонок в дверь, немного растерялась.

«Вот я ворона пустоголовая, совсем забыла о задушевной беседе!» – стукнув ладошкой себе по лбу, пошла открывать другу. Тот зашёл с мрачным выражением на лице. Понятно, переживал за меня, я ведь сегодня брошенку разыгрывала да так увлеклась процессом, что даже всплакнула, правда, из-за туши, которая попала в глаз. Но ведь этого никто не знает, зато какой эффект! Сочувствовали все, даже завистники.

– Ты как? – с порога начал он.

– Если не считать переживаний за Лизу, то отлично, – направляясь на кухню, чтобы поставить чайник, ответила ему. – Кушать хочешь?

– Нет… – начал он, затем как всегда: – а есть что?

Я не выдержала и рассмеялась, вот ничего не меняется! Всегда вначале говорит «нет», а потом спрашивает, что в меню.

– Борщ будешь, брошенка? – посмеиваясь, задала риторический вопрос и уже направилась к холодильнику за кастрюлей.

– Судя по тому, что я сегодня узнал, брошенки мы с тобой оба, – доставая из пакета бутылку вина, улыбнулся в ответ мой друг.

– Я не настолько огорчена этим, чтобы пить…

– Да?

– Да, но, если тебе плохо, готова поддержать в этом безумии, только не больше фужера.

– Да мне, собственно, не плохо, – пожал он плечами.

– Ну, раз нам хорошо, предлагаю выпить за встречу! Надеюсь, твоя гарпия не прибежит разборки устраивать?

– Ну… это вряд ли! – хохотнул он.

– Так… колись, интриган начинающий, чем ты её отшил? – сервируя стол, приготовилась я к его исповеди.

– Ну уж нет, давай вначале ты, женщин положено вперёд пропускать, – сделав театральную паузу и посмотрев на меня с хитрецой, выдал: – во всём. Так что, сестрёнка, начинай каяться. Обещаю только по-братски пожурить.

– Совести у тебя нет! – изобразила обиду.

– Разумеется, она у меня в банке, с собой носить опасаюсь, вдруг украдут, времена нынче неспокойные, бабы ушлые, – развеселился он, разливая вино.

Как же мне с ним хорошо! Всегда можно поделиться наболевшим! Повезёт его жене, моя сводная сестра не в счёт. Я уверена, его избранница будет купаться в любви и заботе.

Поведала другу кратко о том, что было, и этого достаточно, чтобы Мишка начал возмущаться. Надо отдать должное, ворчал он полчаса. Учитывая смысл информации, это вообще ни о чём. Наверное, на него подействовала новость, что плешивый не был моим любовником, иначе бы получасовым выносом мозга я не отделалась.

– Зараза ты, Люда! Я ведь весь извёлся, но, помня о данном обещании ни при каких условиях не мешать устраивать личную жизнь, сдерживался. Но чего мне это стоило…

Действительно, был у нас с ним уговор, чтобы он не вмешивался. А случилось это после того, как мой не в меру заботливый друг избил гада, который вздумал меня лапать. Парень хоть и сволочью был, но свою вину признал и не стал рассказывать, кто его так разукрасил. Я тогда сильно испугалась за друга, в котором проснулся разъярённый гризли, и за парня, которого он мутузил. После произошедшего мы с Мишей не разговаривали очень долго. Но в итоге я всё-таки сменила гнев на милость, взяв с него обещание, что он никогда не будет вмешиваться. Кто знает, может, мне парень понравится, а Мишутка не одобрит его, тогда разборок не избежать. После этого он согласился, но стал обучать меня самообороне, мотивируя тем, что так ему будет спокойнее.

– Миш, а ты чего с ней не развёлся после того, как она потеряла вашего ребёнка? – я перешла к допросу.

– Люд, как ни прискорбно признавать, но нас одурачили: не было никакой беременности.

Вот это новость! Хотя я догадывалась.

– Давно узнал?

– Пять месяцев назад она напилась и завалилась ко мне в комнату с намерением заставить выполнить супружеский долг, – усмехнувшись, он пригубил вина.

– И как, настояла?

– Шутишь? – изумлённо посмотрел он на меня, и я пожала плечами, мол, а что тут такого, она же твоя жена. После моего невинного жеста в Мишутке проснулся разъярённый медведь, которого он всегда умело прятал. – Люд, ты за кого меня принимаешь?! Как ты могла подумать, что я эту тварь к себе в постель пущу! Ты забыла? Я женился только из-за её беременности!

– А как же супружеский долг? – решила немного его позлить.

– Какой нафиг долг?! Я её замуж не звал, она сама, сука, всё подстроила. Да и перед тем, как жениться, предупредил, что между нами ничего не будет. Так что считаю, это справедливое наказание за подлость.

– Что, и брачной ночи не было? – хихикнула, уже будучи немного навеселе.

– Дура ты, Люда. Какая брачная ночь? Я выдвинул условия, она согласилась, на этом всё.

– Что, и попыток соблазнений не было?

– Всё было, Людок: и соблазнение, и на жалость давила, и истерила… Но ты же меня знаешь, если сказал, что ничего ей не светит, то смысла нет сотрясать воздух.

– Тогда тем более не пойму, почему не развёлся.

Мишка, крутя в руках бокал, принялся рассказывать. То, что я услышала, поразило до глубины души. Оказывается, он, как и я, всё время занимался партизанской деятельностью. Причиной такого поведения был подслушанный им разговор моих «родственниц». Они хотели заставить отца переписать бизнес на них. Да мало того, они постепенно через своё подставное лицо на работе папы стали выводить деньги на подставные счета. Миша помог моему отцу распутать этот клубок, и они готовили ответный удар. Как я поняла, отец ещё занимался переоформлением документов на меня и готовился к разводу, но эта тварь, видать, прознала, и теперь мой папа мёртв.

– Я их уничтожу!

– Люд, разумеется, мы это так не оставим, но нужно дождаться, когда огласят завещание. Насколько мне известно, твой отец его переписал. Так что пока нам нужно затаиться.

– Ты прав, нужно выждать. Сейчас поездка в Москву – это как выигрышный лотерейный билет. Позавчера звонила мачеха и «обрадовала», что через неделю прилетает Леонид – её родственник. При этом её голос сочился ядом, а по интонации я поняла, что он явится по мою душу.

– Леонид, говоришь… – задумчиво потёр подбородок Мишка.

Он знал, что у нас с этим мужчиной был конфликт, но не всё. В своё время эта сволочь чуть меня не изнасиловал. Спас папа, и после этого разразился страшный скандал, и Леониду

было запрещено появляться в нашем доме. Как ни странно, даже мачеха была в ярости, но теперь я понимала, что всё это ложь – ей на тот момент невыгодно было ругаться с отцом. В общем, скандал замяли, и о случившемся никому не рассказывали. Но я помню взгляд этого мужчины перед тем, как он покинул нас. Он говорил, что мы ещё встретимся и он продолжит начатое.

При воспоминании о нём меня окутывал липкий страх. Такой взгляд бывает у психически ненормальных людей. И вот сейчас отца нет, значит, меня защитить некому. Мишке говорить ничего не буду – боюсь, что он сгоряча наломает дров.

– Слушай, а что в действительности произошло тогда? Ведь он раньше был частым гостем в вашем доме, а затем внезапно уехал за границу.

– Почему внезапно? У него там бизнес, – решила уйти от сколькой темы.

– Ну, если бизнес, понятно.

– Миш, а как ты от своей грымзы избавился?

– Очень просто: нанял мужчину по вызову, он ей мозги запудрил. В один прекрасный день она решила слиться с ним в экстазе, а тут я «неожиданно» пришёл домой. Она, конечно, обвинила меня, мол, ты со мной не спишь, а я женщина, и у меня есть потребности. Тут не поспоришь, есть, и она их удовлетворяла на стороне, просто делала это аккуратно, а тут у неё голову от страсти снесло, вот и расслабилась.

– Раз так, то почему она на развод не подавала?

– Знала, что твой отец и мне часть наследства выделил, ведь я вкладывал свои деньги в его бизнес. Только по этой причине она не спешила с разводом, выжидала. Сама же понимаешь, что такие, как эта стерва, любить не умеют.

Действительно, Мишка наследник, его мама тоже давала моим родителям на развитие бизнеса.

– Она может заартачиться…

– Пусть попробует. У меня компромат есть, как она верность «хранит».

– Хочешь сказать, что сам верность хранил? Ты прости меня, но у мужчин есть свои потребности.

– Насчёт верности ты загнула, – хохотнул он.

– Значит тоже гулял?

– Нет, но не потому, что верность хранил. Я не хотел размениваться по мелочам. Не ты одна мечтаешь о единственном. Знаешь, когда всё это произошло, я вдруг понял, что мне не нужные встречи ради секса, я хочу большего. Так что я какой-то бракованный стал. А с другой стороны, я все четыре года пахал, с работы приезжал, закрывался у себя в комнате и опять пахал. Хоть фирму и переоформил, но работать не перестал. Так что как разведусь, всё станет как раньше, а пока я всего лишь скромный программист.

ГЛАВА 5

Мой план удался, и мы втроём отправились в Москву. Правда, первой уехала Лиза, я безумно переживала за неё. Взгляд Аверина меня испугал не на шутку, пусть в нём и не было нездорового блеска, но всё равно от него по коже пробегали мурашки. Как оказалось, я не зря заподозрила интерес нового шефа к подруге, но немного ошиблась. Он не хотел причинить ей зла, наоборот, оберегал её, и это вызывало умиление. А как он о ней заботился и ревновал…

Как-то вечером зашла забрать свои книги, а шеф в приподнятом настроении обхаживает мою подругу.

– Добрый вечер, Артур Германович, – поздоровалась и тут же обратилась к подруге, делая вид, что совсем не замечаю брачных игр: – давай сюда мои книги, и пошли домой, Мишка уже заждался.

А вот этого говорить не стоило. У Аверина выражение на лице изменилось мгновенно: весёлость мигом испарилась, ей на смену пришёл гнев. Вот это я подставила подругу, нужно было выкручиваться.

– Миша? Так третий сотрудник что, с тобой живёт? Это бог по изготовлению котлет?! – спросил он.

Упс, кажется, тут дела обстоят ещё хуже. Босс реально ревнует. К Мишке? Дела-а…

– Артур, не пойму природу твоего гнева, ну, живёт, и что с того? – попыталась Лиза разрядить обстановку.

Но злой взгляд босса говорил, что это неудачная попытка. Ну что ж, раз я подругу подставила, значит, мне и спасать:

– Да, я тоже не понимаю, что ужасного, что Лиза живёт со мной и моим будущим мужем? – решила вызвать огонь на себя.

Что соврала, плохо. Аверин, если узнает правду, не простит. Но и по-другому поступить не могла, бедную Лизу жалко, ей и так тяжело, и лишняя нервотрёпка ни к чему.

– Твой жених, говоришь? – с прищуром посмотрел он на меня.

Б-р-р… Ну и взгляд у него, прямо до костей пронизывает! Но я взяла себя в руки и с невозмутимым видом ответила:

– Да, мой, что тут странного?

– Если соврала мне, пожалеешь об этом, – предупредил и тут же обратился к Лизе: – а ты, любительница скрывать, чтобы собрала вещи. Когда приедем из командировки, жить будешь у меня.

Ничего себе скоростной захват женщины!

– Как скажешь, – пожала она плечами, но вот взгляд говорил, что подруга зла.

– Твоим гардеробом займёмся завтра, – немного остывая, ответил он.

Да ладно, уже и гардероб обновить решил?! Не мужик, а мечта, только подруга этого ещё не понимает, придётся ей растолковать. Таких, как Аверин, мало, пусть он и тиран, зато заботливый, одно то, что он беспокоится, чтобы подруга вовремя ела, о многом говорит.

– Вместе? – изобразила она радость.

И я поняла – Лиза задумала бунт. Ох, и зря она это затеяла, с такими мужчинами так нельзя.

– Разумеется, девочка моя, мы всегда всё будем делать вместе.

Он подошёл к ней и что-то чуть слышно ей сказал, Лиза покраснела, а я чуть не умерла от любопытства. Я тут книжки читаю, своей личной жизни-то нет. Зато у других настоящие страсти кипят. Даже как-то завидно стало.

– Э… – зависла подруга, потеряв дар речи.

Да что же он ей такого сказал?

– Дыши, моя хорошая, – рассмеялся Аверин и обратился ко мне: – беги за своим женихом, я вас домой отвезу, раз живёте вместе.

– Ага, – коротко ответила и напомнила Лизе: – книжки-то отдай.

Когда подруга отдавала их, у Аверина сначала от удивления вытянулось лицо, а затем отразилась гримаса досады.

«Да, читаю женскую хрень, законом не запрещено», – мысленно ответила боссу и с гордым видом пошла «обрадовать» друга, что он удостоен почётного звания жениха. Надеюсь, ворчать будет недолго, а что согласится на очередную мою авантюру, даже сомнения не возникло.

Я почему книги купила – случайно свой планшет кофе залила, так что пришлось перейти на бумажные. После разговора с Мишей у меня было одно желание – вернуться и поквитаться с этими тварями. Но желание – это одно, а разум говорил, что пока не время, вот я и коротала вечера таким способом.

А вот в Аверине меня напрягало, что он слишком категоричен, ревнив и не терпит, когда ему лгут, а, учитывая, что я соврала, могут быть негативные последствия. И всё же надеялась, что к тому времени, когда обман раскроется, я уже не буду тут работать. У меня другие планы: хочу в детективное агентство устроиться.

Хотя с другой стороны, нам и тут нескучно, вернее, мы постоянно на нервах из-за постоянных нападок на Лизу со стороны коллег. Ладно Воронцова, мы её не знали ранее, а потом выяснилось, что она не такой уж и плохой человек – жизнь с ней сурово обошлась, вот она и пыталась себя защитить. И пусть способ неудачный, но кто я такая, чтобы её осуждать?

А вот Наташа – это другой случай, я и ранее за ней замечала странности, но как-то не заостряла на них внимание, зато сейчас она показала себя во всей красе. Кажется, у неё с головой проблемы, иначе как объяснить её поведение? Так что теперь я начала следить за ней внимательно, даже пришлось незаметно сломать принтер, чтобы к ней в кабинет ходить распечатывать документы. Так что никто и не догадался, что я устроила диверсию ради слежки. Сегодня она часто отлучалась и переговаривалась с кем-то по старенькому телефону, и самое интересное, её смартфон оставался на рабочем месте. Думала, что и сегодня ничего не случится, распечатав личные карточки новых сотрудников, отнесла их к себе в кабинет, чтобы завтра разложить по личным делам. Уже стала собирать вещи, как у меня высветился незнакомый номер, приняла вызов.

– Люда, это Юля Воронцова, – говорила взволнованным голосом, – я не могу Лизе дозвониться, нужно найти её срочно! Её хотят заманить на нижнюю парковку, это ловуш…

Я услышала странный звук, а дальше тишина. Стала набирать Лизе, трубку не берёт. Чёрт! У меня руки затряслись от страха, а в дверь просунулась голова моего друга.

– Скоро Соня приедет, ты готова?

– Миш, на Воронцову напали, нужно срочно её найти, но вначале… – говоря с другом, я продолжала судорожно набирать номер Сони.

– Привет, красотка, я почти на месте, – весело ответила она.

Я сорвалась с места, попутно обрисовывая ситуацию подруге:

– Отлично! Бегом на подземную парковку, там Лизу заманили в ловушку!

– Чёрт! А ты откуда знаешь?

– Воронцова дозвонилась, начала говорить, кажется, на неё напали, она вскрикнула, и тишина. Короче, мы с Мишкой бежим спасать её, а ты попытайся дозвониться кнопке и дуй на парковку. Есть чем обороняться?

– Да, бита… – Бита? Она серьёзно? Хотя почему бы и нет, можно и этим припугнуть. – Вы Юлю спасайте, а я сейчас на уши всех поставлю, встретимся на рабочем месте Лизы.

– Хорошо, – коротко ответила и отключилась. Мы уже были в коридоре, навстречу нам шла сотрудница, которая в последнее время шушукалась с Наташей. – Где твоя подруга? – начала я с места в карьер.

– Я не знаю.

Смотрела на неё и понимала – врёт. Схватила её за горло и припечатала к стенке:

– Слушай сюда, тварь, если сейчас не скажешь, где твоя сообщница, я тебя так отрихтую, что мать родная не узнает!

– Люд, зачем руки марать, давай её в полицию сдадим, за групповое преступление срок светит немаленький, – влез Мишка.

Девушка побледнела и сиплым голосом поведала, что видела Воронцову и Наташу на третьем этаже. Я разжала руку, и она шарахнулась от меня, как от чумной.

– Подруга, роль гопницы тебе не к лицу, так что завязывай… – пожурил меня друг, усиленно пытаясь сдержать смешок.

– Миш, давай потом шутить будем, – направилась я к лифту и нажала кнопку.

– Люд, ты жди лифт, а я по лестнице быстрее поднимусь.

Так мы и поступили, Мишка побежал в сторону лестницы, а я дождалась лифт и поднялась на третий этаж. Стоило мне выйти, тут же попала в самую гущу событий: Наташа с визгом кинулась на Мишу, который попытался ей перегородить путь. Ясное дело, что друг не ожидал, что ему захотят немного попортить физиономию, а зря. Мысленно усмехнувшись, кинулась спасать красоту своего «парня», мне его ещё женить. Посему я подбежала сзади, схватила её за волосы и оторвала от несчастного разъярённую девицу. Пришлось слегка приложить её лбом о стену, не сильно, конечно, но искры из глаз ей обеспечила. Та растерялась, и это дало мне время на болевой захват. Наташа стояла и шипела от боли – попытки вырваться были для неё же самой весьма болезненны.

– Во баба шальная! – сплюнул с досады друг и направился в сторону, где лежала на полу неподвижно Воронцова. Только Миша подошёл к ней, она издала слабый стон. Ура, живая.

– Отпусти, шалава! – начала вырываться дрянь.

– Завидуй молча, убогая, – сдерживая злость, посоветовала ей, а сама стала набирать свободной рукой Соне.

– Да? – сразу ответила она.

– Лиза с тобой?

– Мы в приёмной.

Я после этой новости немного успокоилась.

–А босс где? – поинтересовалась. Наташа как услышала слово «босс», попыталась вырваться. – А ну не дёргайся!

– Да и босс здесь.

– Отлично, ждите, я сейчас приведу к вам козу драную.

– Хорошо, – ответила Соня и отключилась.

В приёмной я появилась феерично под отборный мат пленённой. Но это не помешало мне прошествовать с гордо поднятой головой, хотя руки держать эту психованную уже устали. Но природная вредность и маска невозмутимой фифы обязывали, а то, что я по натуре романтик со всеми вытекающими из этого последствиями, знать никому не нужно.

Наградой был сдавленный вздох кого-то из мужчин. Разумеется, я в его сторону даже и не взглянула – потом посмотрю, а сейчас я вся такая неприступная… Хотя чувствовала, ещё немного, и руки от напряжения трястись начнут. И эта, как назло, начала дёргаться, ну я и вспылила, забыла, что я якобы гламурная барышня.

– Я сказала молчать! – процедила сквозь зубы, приподняв руку пленной выше, и усилила нажим. Наташа взвыла. – Охранника вызовите, пожалуйста, а то я эту выдру замучилась удерживать, или заберите её.

– Подстилка Петровича, ты мне за это ответишь! – зашипела в ответ эта тварь.

Как же неприятно, когда тебя с грязью смешивают! Хоть и неправда, но от этого не легче. Тем более я кожей чувствовала взгляд мужчины, которого повело от моего вида, казалось, он не смотрит, а прикасается им. Так что её упоминание о моей якобы связи с Петровичем немного пачкает мой светлый образ в глазах неизвестного мужчины. Боже… как же хочется на него посмотреть!

Моя романтическая натура затрепетала от предвкушения, но голос рассудка остановил зарождавшее безумие. Вообще не поняла, с чего вдруг на звук его голоса повелась? И вообще, меня оскорбили, а я думаю о всяких глупостях! Вспомнив, что я фифа, иронично приподняв бровь, ответила этой гадюке:

– Обязательно, но только отвечать будешь ты.

Наташа с мольбой во взгляде посмотрела на Аверина:

– Артур Германович, уберите от меня эту ненормальную!

«Это я ненормальная?» – мысленно возмутилась, но тут же согласилась с ней, определённые сдвиги у меня имелись.

– Я, конечно, не спорю, что у каждого из нас есть свои бзики, и я не исключение, но хочу тебя расстроить, дорогуша, из нас ненормальная только ты. Причём это не голословное обвинение, а факт.

– Отпустите её, – произнёс Артур Германович холодным тоном и перевёл взгляд на мужчину.

Я сделала то же самое и… пропала. Не знаю, каким чудом удалось сохранить невозмутимый вид, но его взгляд меня пленил, в голове произошло маленькое замыкание. Незнакомец, как заворожённый, неотрывно смотрел голодными глазами на мой бюст и, кажется, даже сглотнул. Вот тут пелена у меня и спала, и мозг заработал в нужном направлении.

– Уверены? – поинтересовалась, стараясь придать голосу безразличие.

– Девушка, нужно доверять мужчинам, – каким-то сдавленным голосом произнёс бугай с пронзительными серыми глазами.

И я вновь почувствовала, как он касается меня взглядом. Каждая клеточка тела отзывалась на него, возникло желание нырнуть в прорубь, чтобы избавиться от этого наваждения. Это же ненормально – так реагировать! Опять взяла себя в руки, окинула его пренебрежительным взглядом, скривив губы в подобии улыбки, и, не скрывая иронии, ответила:

– Вы это серьёзно? Доверять?

– Я не в том смысле, что вы подумали, – ответил он, усмехнувшись лукаво, и добавил: – но ваш ход мыслей мне определённо нравится, мне можете доверять смело.

– Сомневаюсь, – высокомерно ответила, а у самой сердечко трепетало, как у птички.

С трудом заставила себя разжать руки и отойти в сторону, прочь от этих глаз. Я пока не готова принять вызов этого мужчины, мне нужно придумать способ, как держать оборону, а что держать её придётся, была уверена.

ГЛАВА 6

Благо внимание всех переключилось на Наташу, послышался звук открывшихся дверей лифта, и мы дружно посмотрели на вход. Пришли пара охранников и трое полицейских. Один из охранников держал за локоть Милу – это её я чуть не придушила.

– Сама расскажешь или помочь? – обратился Аверин к ней.

– Сама, – ответила та, сглатывая слёзы.

Наташа попыталась вскочить, но коммерческий директор пригвоздил её к стулу.

– Ещё раз дёрнешься – сверну тебе шею, – зло процедил он.

Я бегло посмотрела на мужчин. Все крупной комплекции и невероятно злые. Так, нужно выбрать тактику невидимки, чему я хорошо научилась, занимаясь самообороной. Не стоит злить противника, который сильней тебя. А эти зашибут нас, красивых, и не заметят. Так что кто как хочет, а я затихла и прикинулась скромной девочкой…

***

То, что рассказала Мила, ввергло в шок. Наташа хотела уничтожить Лизу. Вот же гадюка! Эта тварь хотела настроить против неё Юлю. По их плану она в порыве ярости должна была подлить той в чай какой-то препарат, потом Лизу отдали бы на расправу трём отморозкам, что они с ней сделали бы, и так понятно. Наташа явно не в себе, нормальный человек на такое пойти не может! Смотреть на неё не могла – придушить хотелось, чтобы не отравляла собой этот мир. Кошмар! Вот я кровожадная стала, ещё немного, и ничем не буду отличаться от неё.

– Всё ясно, забирайте, – коротко дал указание Аверин. Видно было, что он еле сдерживался, чтобы не задушить психически нездоровую девушку.

Хоть не я одна жаждала этого, даже полегчало. Значит, со мной всё в порядке, это всё эмоции. Пока их уводили, Наташа орала, проклинала Лизу и обещала отомстить.

– Я бы её сразу в клинику для душевнобольных отправила. Все признаки налицо, – вернул меня в реальность озабоченный голос Сони.

– Разумеется, она там будет, я лично этому посодействую, – сдерживая ярость, заверил Аверин, и что-то мне подсказывало, лечить её будут пожизненно.

– Она больна? – с сочувствием в голосе спросила Лиза.

Да ты моя сердобольная! Всех ей жалко! А что она хотела её уничтожить, забыла. Я всё понимаю, доброта, но иногда она совсем не к месту.

– Да, она действительно больна, – ответила Соня трагическим голосом.

Прям святые девы! Даже как-то неуютно рядом с ними.

– Боже! – неожиданно закричала Лиза. – А где Юля?

– С Мишей, скоро придут, – сдержанно ответила я, всё ещё ощущая себя грешницей.

– С каким Мишей? Где они? – послышался взволнованно злой голос мужчины.

Так, а это что ещё за перец? И какое отношение имеет к Юле? Интерес к ней имеет, это очевидно, и в этом интересе сексуальный подтекст.

Обстановка накалялась… Как назло, во мне опять проснулся герой. Это всё Мишкино влияние, он всех защищал, и я втянулась. Тяжко вздохнув, пошла выяснять, что мужчине кавказкой национальности нужно от Юли, надеясь, что обойдётся словесной перепалкой. Физически поединок я точно не потяну – весовая категория разная.

– С моим Мишей. А вы, собственно, кто такой? – спрашивая, смотрела на него строго, а самой было страшно. Он полоснул меня гневным взглядом. Жуть. Зная, что страх показывать нельзя, продолжала геройствовать… или наживать проблемы. Хотя это одно и то же. – Кем вы ей приходитесь?

– Я её начальник, – ответил, и я приподняла бровь, намекая, мол, ты кому врёшь. – Будущий.

– Ну вот когда станете настоящим, тогда и задавайте подобные вопросы. – Высокомерно посмотрела на него и тут же повернулась на звук открывшегося в очередной раз лифта.

В приёмную с Юлей на руках быстрым шагом вошёл мой Миша.

– Что за… – послышался рык абрека, и он сделал шаг в сторону моего друга.

Я мысленно взвыла и кинулась наперерез злому мужчине. Мишка – это моя семья, никому не позволю ему навредить! Рядом со мной встала кнопка, и в ней герой не вовремя проснулся. Хотя это к лучшему, Аверин не позволит нас обижать. Кажется, есть шанс выйти невредимыми из этого поединка.

В это время Миша прошествовал к дивану и аккуратно опустил на него девушку.

– Юля! – в ужасе воскликнула Лиза, увидев её влажные волосы и пятна крови на блузке. Походу Мишка помогал ей отмыть кровь, поэтому они так долго шли.

– Отставить панику! – остановила Лизу Соня, быстро подошла к Юле, чтобы проверить её состояние. – Голова кружится? Тошнит?

– Нет, всё нормально, – отмахнулась она.

Я видела, что мужчина ещё немного – и раскидает нас, как кегли, чтобы не мешали ему добираться до своей жертвы. А что она его жертва, понятно, Юля смотрела на него полным страха и ненависти взглядом. Если бы я могла ранить взглядом, сделала бы, не задумываясь. Это что должно было произойти между ними, чтобы девушка так смотрела?

– На, – услышала я голос друга и повернулась к нему. Он уже был рядом со мной и достал из кармана пилочку, приобнял меня за плечи и, посмеиваясь, продолжил: – а то стоишь злая, успокой нервы. И ещё, Барби, в тебе погиб омоновец – захват преступника произвела отменно. Горжусь!

От его похвалы я зарделась, как девица красная. Он поцеловал меня в носик – привычка, конечно, у него дурацкая, но я уже смирилась.

– В отличие от тебя, я себе фейс портить не позволила, – приподняв иронично бровь, съязвила в ответ, чувствуя обжигающий взгляд сероглазого мужчины. Он прожигал мне кожу, словно лазерный луч, от него даже физически больно стало. Непроизвольно передёрнула плечами, пытаясь избавиться от этого ощущения. Не помогло.

– Критику принимаю, но в своё оправдание могу сказать одно: я даже не предполагал, что эта чокнутая решит на меня напасть.

Услышав голос друга, я немного успокоилась.

– Это говорит о том, что ты до сих пор в женщинах не разбираешься. Разве неизвестно, что, когда нас – женщин – загоняют в угол, мы становимся опасными, как хищники? – пожурила его, разглядывая ссадину. – Нормально, до свадьбы заживёт, – вынесла вердикт. – Хотя… разведись вначале.

– Уже, – прижимая меня к себе, признался он.

Вот это новость! И почему я об этом ничего не знала?! Ну всё, дома его ждёт взбучка!

– Это воспринимать как старт на поиски тебе жены? – усмехнулась, а сама говорила взглядом – готовься…

– Не нужно, я уже нашёл, – он с хитрецой посмотрел на меня.

Я в шоке, нет слов! Да даже эмоций нет – полнейший ступор!

– О как! – отмерла я наконец. – Ладно, об этом дома поговорим, – внимательно посмотрела на Мишу, но так и не смогла сдержать любопытство: – и давно?

– Барби, дома поговорим на эту тему.

Вот изверг, я же изведусь от любопытства! Но вновь взяла себя в руки и с величественным видом ответила:

– Хорошо, но жду подробностей.

Мишка взвыл и страдальчески закатил глаза. Ну а кому сейчас легко?

– И всё же я рекомендую обратиться в травмпункт, чтобы исключить сотрясение, – Соня вновь стала изображать из себя доктора. У кого что: я – герой, Соня – доктор, Лиза – сестра милосердия, а вот кто Юля, ещё не выяснили. – И нужно засвидетельствовать травму. Как я поняла, Наташа тебя ударила?

Пока я определяла, кто мы, чуть не упустила момент захвата девушки.

– Поехали, – попытался отодвинуть меня якобы будущий начальник Юли, но меня так легко не убрать, я тут же направила на него пилочку, намекая, что он может лишиться своих чёрных очей. Понятно, что это глупо, но ничего умного быстро придумать не смогла.

– Я с вами никуда не поеду, – чётко проговаривая каждое слово, ответила Юля.

Я мысленно взвыла. Сейчас не самый лучший момент его злить, последствия могут быть не радужные. Одна надежда на Аверина и на то, что они девушкам не причинят вреда.

– Мне это воспринимать как бунт? – ледяным голосом спросил джигит, пронзая её злым взглядом.

– Воспринимайте, как хотите, но ответ остаётся прежним. Даже больше скажу, вы – последний человек, от которого я приму помощь.

Твою ж… Ну всё, сейчас начнётся! Тяжко вздохнув, приготовилась защищать девушку, невзирая на последствия. Мужчина сделал шаг к Юле, в его взгляде читалось, что он готов придушить её, но Аверин остановил:

– Марат, не стоит.

«Аллилуйя!» – мысленно возликовала. Я хоть и герой, но девушка. А нам – красивым и нежным – не пристало с мужиками драться.

ГЛАВА 7

Мужчины ушли в кабинет Аверина, можно было перевести дух и решить, как дальше действовать.

– Миша, бери ключи от моей машины и Юлю, валите отсюда, пока горячий южный парень не вернулся. Уж больно мне не понравился его взгляд, – доставая из кармана ключи, начала давать указания Соня, поглядывая с тревогой на дверь кабинета Аверина.

– И мне тоже, – поддержала её Лиза, ища глазами чашку. Она вся раскраснелась, дыхание учащённое, в глазах появился нездоровый блеск. Заболела что ли?

– Лиз, с тобой всё нормально? Что-то у тебя глаза подозрительно блестят и дыхание странное… – подошла Соня к ней и начала прощупывать пульс. Кнопка посмотрела на Мишку и смутилась.

Я что-то упустила? С чего такой взгляд?

– Ты случайно не принимала никаких напитков за последние полчаса? – поинтересовалась Юля.

– Чай, – показала Лиза глазами на пустую чашку глазами.

– Ты сама его наливала? – не унималась она.

– Нет.

– Тогда диагноз ясен – она выпила напиток, в который Мила успела влить препарат.

– Яд? – ужаснулась я.

– Судя по симптомам, другое средство, – осипшим голосом ответила Лиза и ещё сильнее покраснела.

«Ничего себе! Возбудитель что ли?»

Я посмотрела на подругу и поняла – да.

– Опасности Лизиному здоровью нет, чего не скажешь о Юле. Так что, Миш, иди-ка ты стремительной походкой от проблем, – решила Соня выпроводить нашего друга, а то кнопка смущена. Я бы на её месте вообще сознание потеряла. Одно дело геройствовать, а другое – изнывать от желания. Хотя… чёрт его знает, каково это, может, мне и понравилось бы. Но проверять, понравилось ли мне это или нет, что-то не было никакого желания. Не знаешь, крепче спишь..

– Что-то мне подсказывает, что я к этим проблемам стремительно приближаюсь, – намекнул друг на реакцию Марата – так зовут этого мужчину. Ну да, абрек на взводе, Мишуня может огрести. – Но что не сделаешь ради прекрасных дам! Придётся геройствовать, – рассмеялся он. – Надеюсь, мне это зачтётся на небесах.

– Ой, да прекрати причитать! Мы тебя прикроем, – крутя пилочку в руках, стараясь скрыть нервный мандраж, пообещала я защиту.

Чёрт! Опять героя врубать нужно, одна надежда на Аверина. Соня с тоской посмотрела на биту своих руках. Понятно, в мордобое участвовать не готова, особенно когда знаешь, что победа будет за мужиками. Одолеть их можно только одним способом: ударить раз и наверняка. А их трое. Аверин не в счёт – ему Лиза не позволит. Сонька положила биту на диван, наверное, поняла, что силы неравны, пыжиться нет смысла. Тогда вопрос: что делать? Хотя, что я, собственно, разволновалась и напридумывала всякую ерунду? Мы люди взрослые, а не шпана из подворотни, значит, можем цивилизованным способом всё решить.

Стоило ребятам уйти, мы кинулись к Лизе с расспросами, чтобы убедиться, что наше предположение о её недуге верно.

– Возбудитель? – первой начала я.

– Сильно плющит, да? – с сочувствием смотря на подругу, поинтересовалась Соня.

– Пока терпимо, но что-то мне подсказывает, что скоро я кинусь на Аверина.

«Охренеть! Вот это поворот! Сейчас умру от любопытства, мне безумно хочется узнать… Да какой там узнать! Я хочу испытать это ощущение! Ой, что-то меня не туда понесло…»

– Да ты что?! – рассмеялась Соня.

– Ничего смешного в этом не вижу, – обиженно проворчала Лиза.

– Лиза, глупая, у тебя такой шанс, а ты недооцениваешь это!

– Какой? – в унисон задали вопрос мы с Лизой.

– Как какой?! – лукаво усмехнулась Соня и начала рекламную компанию: – отбросить все предрассудки и кинуться в омут страсти. Представь, сможешь познать мир наслаждения без преград, и, главное, есть отмазка. Зато оторвёшься, м-м-м… – мечтательно закатила она глаза.

А я стала судорожно думать, где купить этот препарат и, главное, с кем провести испытание. Но вспомнила, что я романтическая особа, храню себя для мужа и такого рода испытания не приемлю. Посему прикрыла глаза, помотав головой, попыталась таким способом избавиться от греховных мыслей. А когда вновь открыла, готова была провалиться до подземной парковки: Аверин и его компания стояли недалеко от нас и, еле сдерживая смех, внимательно слушали развратные речи подруги. Твою ж…Соня продолжали агитировать, пока я находилась в шоковом состоянии. Да мало того, мужчина, что был сражён моими прелестями, подмигнул мне.

– Я действительно не при делах… – сдавленно произнесла Лиза и тут же увидела Аверина. Я отмерла и начала показывать Соне взглядом, что у неё появились новые слушатели. Но та так вошла в раж, что в упор не замечала моих знаков.

– Лиза, препараты возбуждают, а не отключают мозги, – продолжала она лекцию. – И ещё у тебя появился уникальный шанс изнасиловать Аверина со страшной силой.

«Ой, стыдно-то как!»

– Пусть прочувствует, каково это, когда тебя принужда… – на последнем слове она заметила, что Лиза красная, как помидор, а я упорно показываю взглядом, что мы уже не одни. – Только не говори, что жертва твоего будущего насилия стоит у меня за спиной, – произнесла она сдавленным голосом и медленно повернулась к невольным слушателям.

«Да, подруга, ты опростоволосилась. Как выкручиваться будешь?»

– Тренинг, – развела она руками и, мило улыбаясь, добавила: – с вас двадцать баксов.

«Зачёт!»

– Ничего себе расценочки! – присвистнул зеленоглазый красавец, игриво приподняв брови. – Но я готов потратиться вдвое больше, если вы, мадам, отомстите мне подобным образом.

«Вот козёл! Соня, порви его, я в тебя верю».

– Я, конечно, деньги люблю, но не до такой степени. Да и вы не мой психотип, я люблю на мужчин охотиться, а вы какой-то безотказный – скучно.

– Я могу и сопротивляться, если это так вас заводит, – не унимался нахал.

– Вот, ещё и назойливый, – разочарованно фыркнув, она мазнула по нему взглядом, полным презрения. – Эту чёрту в мужчинах я тоже не переношу. Я же уже озвучила: охотница я! Предпочитаю хватать мужчину и в койку…

– Девочка, я не назойливый, а настойчивый, – парировал он.

Дальше их перепалку я уже не слушала – вновь почувствовала взгляд сероглазого мужчины. Посмотрела на него и чуть не задохнулась от возмущения: это извращенец в упор смотрел на мою грудь. Как же меня достали похотливые взгляды самцов!

– Мужчина, прекратите с жадностью смотреть на шедевр пластической хирургии, бесит! – произнесла строгим голосом в надежде смутить его и погасить внезапно вспыхнувший интерес. Насколько мне известно, не всем мужчинам нравится искусственная грудь. Надеюсь, он один из них. Наивная… На его губах появилось подобие улыбки, он оторвался от лицезрения моего бюста и посмотрел мне в глаза. От его пронизывающего взгляда даже дыхание пере-

хватило, было даже ощущение, что невидимая рука сдавила мне горло. Лучше бы он смотрел на грудь!

– Вот я смотрю и поражаюсь мастерству хирурга, – от его голоса, в котором звучали стальные ноты, меня слегка повело.

Но я быстро взяла себя в руки.

– Номерок дать? – спросила ехидным голосом, понимая, что зря это делаю. Ой, зря!

– Давай, но только свой, хочу лучше рассмотреть работу мастера.

«Ты за кого меня принимаешь? Я не настолько доступна, как считают многие. Да я вообще недоступна! И не настолько глупа, чтобы не понять – с такими мужчинами связываться опасно!» – ответила мысленно, но вслух решила выразиться более кратко, если мужик умный, поймёт, что с ним общаться не желают.

– Незнакомым не даю. – Он приподнял бровь и вновь впился взглядом в область декольте, вот тут я вспылила. Выставив пилочку, как рапиру, пригрозила: – ещё раз посмотрите куда не следует – покалечу.

Дальше произошло то, чего я даже в страшном сне представить не могла.

– Острое детям не игрушка.

Он резко сократил расстояние, при этом умудрился лишить меня оружия, да так, что я даже и не сообразила, как… Закинув меня на плечо, произнёс таким тоном, что я поняла – довыступалась, а следующие слова меня вообще убили!

– Пойдём, познакомимся, раз для тебя это так принципиально, и запомни: мне давать ничего не нужно, я сам беру то, что мне приглянулось. Радуйся, сегодня это ты.

Что?!

ГЛАВА 8

Говорят, что мужчина может влюбиться за несколько секунд. Чушь! Любви не существует, есть привычка, страсть, а любовь – миф. Но то, что я сейчас ощутил, меня ошеломило. Такого желания обладать женщиной у меня никогда не возникало. Меня словно ударили под дых, когда зашла эта пышногрудая валькирия. Её тело – предел мечтаний: узкая талия, которую, уверен, я могу обхватить ладонями, шикарная грудь, крутые бёдра. Это не девушка, а произведение искусства, природа одарила её щедро. Такой экземпляр женской красоты я точно не упущу, и плевать, есть ли у неё муж, жених. Заберу, тут без вариантов. Присмотрелся, кольца нет – отлично, хоть лишний грех на душу не брать.

Когда услышал, что она подстилка Петровича, меня окатила волна такой… ярости, что сам себе поразился. То, что я собственник, – это не новость. Но вот с чего, спрашивается, я завёлся? Ну, спала с кем-то кукла, с её данными это неизбежно. Вот только понимать головой и чувствовать – это разные вещи. Тем более я видел на фотографии этого колобка плешивого. Мерзкий тип. Вот же бабы твари продажные, за деньги готовы лечь под кого угодно! Я ощутил вкус горечи от осознания того, что она так низко пала. Но отказываться я от неё не собирался, сильно меня зацепила маленькая сучка, стояк в штанах такой, что гвозди забивать можно. И от чего? Только от её присутствия. Вот это я называю кармой: издевался над Артуром и Маратом в своё время, а теперь сам запал на прелести куклы. Она действительно на куклу похожа, хрупкая на вид, красивая настолько, что дух захватывает и кровь по венам несётся, как скоростной экспресс. Одно желание: послать всех нахрен и отодрать её так, чтобы о других мужиках и думать забыла.

Когда она начала говорить, я понял, она ещё и строптивая. Это даже интересней, посмотрим, насколько её хватит. В моих руках все шёлковыми становятся, и эта научится послушанию, и не таких обламывал. Терпеть не могу, когда мне перечат, особенно бабы. Единственные люди, с кем я разговариваю на равных и позволяю себе дурачиться, – это мои друзья и их родители. Остальным такого не позволяю, и не только из-за того, что я такой сноб. Работа обязывает, да и прошлое оставило свой отпечаток. Так что красавице придётся научиться быть покорной девочкой, другого в отношениях я не приемлю. А слово «верность», пока я её пользую, – закон.

***

Это сон, такое не может происходить на самом деле! Я вновь пребывала в шоковом состоянии, и немудрено! Так со мной никто не поступал! Пока я охреневала – другого слова подобрать не могу – меня опустили на грешную землю, и только я собралась с облегчением выдохнуть, почувствовав опору под ногами, как ощутила мужскую ладонь на затылке. Я дёрнулась, чтобы вырваться из захвата, но он грубо собрал мои волосы в кулак и потянул назад.

– А ну отставить бунт! – произнёс угрожающе тихо, я вздрогнула и вновь предприняла попытку к освобождению. – Девочка, твоё сопротивление бесполезно, всё равно будет так, как я решил.

Это вы так думаете, а я вот уверена в обратном: женщина опасный и хитрый противник, так что, дяденька, вы глубоко заблуждаетесь. Мы ещё посмотрим, кто будет у нас главной скрипкой. Дура, о чём я думаю?! Какая главная скрипка? От этого дикаря бежать нужно без оглядки, а не в игры играть!

– Мужчина, отпустите меня, ваше поведение выходит за рамки дозволенного.

– Мне у тебя что ли дозволения спрашивать?

Он усилил захват и потянул мои волосы вниз, это было не столько больно, как унизительно. Он смотрел на меня взглядом, от которого холод пробирал до костей, а ещё я ощутила себя маленькой и беззащитной девочкой, которую схватил большой злой дядя, и никто меня

не спасёт. И я не преувеличивала, что он большой. При моём росте метр семьдесят два плюс двенадцать сантиметров каблука я была ниже его подбородка. О массивном телосложении я даже говорить не хочу, видно, что он качок, и костюмы ему шьют на заказ.

– А вы ещё тут кого-то видите? И если речь идёт о моей скромной персоне, то, разумеется, нужно интересоваться, нравится мне ваше поведение или нет, – начала огрызаться Моська на слона.

– Запомни, маленькая, твоё мнение меня интересует в последнюю очередь. Главное, что я заинтересовался.

– Вы вообще нормальный, а?!

– Нет, конечно, ты же сама говорила, что у каждого свои бзики. У меня такой.

– Беда… – я попыталась изобразить я сочувствие. – Лечиться не пробовали? – Мужчина нахмурился. – Понятно… Это неизлечимо. Что делать будем? Не посчитайте за грубость, но я как бы сама предпочитаю себе мужчин выбирать…

Твою ж… Лучше бы я молчала!

Этот ненормальный схватил второй рукой меня за горло и, слегка сдавив его, начал приближать своё лицо к моему, но какой у него при этом был взгляд… Мне так страшно никогда не было, даже когда тётин родственник приставал. От того я хоть как-то могла отбиваться, но он, по сравнению с этим, гном. Я закрыла глаза, не в силах вынести его пронизывающего душу взгляда.

– На меня смотри, когда я разговариваю! – не просьба – приказ, от которого отказываться небезопасно. Я открыла глаза, а куда деваться? Вдруг он психически нездоровый? Мда, тут трепыхаться бесполезно, придётся применять женскую хитрость «я на всё согласна», а вот когда опустит, тогда бежать без оглядки. – С этого момента даже думать не смей о других мужчинах, не говоря о том, чтобы крутить красивой попой перед ними…

– Никаких мыслей про посторонних мужчин, клянусь, а крутить своей красивой попой буду исключительно для вас, – решила так смягчит его крутой нрав.

Мне в принципе не жалко – от слов не убудет, зато он зверем смотреть перестанет. Очень хотела с сарказмом добавить «мой господин», но посчитала, что это небезопасно. Зато после моего согласия его рука покинула мою шею.

– Сколько у тебя было мужчин, красивая?

– Что? – растерянно спросила. До меня не сразу дошёл смысл сказанного. А когда я сообразила, о чём он спрашивал, хотела ответить, что много, после сотни считать перестала. У меня промелькнула надежда, что количество его отпугнёт, а вот его напряжённый взгляд говорил: озвереет. Последний вариант меня не вдохновлял, причём совсем. И пока я думала, нахамить ему, рискуя нарваться на неприятности, или прислушаться к голосу разума, он задал уже другой вопрос, с жадностью смотря на мои губы: – хорошо, задам вопрос по-другому: скольких мужчин ты обслуживала своим красивым ротиком?

Я поперхнулась воздухом. У меня словно ком образовался в горле, я не могла произнести и звука, вот никогда бы не подумала, что растеряюсь. Да я вообще за словом в карман не лезла, а тут, на тебе, онемела. Меня так никто ещё не оскорблял!!!

– Какая ты сразу молчаливая стала. А, впрочем, можешь не говорить, ответ я получил.

– Ну, раз ответ получили, может, быстренько сделаем то, зачем вы меня сюда притащили, и вернёмся к остальным?

– А ты знаешь причину, по которой я тебя сюда принёс? – приподнял он иссиня-чёрную бровь.

– Разумеется, вы её в приёмной озвучили. Знакомиться.

– Ну, раз ты настаиваешь, – его губы дрогнули, и на лице появилось подобие убытки.

– Не то чтобы настаивала… – начала я и тут же замолкла, в ужасе уставившись на большую руку на моей груди.

– Ну, что ты замолчала? Продолжай, – произнёс он глухим голосом и сжал ладонь.

– Мужчина, вам не кажется, что это верх наглости? – спросила осипшим от шока голосом, следя за его манипуляциями.

Во мне пробудился гнев, я безумно хотела вцепиться ему в рожу когтями, как дикая кошка. Но желание – это одно, и был бы другой на его месте мужчина, я непременно это и сделала бы, ещё и между ног заехала, но вот с ним… Я неуверенно подняла голову и обомлела. Этот мужчина смотрел на меня взглядом, который мог оставить от меня горстку пепла, разумеется, фигурально выражаясь. Его тёмно-синие глаза… СТОП! А почему синие? А где серые?

– Мужчина, у вас цвет глаз поменялся, с вами всё хорошо? – чуть слышно спросила. Я была настолько потрясена, что совсем забыла о его хамском поведении.

– Это нормальное явление, у меня меняется цвет глаз в двух случаях: когда в гневе или когда возбуждён.

– А вы сейчас в каком состоянии находитесь? – осторожно поинтересовалась. Вот чего, а гнева его не нужно, что-то подсказывало, после этого состояния многие потом долго врачей навещают. Он усмехнулся, положил мне руку на попу и резко притянул к себе. Да так сильно, что я в полной мере ощутила степень его возбуждения… Впечатляющую такую степень.

–О-о-о… – непроизвольно вырвалось у меня.

– Нравится? – поинтересовался он, слегка наклонив голову, словно изучая меня, при этом он активно наглаживал мою, как он выразился, красивую часть тела.

Вот это меня и привело в чувство.

– Я в экстазе, – процедила сквозь зубы и послала ему взгляд, полный возмущения. Я тоже хороша…

«Почему у вас цвет глаз изменился? Дура ты, Люда, сексуально озабоченная!»

– Дерзость из взгляда убрала!

Я только хотела ответить «хренушки!» и даже уже рот для пламенной речи приоткрыла, как он резко накрыл его жёстким требовательным поцелуем. Меня словно кинули в кратер огнедышащего вулкана, его дыхание опалило мои лёгкие, да что там, я сгорала от его поцелуя, который подчинял и в то же время дарил греховное блаженство! У меня от такого вероломного нападения с эротическим уклоном даже ноги ослабли, пришлось хвататься за врага. Да и такого поворота я не ожидала, и момент для сопротивления упустила. По-хорошему мне бы возмутиться, но он целовал так шикарно, что я решила, не грех получить маленькую компенсацию за потраченные нервы. Божечки-и, как же хорошо… Я таяла в его руках, меня не волновало, что это всё неправильно и через несколько минут я буду поедать себя поедом. Пусть, главное сейчас, что такого я могу больше никогда не испытать. И тут мою сладостную агонию резко прервали, я по инерции потянулась отстранившимся мужчиной.

– Глеб… – выдохнул он мне в губы.

– Что? – не сразу поняла, о чём он.

– Красивая, меня зовут Глеб. – Он сделал шаг назад, выпуская меня из своих объятий.

– А… – только это и смогла сказать, пытаясь мысленно привести себя в чувства. Кое-как удалось. Я нацепила маску невозмутимой фифы и с неким пренебрежением ответила: – зачёт, Глеб, целуешься хорошо, а меня…

– Я знаю, как тебя зовут, но вот ты целуешься как дилетант, – со смешком оскорбил он меня до глубины души.

Что?! Да я чёрт знает сколько килограмм помидоров угробила, пока училась целоваться! А он мне «целоваться не умеешь»… Блин, хоть хватай его и доказывай, что он в корне неправ! Но это была первая реакция на его заявление, и если бы мне было шестнадцать лет, то да, я, возможно, и повелась бы на провокацию.

– Вот достигну преклонных лет, как вы, такого же уровня мастерства добьюсь, а пока… – развела я руками и изобразила печаль.

– Красивая, не стоит расстраиваться, дяденька в преклонном возрасте с превеликим удовольствием займётся твоим обучением.

– Право, не стоит так напрягаться, в вашем возрасте это вредно.

Я повторно сделала акцент на возраст. Навскидку он гораздо старше меня. И, что душой кривить, мне безумно хотелось его задеть. Понимала, что зря это делаю, но было такое непреодолимое желание, что даже кончики пальцев на руках покалывало. В ответ он лишь усмехнулся и начал вновь визуальный осмотр моих прелестей, и опять это ощущение прикосновения взглядом. Пока я размышляла, почему он так действует на меня, мужчина оказался рядом.

– Не настолько я и стар, красивая. Мне тридцать шесть, а тебе примерно… двадцать пять, это самая хорошая разница для партнёров, у меня большой опыт, деньги, у тебя – юность и красота. Достойный обмен.

– Ну, если с этой точки зрения смотреть… – я взяла паузу, делая вид, что призадумалась, судорожно продумывая стратегию, как избавиться от него. Не нравился мне его сосредоточенный взгляд.

Тут до меня дошло: если мужик до такого возраста не женат, значит, не всё чисто. Если он развёлся – это одно, а если нет… То либо он серьёзный дефект имеет, чего я не исключаю, либо боится брака как огня.

– Вы женаты? – решила сразу разобраться с этим вопросом.

– Не женат, и не состоял ранее в браке…

Понятно, значит, третий вариант. Спасибо, дядя, за то, что дал оружие против себя. Прикинула и решила изобразить из себя назойливую бабу, которая жаждет захомутать мужика:

– А я вот очень хочу замуж, до искр из глаз, – перебила мужчину и положила руки ему на грудь. Ох и зря это сделала, стоило прикоснуться к горячему телу Глеба, и я пропала. Даже через рубашку ощущала рельеф его мышц, словно не к мужчине прикоснулась, а к скульптуре. Втянула воздух, и в нос ударил аромат дорого парфюма с терпкими нотками, которые не могли скрыть его запах. Аромат будоражил кровь и пробуждал неприличные мысли.

«Ой, мамочки, я сейчас умру от восторга, вот бы посмотреть на него без рубашки! Так, отставить слюноотделение! Я ведь делаю вид, что соблазнять его собралась, а сама соблазняюсь им! – дала себе мысленно подзатыльник. – Люда, помни: он гад и тебя оскорбил!»

Это помогло мне начать вновь рационально мыслить.

– Но раз вы ярый противник семейных отношений, сами понимаете, нам с вами не по пути.

Подняла глаза, надеясь увидеть панический ужас мужчины, но наткнулась на ироничный взгляд и приподнятую бровь.

– Нехорошо, девочка, перебивать старших. Я же не сказал, что не собираюсь жениться никогда. Это обязательно произойдёт, но только с той женщиной, которую я посчитаю достойной. А ты хоть и чертовски красивая, но на данный момент не отвечаешь моим требованиям.

«Ты посмотри, каков наглец! Достойной его! Жабы ты достоин такой же мерзкой, как твой характер!»

– Я тоже за хрен кого замуж не собираюсь, мне мужчина нужен, а не самовлюблённый индюк. Раз мы выяснили, что друг другу не подходим, пора вернуться к остальным.

– На правду злишься? Зря, красивая. Ты действительно пустышка, хоть и невероятно хороша, но это не твоя заслуга. Если взять твой образ жизни и визуально воссоздать, как внешность, то она будет уродливая. Вот это и есть ты на самом деле. Понимаешь, о чём я?

Что?! Если я до этого считала, что меня оскорбили, то ошибалась. Вот сейчас меня не только оскорбили, но и окунули с головой в грязь, причём незаслуженно! Боже, как же хотелось ему дать в рожу, до белых мух перед глазами! Ярость и боль клокотали во мне, ища выход. Почему боль, я так и не поняла, но вот ярость… Она обжигала моё сознание, хотелось разорвать его в клочья! Но нет, этого я делать не буду, я даже мстить этому мерзавцу не стану –

недостоин. А его ошибочное суждение обо мне применю себе во благо. Раз он думает, что я пустышка, так и быть, не стану разубеждать.

Всё равно было больно и мерзко. Но ничего, избавлюсь от него и забуду, а если нет…

ГЛАВА 9

– Меня мой внутренний мир вполне устраивает, а если вам он настолько омерзителен, не пойму, зачем мы тут с вами тратим время? Если, конечно, вам жизненно необходимо втоптать кого-то в грязь для поднятия собственной самооценки, то продолжайте. Господь велел помогать ближнему, – не смогла удержаться я от сарказма.

Он вновь внимательно на меня посмотрел. Как же его изучающий пронизывающий взгляд меня нервировал! Чутьё мне подсказывало, что неспроста он провоцирует. Я ощущала себя подопытной мышью.

–Всё-таки обиделась, значит, не всё потерянно, – его губы вновь исказило подобие улыбки.

Да пошло оно всё, не буду сдерживаться!

– Меня Миша учил на козлов не обижаться, так что выводы у вас неверные. Так что продолжайте, не стесняйтесь. Грязевые ванны чертовски полезны для здоровья. А как они благотворно влияют на внешний вид… Да что я говорю, вы и сами видите результат. – Руками обвела свой силуэт. Он лишь слегка наклонил голову и обвёл взглядом моё тело, завершив осмотр на моём лице. – Если вы закончили своё своеобразное знакомство, давайте вернёмся к остальным. – Решила я, что пора бы завязывать, подруги, наверное, уже извелись от волнения.

– Практически закончил, осталась малость: озвучить новые правила, по которым ты теперь будешь жить.

Он серьёзно?! Правила?! Мне?!

– О как! – усмехнулась, меня начало потряхивать от злости. – Правила сами придумали или …

– Правила исключительно мои, – перебил он меня.

– Мужчина, не хочу показаться грубой, но, мне кажется, вы напрашиваетесь, чтобы вас послали в турне с эротическим уклоном. Понимаю, что нецензурная брань женщину не красит…

– Не советую.

Он сказал это таким тоном, что я враз забыла матерные слова. Но на этом Глеб не остановился. Вновь сократил между нами расстояние, одной рукой приобнял меня за талию, а второй…

– Мужчина, угомонитесь! – взвилась я и попыталась убрать его руку, которой он принялся расстёгивать пуговицы на моей рубашке!

– Не дёргайся, – шикнул, но мне было уже плевать на последствия, такого мерзкого поступка я от него не ожидала. – Какая же ты непослушная, – цокнул он языком, а дальше произошло то, чего я даже в страшном сне не видела: он перехватил мои руки, ловко увернулся от моей ноги, которой я хотела его «приласкать», завёл мои руки за спину, и холодный метал опалил мои запястья. Негромкий щелчок, и я поняла – на меня надели наручники.

– Да вы… совсем, что ли?! – заорала я.

– Не смей повышать голос, это небезопасно, – взяв меня за скулы, угрожающе тихо произнёс он и впился взглядом холодных серых глаз.

Наручники? Боже… он ещё и социально опасный тип! Вот если не везёт, то по-крупному. Одно радует, он сейчас не возбуждён и не зол, поэтому, решив не усугублять ситуацию, я вновь прикинулась послушной.

– Не могли бы во избежание неприятностей озвучить сразу, чего не любите? – перешла я на примирительный тон, но мысленно рвала его как тузик грелку.

– Я это и собирался делать, – принялся он медленно расстёгивать пуговицы на рубашке, внимательно смотря мне в глаза.

– А можно обойтись без этого? – дёрнулась я, пытаясь остановить его.

– Нет. – У меня в глазах потемнело от гнева, но я взяла себя в руки, понимая, что любой бунт будет подавлен, а срок пребывания с этим типом наедине увеличится. Я закрыла глаза и попыталась мысленно отгородиться от происходящего. – Смотри мне в глаза! – прозвучал приказ со стальными нотками в голосе, пришлось подчиниться, другого способа избавиться от его общества не было. – Запомни, я патологически не переношу ложь, – с этими словами он стал проникать рукой под кружево бюстгальтера, я замерла, понимая, что сейчас меня ждёт. – Так вот, – коснувшись моего соска, он обвёл его пальцами и неожиданно сжал, я зашипела от злости. На его лице появилась ухмылка, – не нравится?

– А вам бы понравилось? – теперь я смотрела в его глаза взглядом, полным ненависти.

– Мне бы определённо это было не по нраву, и я рад, что тебе не нравится, значит, запомнишь, что враньё наказуемо.

– Что-то не припомню, чтобы я вам врала, – всё ещё старалась делать вид, что спокойна.

– Не помнишь? Хорошо, напомню. Ты сказала, что твоя грудь искусственная…

– И… из-за этой малости вы решили, что имеете право так себя вести?

– Даже малая ложь может привести к трагическим результатам, так что да, имею полное право.

Дурдом.

– Хорошо. Уяснила. Теперь всё?

– Какая ты нетерпеливая, – он усмехнулся, – но так и быть, дам пару наставлений, и оставим остальное на потом.

– Я вся во внимании. – Сделала преданное лицо. – Ой! – вскрикнула, потому что он вновь проделал эту манипуляцию с соском. – Да что не так опять?!

– Терпеть не могу притворство.

– Слушайте, давайте быстренько пробежимся, чего вы там терпеть не можете, и разойдёмся как в море корабли.

– А вот это вряд ли, – он вновь внимательно посмотрела на меня, – но ты права, нужно заканчивать со знакомством, что хотел, я узнал. Теперь, красивая, слушай и запоминай: одежду откровенную ты больше не носишь – я собственник. Вы с Мишей вместе живёте? – Я кивнула, не было смысла нарываться, он и так всё понял. – Меня это не устраивает, готовься к переезду. Если не хочешь работать, можешь увольняться, теперь ты на полном моём обеспечении, а также не советую мне перечить. Будь милой, покладистой, и всё у нас сложится хорошо. А как только наши отношения потеряют привлекательность, не переживай, внакладе не останешься. И не нужно убивать меня взглядом – не поможет.

***

Смотрела на меня взглядом, полным гнева, после моего экспресс-теста это нормальная реакция. Ничего, позлится немного и остынет, по дороге домой успокою её и извинюсь за пустышку. Не привык я это делать, но для неё сделаю исключение. Я не солгал ей, когда сказал: «Всё, что хотел знать на данный момент, получил». Да и она хотела познакомиться, так что меня упрекнуть нельзя, вот такое у нас своеобразное знакомство получилось. Зато теперь я безошибочно могу определить по её взгляду, расширенным зрачкам, мимике и движениям тела, какие чувства она испытывает, каждую её реакцию на ту или иную ситуацию я запечатлел в памяти. Но самое главное, выяснил две вещи: как мужчина я её волную и у неё нет никакого опыта в интимном плане. Или же она только стала женщиной, возможно, с плешивым извращенцем, такое нельзя исключать. Но узнавать, так это или нет, не буду, боюсь не сдержаться.

ГЛАВА 10

Когда мы вышли, в приёмной стояла гнетущая тишина, девочки смотрели на меня, силясь понять, как прошло знакомство. Так и хотелось сказать: «Жесть». Зато этот козёл просто источал благодушие, а его улыбку хотелось стереть ударом в челюсть. Я еле сдерживала гнев, который, то и гляди, вырвется наружу. Но, к сожалению, в данный момент это было неразумно. Расклад сил был не в мою пользу. Это я усвоила, пообщавшись с этим типом.

– Артур, я твои заявления забрал, сейчас завезу свою дикую кошечку домой и закину твоё ходатайство на «лучшую» жизнь. – Я старалась выглядеть невозмутимой, но нервный тик выдавал истинное состояние. А его рука на моей талии была сравни раскалённому железу, кожу обжигало даже через одежду. Метафора, конечно, но состояние близко к этому. Как же я его ненавижу…

– Я могу забрать свою сумку? – постаралась спросить у своего хозяина спокойным голосом. Надеюсь, получилось.

– Конечно, дорогая, но не вздумай улизнуть.

Я коротко кивнула и постаралась вложить в этот жест покорность.

– Люда, подожди! – закричала мне вслед Соня и попыталась вырваться из цепких лап блондинчика.

– Ты куда, радость моя? – вцепился в неё мёртвой хваткой озабоченный придурок.

Дайте мне автомат!

– Мне очень нужно отлучиться, – сдерживая ярость, чуть ли не шипя, ответила она.

«Соня, пошипим потом, а сейчас прикинься хорошей девочкой!» – мысленно попросила её врубить хитрость, без неё наш побег обречён на провал.

– Зачем? – усмехнувшись, он ещё теснее прижал мою подругу к себе.

Нет, дайте мне гранатомёт, чтобы уж наверняка. Ей-богу, достали эти мачо!

– Да что же это такое?! – возмутилась она, упираясь руками ему в грудь, чтобы освободиться из его захвата. – Нос попудрить! Такой ответ устроит? Или подробно описать, зачем мы ходим в дамскую комнату?

Ну, можно и так, тоже неплохой ход. Он смерил её смеющимся взглядом и дал-таки добро сходить попудрить носик. Только мы подошли к выходу, Глеб выдал:

– Девочки, улизнуть не удастся. Это на случай, если вас посетила подобная мысль.

Она не только меня посетила, она укоренилась, а если я что-то задумала, значит, тому быть. Мы, не сговариваясь, посмотрели на них взглядом, полным покорности, перед тем как выйти из приёмной с гордо поднятой головой.

– Дайте мне этого купидона, я ему перья из крыльев повыдёргиваю! – это были первые Сонины слова, когда мы вышли из приёмной.

Тут я с ней была не солидарна, я хотела пулемёт, чтобы уж наверняка отделаться от наглых ухажёров. Но сказала совсем другое, чтобы не пугать подругу своей кровожадностью:

– Сонь, причём тут купидон? Мне кажется, у мужиков гон начался, и они в сексуальную атаку пошли.

– Ой, да какая разница? Сейчас главное сделать ноги! – Вот тут наши с ней мысли и желания были схожи.

– Кто ж спорит, хватаем мою сумку и попробуем улизнуть через подземную парковку.

Мы забежали в мой кабинет, я схватила сумку, и рванули на парковку.

– Люд, а чего вы там в кабинете делали? – пока мы неслись как угорелые по коридору, Соня начала сыпать мне соль на рану, которая ещё не зажила, задавая подобный вопрос.

– Знакомились, – процедила я сквозь зубы.

– И как? – не унималась она.

– Феерично!

– В смысле?

«Да что ты пристала?! Не хочу говорить о своём позоре!» – мысленно взревела я, но отругала себя вспышку гнева в отношении неё.

– Сонь, что непонятного? Мужик показал мне все прелести наших отношений в будущем.

– Ка… как все? Он что, уложился за пять минут?

Пять минут? Да мне показалось, что я подвергалась унижению вечность!

– Сонь, ты чего несёшь?! Разумеется, не весь комплекс, а только вводную часть.

– Вот сволочь! – Вот тут я с ней полностью согласна, хотя нет, он ещё и козёл. И тут я вспомнила один пикантный момент, с чем решила поделиться:

– Не то слово, хоть и целует… – замолчала я, так как вспомнила, что произошло далее, и не сдержалась: – да какая разница, как!

– Понравилось?

– Скажем так, я впечатлена, растеряна и чертовски зла. Скажу больше, не хочу эту сволочь больше видеть. – Тут я не лукавила, видеть его действительно не хотела.

– Боишься не устоять?

Разумеется, боюсь, что пристрелю, как бешеного пса, и плевать, что он целуется хорошо. Как он вёл себя далее, всё перечеркнуло. Поэтому я с горячностью выдала:

– Боюсь в тюрьму сесть.

Соня внимательно на меня посмотрела, но развивать тему не стала, наверное, решила, что, если и дальше будет меня расспрашивать, я воплощу свою угрозу в жизнь.

Спустившись на парковку, мы крадучись, как группа захвата, короткими перебежками от машины к машине продвигались к выходу. Вдруг напротив нас остановилась машина шефа. Чёрт!

– Засекли! – чуть ли не сплюнула я от злости.

Дверь автомобиля открылась, и Аверин, посмеиваясь, произнёс:

– Прыгайте на заднее сиденье, так и быть, помогу вам сбежать.

У меня слуховые галлюцинации? Когда Соня дёрнула меня за руку, рванула в машину к боссу, было не до анализа поступка мужчины Лизы.

– Спасибо, что помогли. Не ожидала, – поблагодарила его Соня.

Но я что-то не верила в его бескорыстность. Есть поговорка: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Его друзья дикари, значит, наш шеф такой же. Так что, в отличие от подруги, я ожидала подвоха, и его слова подтвердили мои опасения.

– И правильно сделала. Если бы в этом не было моего интереса, я и пальцем не пошевелил.

– Простите, что хорошо о вас подумала, – пробурчала Соня в ответ разочарованно.

– Прощаю, – ответил он, посмотрев на неё с хитрецой.

И какую вы нам гадость приготовили?

– Артур, а в чём твой интерес? – не выдержала уже Лиза.

– Интерес прост. Я хочу, чтобы мои друзья тоже распрощались с почётным званием «холостяк». Я просто помогаю вам пробудить в них инстинкт хищника.

ЧТО?!

– То есть ты моим подругам не помогаешь, а, наоборот, подставляешь? – поразилась она коварству своего жениха.

– Что-то в этом роде. Тем более некоторые уже и сами начали в этом направлении двигаться. – Посмотрев в зеркало, подмигнул он Соне: – я же прав?

Это она когда успела так необдуманно поступить? Мда, как же я много пропустила…

– С Соней понятно, а Люду-то за что? – не унималась Лиза.

Да, а меня за что?

– А Люда наказана за то, что лгала мне насчёт своих отношений с Мишей. Заметь, мышка, я её за это не уволил. Видишь, как ты действуешь на меня? Сам себе поражаюсь, насколько я стал добр.

– А по мне, вы мстительный, – не сдержалась я, поджав губы, и отвернулась к окну. Слов просто не было… цензурных.

– Справедливый, – внёс уточнение Аверин и продолжил поучать: – на вашем месте…

– Сейчас отвезёте нас и побудете на нашем месте, а мы с удовольствием послушаем, какие ощущения у вас будут после этого, – не выдержала я и вспылила.

«Ты посмотри на него, на нашем месте! Вы хоть представить можете, господин Аверин, что девушка чувствует, когда здоровый мужик лапает как ему вздумается и попутно в грязь втаптывает? Уверена, что нет, а жаль…»

– Тебя послушать, так я маньяк-насильник с десятилетним стажем! – возмутилась Лиза, с укором смотря на меня.

Но тут же замолчала. Аверин делал вид, что сосредоточен на дороге, стараясь скрыть от нас свою то и дело появлявшуюся улыбку. Весело ему, а мне мерзко, казалось, что кожа, где прикасался этот подонок, обуглилась! Да что там, я чувствовала себя грязной!

В полной тишине доехали до дома, сдержанно попрощались. Но Соня, как всегда, выкинула номер. Решила напоследок взбодрить подругу, уж больно у неё скорбный вид был.

– Мы в тебя верим, отомсти за нас! Виагра тебя в помощь! – И тут же закрыла дверь автомобиля.

– Как думаешь, у неё получится Аверина изнасиловать? – провожая взглядом автомобиль шефа, поинтересовалась я.

– Люд, ну ты и сказанула, – хохотнула она. – Разумеется, не получится, это я так, подбадривала её.

– Жаль…

ГЛАВА 11

По пути к дому она вкратце рассказала, что там были за типы. Я чуть не грохнулась, когда узнала, что угрожала пилочкой криминальному авторитету Калагову! А информация о том, что на меня положил глаз мужчина, который имеет большие связи в органах власти, а также слухи о собственной армии, ну или что-то в этом роде, меня шокировала. Хотя чему я удивилась, собственно? По его поведению можно было понять: он привык отдавать приказы, а я взбрыкнула. После таких новостей я готова была собрать чемодан и вернуться к своим «родственникам», сейчас мне они казались безобидными. Да не в этом даже суть. Я поняла, что, если он захочет, может мне порядком потрепать нервы. Такие люди оскорблений и неуважения к себе не потерпят. Вот мы встряли! Особенно я и Юля. Пока поднимались с Соней в лифте, ругали этих мужчин, не стесняясь в выражениях, при Мишке как-то неудобно это делать, а душа требовала высказаться. Когда мы зашли в квартиру, там уже были Миша и Юля.

– Соня, – с ходу протягивая руку, решила представиться подруга.

– Юля, – ответила будущая жертва криминального авторитета, по совместительству герой.

– Вот и познакомились. Извини, что мы немного во взбудораженном состоянии, пришлось рвать когти от самцов, возомнивших себя охотниками, – пробегая мимо неё, затараторила Сонька.

Я решила внести уточнение:

– Псы смердящие, – процедила сквозь зубы и последовала за подругой.

Вымыв руки, ополоснув лицо, мы почти вышли из ванной. А в этот момент Миша, посмеиваясь, делился своими мыслями насчёт нас.

– Быстро они, видать, на такси примчались.

– Нет, Аверин по «доброте» душевной решил «помочь», – выходя из ванны, чуть ли не сплёвывая, ответила Соня.

– Да что стряслось-то? – насторожился Мишка. – Примчались злые, яд с зубов капает.

– Пойдёмте в зал, всё обсудим, – предложила Соня.

Собравшись, мы перешли к обсуждению насущных проблем. Как выяснилось, они были у всех, кроме Миши. Везёт же ему, ходит, улыбается, а мы тут от мужиков озабоченных оскорбления и домогательства терпим.

– Люд, начнём с тебя. Что тебе этот дикарь в кабинете Аверина сделал? – вновь приступила подруга к допросу.

Можно подумать, я ей не рассказывала об этом, кажется, слово «феерично» о многом говорит. Ну да ладно, объясню подробнее.

– Ну, если в нескольких словах… «Барышня, ваша грудь меня сразила, позвольте вас поматросить и бросить. Не согласны? Это неважно – шерифа проблемы туземцев не волнуют».

– Вот гад! – всплеснула она руками.

Гад – это мягко сказано.

– Так… – вставая с дивана, начал Миша, – это тот хмырь, что грудь твою сканировал?

Начинается… Сейчас героя врубит. Только тут это определение не совсем подходит, а вот самоубийца вполне. Посему я решила сразу угомонить друга и тем самым спасти от телесных повреждений.

– Он самый, но ты, Миша, не лезь на рожон, он чертовски натренирован.

Я пикнуть не успела, как оказалась у него на плече.

– Чего? – Сел он обратно. – Да я ему…

– Чего? Морду набьёшь? Не получится. А если рыпнешься, он тебя мигом пристроит в места не столь отдалённые, а потом я тебе передачки носить буду. Не смей лезть, я сама с ним справлюсь!

Мишка прищурил глаза, наклонил голову и начал сканировать меня взглядом, который говорил: «Подруга, может, хватит из себя героя строить, дай парню все твои проблемы решить». Так как я прекрасно понимала, что он не решит моих проблем, а только наживёт их себе, послала ответный взгляд: «Договор помнишь?». Вспомнил и разозлился.

– Сама, говоришь? Справишься? Ну-ну, удачи! – Встал он и, перед тем как уйти, произнёс: – в общем так, я пропускаю часть собрания, где вы дружно будете говорить, какие мужики козлы, и присоединюсь к вам, когда уже к решению проблем перейдёте.

– Ты куда собрался? – всполошилась я.

– Котлеты вам жарить, а то слишком стройные, привлекательные, вот мужчины на вас и клюнули. А так потолстеете, страшные станете, и я спать спокойно начну. Докрутились попами до проблем, мать вашу!

– Котлетки, говоришь? Иди, – тут же оживилась Соня, сглатывая слюну. – Готовь, они нашей красоты стоят. – Стоило парню уйти, подруга подмигнула Юле. – Котлеты готовит – закачаешься. Одним словом, релакс.

– Мы ушли, и они переключились на вас? – начал уже Юля допрос.

– Если честно, я сама виновата, – начала Соня, – когда Кирилла увидела, меня как током ударило, ну и немного спровоцировала в нём инстинкт охотника. Кто ж знал, что он в атаку сразу пойдёт!

Так вот о чём намекал Аверин в машине! Ну ты даёшь, подруга! Что, сразу не заметила, что этот мужчина – тиран в полном смысле слова? А ещё психолог называешься, разочаровала ты меня, дорогая, очень.

– Но если он тебе понравился, может, зря отталкиваешь? – не поняла её Юля. – Ведь сама сказала, что аж как током ударило.

– Нет, от таких, как он, держаться нужно как можно дальше, мне он для моей цели не подходит. Опасный мужик и своенравный, с виду мягкий и пушистый, а на самом деле дикий и беспощадный хищник. Как они все, между прочим. Что-то общее у них есть.

Ну слава богу, реабилитировалась, а то я грешным делом уже печалиться начала, что подруга совсем плоха стала.

– Согласна с определением «дикий». Я тоже не права, не нужно было с ним так разговаривать. Надеюсь, они о нас уже забыли. Так что переходим к проблеме Юли. Давай, колись, чем мужика разозлила? Раз у нас вечер покаяний получается, – обратилась я к новой знакомой.

Ну она нам и рассказала. После её повествования мне вначале взгрустнулось, но потом герой подал признаки жизни. Мы начали искать выход из сложившейся ситуации, выбор пал на самый распространённый способ решения проблем – побег. Ну а что, это наилучший вариант для Юли, а с помощью Сони – вообще шикарный.

– Сонь, твоя идея увезти девочку в санаторий хорошая, нужно решить, как это провернуть. Например, отвезти её могу я, всё равно уволиться решила. Не хочу работать на человека, который позволяет так со своими сотрудниками обращаться. Кому как, а мне неприятно, что со мной так варварски поступил его друг, у нас на дворе двадцать первый век. Я могу Юлины документы подменить, ей же на работу устроиться в другом месте придётся. А поедешь ты к нам, я главбуху утром позвоню, она женщина хорошая, поможет пристроиться. И это нужно провернуть в течение двух дней. Завтра я займусь подготовкой документов, ты на работу принеси мне всё необходимое, чтобы мы могли путёвки купить. И ещё…

Меня перебил звук мелодии Сониного смартфона.

– Номер незнакомый, – смотря на дисплей, в задумчивости произнесла она.

– Ответишь? – настороженно спросила, предчувствуя неприятности.

– Наверное, кто-то из клиентов, – она тяжело вздохнула и приняла вызов. – Да… – когда она начала говорить, я поняла – предчувствие меня не обмануло, звонил её мачо. Соня переменилась в лице и попыталась вразумить мужчину, но что-то мне подсказывало, что зря. – Послушайте, я всё понимаю: лето, гормоны разбушевались… Так направьте их на другую девушку, не тратьте время и красноречие даром, вам со мной ничего не светит… – Замолчала, видать, тот её перебил. – У меня есть мужчина, так что… – Когда разговор закончился, подруга взорвалась: – каналья!

– Сонь, что случилось? – не сговариваясь, спросили мы с Юлей.

– В общем, так, я тоже отдохнуть захотела, санаторий и другие прелести курорта посмотреть, да и в отпуске давно не была, так что, Люда, едем вместе.

– Соня…– с нажимом обратилась я к ней в надежде разузнать подробнее, что он ей наговорил.

– Что Соня?! Мужик в раж вошёл, нужно ненадолго скрыться из его зоны видимости, пусть остынет. Такие долго не горюют, их чувства вспыхивают, как искра, и быстро гаснут. Так что пока я буду нежиться на волнах лазурного моря, он к другой переметнётся.

Ну, это нормальное желание. Мой смартфон подал признаки жизни, я с тоской посмотрела на дисплей…

– Тоже номер незнакомый, – тяжко вздохнула, что-то мне подсказывало, это звонит любитель больших форм.

– Ответишь? – поинтересовалась Соня.

– Разумеется. Такому не ответишь, сюда припрётся… Да, – ответила сухо.

– Красивая…

От его «красивая» меня слегка передёрнуло.

–Мужчина, – процедила я сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не рявкнуть: отцепись, гнида! Но, вспомнив про его якобы армию, взяла себя в руки: – я, конечно, всё понимаю, вы сражены моими формами, но проблема в том, что мне не понравились ни вы, ни ваша манера поведения…

– Ты мало того, что непослушная, так ещё и невнимательная, но я спишу это на молодость, а что касается моей манеры общения, привыкнешь.

–Да не собираюсь я привыкать! – взорвалась-таки я. – В общем так, маньяк с замашками варвара, не беспокойте меня более, в противном случае я обращусь в полицию, она-то остудит ваш пыл!

– Девочка, ты хоть понимаешь, что своим поведением усугубляешь своё положение? Хочешь обратиться в полицию – попробуй, посмотрим, чем для тебя это закончится. И, знаешь, до твоего побега у меня были одни планы на тебя, но сейчас они кардинально поменялись. Так что готовься, милая, я вплотную займусь твоим воспитанием, уверяю, ты скоро станешь милым котёнком, который будет жаждать моей ласки. Вот тогда, возможно, мы перейдём на новый виток отношений.

Он отключился, а я поняла, что он лишил меня возможности возразить. Обидно, конечно, но это сущий пустяк по сравнению с тем, что он мне пророчил. Я? Котёнок? Да ну на фиг, это полный бред!

– Люд, отшила? – взволнованно спросила Соня.

– Кажется, наоборот, намертво пришила, – тяжело вздохнула, – ну или почти намертво.

– Так… чем разговор-то закончился?

– Если вкратце, то угроза его не впечатлила, своим отказом я, кажется, его ещё больше распалила. Пообещал укротить мой буйный нрав, а когда закончит, я буду у него из рук есть и чуть ли не песок под ногами целовать, влюблюсь до потери мозгов.

– Самоуверенный тип, ничего не скажешь, – покачав головой, высказалась Соня.

– Да пошёл он! Это пустой трёп. Не будет же он в самом деле меня преследовать, – отмахнулась я и тут же добавила: – но бережёного бог бережёт! Юля, жду завтра документы, и через три дня мы с Соней летим на юг. – Я отчётливо поняла, у меня два пути: убежать или укротить зверя. Попробую первый для начала, а если не получится, придётся укрощать.

Я тут же стала искать на столе пилочку. Одно дело отмахнуться от проблем для видимости, а другое – понимать, что мужик, возможно, настроен серьёзно. А ещё его якобы армия покоя не давала. В общем, мне опять взгрустнулось. Это с виду я герой, а на самом деле слабая женщина, которая нуждается в защите и заботе. От упаднического настроения меня спас друг:

– Девочки, через десять минут прошу к столу, будем портить ваши фигуры, – смотрел на нас, усмехаясь, держа полотенце в руках.

«Весело ему, блин, а я тут вся на взводе!» – мысленно возмутилась и продолжила снова искать пилочку. Видать, Мишка догадался, что я нервничаю, молча засунул руку в карман, достал искомый предмет и протянул мне.

– Миш, у тебя что, в кармане склад пилок? – поразилась Юля, наверное, вспомнив, что он уже такое проделывал в приёмной Аверина.

– Нет, ещё три штуки есть, дать? – вытащив из кармана пилки, посмотрел на девочек, покачал головой и положил их на стол.

– Зачем? – растерялась подруга по несчастью.

Я же в этот момент судорожно искала выход. «А что, если нам объединить усилия в борьбе против них?» – только я хотела внести предложение, как меня перебил друг:

– Ну, например, на Люду она действует успокаивающе, как на младенца соска, – начал сдавать меня с потрохами друг. – Это ещё с детства повелось, она тогда ногти грызла, ей мама дала пилку со словами: «Когда захочешь погрызть, возьми пилочку». Теперь стоит ей занервничать, она берёт её в руки и успокаивается. Поэтому я всегда имею при себе несколько – мне свои нервные клетки дороги, а она у меня дама взрывная.

Это хорошо, что вспомнил про мой характер, вот только останемся вдвоём, я тебе такое устрою… Вот трепло!

– Ты что, всегда, когда нервничаешь, ногти подпиливаешь? – посмотрела Юля на мой немаленький маникюр, видать, не могла понять, как у меня ногти длинные остались.

– Да нет, мне главное руки занять. Первое время подпиливала, а потом просто в руках крутила – это меня успокаивает, – усмехнулась я, понимая, что это не совсем нормальная привычка.

– А куда дела ту, что я тебе в офисе дал?– спросил Мишка, чем ещё больше мне испортил настроение, напомнив сегодняшний мерзкий инцидент.

– Этот абориген конфисковал, – пробурчала и обиженно поджала губы.

– Какой плохой дядя, у ребёнка соску отобрал, – посмеиваясь, покачал головой Мишка.

Мстит, гад, за то, что решила без него справиться. Ну, ничего, сегодня я тебе устрою вынос мозга, а пока расстреляла его взглядом, пусть начинает нервничать. Нечего ходить и раздражать меня довольным видом.

– Издеваешься? – зло посмотрела я на него, намекая, чтобы готовился….

– Нет, подтруниваю, – хохотнул он. – Девочки, вы уже прошли часть собрания, в которых весь мужской пол в козлов записали, или ещё нет?

– Эту часть собрания мы завершили, выяснив, что у нас проблемы практически идентичны. Выношу предложение: объединиться в борьбе против них, – высказала я свои недавние мысли.

– Правильно, вместе мы сможем против них выстоять! – поддержала меня Соня. – Одна за всех, – протянула она руку на середину стола.

– И все за одного! – подала свою руку в ответ Юля, так же поступила и я.

– Вы ещё пилочки скрестите, как шпаги, мушкетёры в юбках, блин! – заржал Мишка. – Кстати, а где Д'Артаньян?

– Надеюсь, своего кардинала насилует со страшной силой – виагра ей в помощь, – рассмеялась Соня.

У Мишки глаза округлились и морда вытянулась. Ну а что ты хотел? Если решил над женщинами поглумиться, готовься к последствиям.

– Тьфу на тебя, охальница! – сплюнул Мишка и быстро ретировался в кухню.

– Фи, какие мы нежные, прям как воспитанница пансионата благородных девиц, – вновь хохотнула Соня.

– Есть такое, – поддержала её я.

– Он же твой друг? – удивилась Юля.

И что? Сам напросился, но вслух сказала, разумеется, другое:

– Не спорю, друг, но это не отменяет того, что он бывает до тошноты правильным.

– А это плохо? – продолжала допытываться Юля.

«Хреново!» – чуть не вырвалось.

– Ещё как, особенно если апельсины воруешь, а он выполняет функцию совести, – пожаловалась я на друга.

– А зачем воровать-то?

– Как зачем? Мне их давали строго дозировано, аллергия якобы у меня на них, один раз высыпала, и всё, лавочку прикрыли. Знаешь, как хотелось… Поэтому и воровала.

– А как же аллергия?

– Да никак больше не проявлялась, поэтому я и воровала смело, раз на моём лице ничего не высыпало, на меня подозрение не падало, а вот на Мишу…

– Понятно, – рассмеялись девчонки. Поняли, что я наглым образом подставляла друга, а тот, как истинный джентльмен, брал вину на себя. И мне за это не стыдно.

– Так, потом предадимся воспоминаниям детства, сейчас у нас есть дела поважнее. Юль, у тебя есть родственники, кто бы смог нас подменить на море? Ведь отпуск продолжаться вечно не может, и есть вероятность, что тебе понадобится больше времени, чем мы думаем, – перешла Соня к делу.

– Есть мама отчима, только она на меня зла из-за того, что я квартиру продала и отдала деньги бывшему.

– Её негодование можно понять, но она же не может злиться вечно. Кстати, надеюсь, ты отжала свои деньги при разводе? – поинтересовалась она.

– Да, с помощью Аверина удалось вернуть.

– Вот и ладненько, завтра звонишь родственнице, посыпаешь голову пеплом и якобы в честь примирения даришь ей путёвку в санаторий. Там мы её дождёмся и побудем некоторое время, чтобы ребёнок к ней привык. А я завтра перебираюсь к тебе, чтобы расположить к себе твою дочь. Она у тебя с посторонними на контакт идёт?

– Нормально, её ещё никто не обижал, так что, думаю, всё будет хорошо.

– Отлично, скажем ей, что я её крёстная. Кстати, она у тебя крещённая?

Это куда Соню понесло? Какая крёстная?! У нас другие сейчас проблемы!

– Нет, – немного растерялась Юля от её напора.

– Непорядок. Ладно, если я с ней найду общий язык и она потянется ко мне, буду её крёстной.

Во даёт!

– Соня, а не слишком ты форсируешь события? Может, вы вообще с Юлей больше не увидитесь, – высказала я своё мнение.

– Ну, это вряд ли. А вот насчёт крёстной я же сказала «если». Так что время покажет. – Она хотела ещё что-то сказать, но нас прервал Миша.

– Мушкетёры, на кухню марш портить фигуры.

ГЛАВА 12

Когда мы покушали Мишкины шедевральные котлетки, приступили к чаепитию, мой друг попросил посвятить его в наш план, а, выслушав его, поинтересовался у Юли:

– Говоришь, что и за дочерью следят? – нахмурил он брови и стал изображать из себя главу семейства.

– Да.

– Серьёзно за тебя мужик взялся. Ты уверена, что по голове его ничем не била?

– На всё сто.

А вот я что-то не уверена. Ну не может так мужик себя вести на пустом месте. А потом вспомнила Глеба и поняла – может. Мне опять взгрустнулось.

– Странно, – задумался он. – Хотя это и неважно, раз ты решила сбежать. Но что-то мне подсказывает, что зря.

А вот и не зря, нужно попробовать все варианты спасения, и, если уже ничего не поможет, тогда останется только одно – приручить строптивца. После этой мысли я стала вспоминать, как выглядел этот негодяй, в пылу ссоры я на этом не заостряла внимание. Напрягла память. Так, у него волевой подбородок, иссиня-чёрные волосы, густые, слегка изогнутые брови, мощное телосложение, даже через рубашку угадывался рельеф мышц и, главное, глаза невероятного серебристого оттенка, хотя иногда они становятся тёмно-синими. Брутальный красавчик, сердце замирает, когда смотришь на него. Но всё это меркнет на фоне его характера. Он хам и тиран с завышенной самооценкой.

– Почему? – вопрос Юли вернул меня в реальность.

– У меня есть предположение, что он тебя всё равно найдёт, а вот когда это произойдёт, готовься к бурной встрече. Ты в свободное время на всякий случай пошарь на просторах интернета в поисках статьи на тему «как задобрить злого мужчину».

– А что читать-то? – влезла Соня. – Секс и лесть вкупе с покаянием любого успокоят.

Вот насчёт покаяния согласна, а по поводу секса имеются некие сомнения – этот инструмент управления мужчинами я ещё не пробовала.

– Как у тебя всё легко, – покачал головой Миша. – По-твоему, сексом можно все проблемы решить?

Я навострила уши и принялась внимать знания от своей подруги, у которой опыта с мужчинами больше. Вполне возможно, мне это пригодится в ближайшее время.

– Почему же только сексом? Ты забыл про покаяние и лесть. Кстати, можно ещё мужика вкусно накормить, – добавила, вспомнив, что мужчина, когда сыт, чрезвычайно добр.

– Всё, закрыли тему, с вами спорить себе дороже, – прекратил курс манипуляторов гад-Мишка. – В общем так, – обратился он к Юле, – я поговорю с другом, он поможет незаметно вывести ребёнка из твоего дома.

– А зачем нам твой друг? – не поняла она.

Мда, как она собирается противостоять Калагову, если не понимает элементарных вещей? Придётся просветить.

– Юль, как зачем? Нас же всех знают и сразу могут заподозрить неладное. А вот если выйдет какой-то мужчина, скажем, с мальчиком, на него не обратят внимания, – начала я обучающий процесс молодых шпионов.

– Логично, – поддержала меня Соня. – А ещё я к тебе буду приходить немного в изменённом виде. Они же не всех жильцов дома знают, зашла какая-то тётка в подъезд. Не факт, что к тебе.

Только мы обсудили план действий и перешли к уточнению деталей, как нас перебил звонок Юлиного телефона. На кухне наступила гнетущая тишина, все напряжённо смотрели на её смартфон.

– Юлька, ответь, явно твой абрек звонит, – решила вывести её из ступора Соня. От проблем не бежать нужно, а решать их. Хотя в нашем случае бежать, но усыпить бдительность не помешало бы. Только она собралась ответить, Соня добавила: – про покаяние не забудь, ты как бы сегодня провинившаяся сторона.

Она коротко кивнула головой в знак согласия и приняла вызов.

– Да, – пролепетала она и посмотрела на Соню, ища одобрения. Та показала палец кверху, мол, всё отлично. Она слушала говорящего, и с каждой минутой её лицо становилось мрачнее прежнего.

Капец, наверное, ей тоже угрожают. Ну вот что за мужики, они угрозы и шантаж! Где романтика?

– Хорошо, – сухо ответила Юля и отключилась, посмотрела на нас и добавила: – это был Калагов.

– Ясно, что он, а не фея крёстная, – хохотнула Соня.

А вот мне совсем не смешно, общение с хамом было ещё свежо в памяти.

– Злой? – с волнением поинтересовалась.

– Не особо, кажется… – пожала она неуверенно плечами.

– Эй, ты чего нос повесила? А ну-ка поменяй выражение лица! – начала Соня её приводить в чувство.

– А какое у меня должно быть выражение лица? – разозлилась она.

– Ты забыла про покаяние, так что как хочешь, но постарайся изобразить раскаянье. Не сразу, конечно, немного побудь в прошлом амплуа, а как он приструнит, сделай вид, что осознала свою ошибку. В общем, не маленькая, как пускать пыль в глаза мужикам, знаешь. Пусть считает, что победил. Поняла?

– Допустим, я прикинусь паинькой, и он в качестве подтверждения захочет, скажем… обнимашек с поцелуями?

А вот это, конечно, хреновое развитие событий…

– Дай мужику, что он хочет, пусть порадуется напоследок, – невозмутимо ответила Соня.

– Но… – начала Юля возмущаться, тут я с ней была солидарна, – что значит «дай»?!

– Никаких «но»! От тебя не убудет от каких-то поцелуев. И вообще, ради цели можно немного и потерпеть!

Ну, если только ради цели, то, думаю, потерпеть можно.

– А если он захочет большего? – не унималась Юля.

– Эй, – пригрозила Соня ей пальцем, – я сказала покаяние, а не интим! Улавливаешь разницу?

– Я-то улавливаю, а вдруг он нет?

Действительно, вдруг его на большее потянет?

– Юль, ты прям как маленькая. Не знаешь, какие в этом случае отмазки говорят женщины?

– Какие? – влез Миша.

– Волосы и ногти болят! – процедила я, сверля друга осуждающим взглядом. Совсем что ли обалдел, такие интимные вещи у женщин спрашивать!

Мишка понял, что вопрос задал слишком бестактный, молча стал рассматривать свою чашку. Мы же быстро обменялись номерами телефонов, и Воронцова направилась к двери.

– Юль, смотри, не перепутай покаяние с интимом! – подколола-таки её Соня напоследок.

Стоило девушке уйти, мы вновь принялись за обсуждение планов. Я настаивала, что Соне не следует сейчас жить у Юли, так как её змей может заподозрить неладное. Это предложе-

ние было принято единогласно. А также я попросила Мишку заехать и купить две трудовых книжки. Свою я тоже решила подменить хотя бы на время, если скандала не будет при увольнении, дам свою. А если будет, то пусть там увольняют по любой статье, мне начхать. Через час подруга нас покинула, боясь, что её зеленоглазый змей приползёт сюда. После того, как все ушли, Мишке кто-то позвонил, он спешно ушёл к себе в комнату, а когда вернулся, сказал, чтобы ложилась спать, не дожидаясь его, он вернётся поздно. Вот паршивец, улизнул-таки от допроса! Поворчав немного по этому поводу, пошла спать в надежде, что завтра всё наладится.

Ага, не с моим счастьем.

ГЛАВА 13

Утром я проснулась бодрая, настроение было превосходное, даже воспоминания о тиране, мелькнувшие на задворках памяти, не омрачили его. Мишка уже был на кухне и готовил завтрак.

– Доброе утро, Мишунь. – Поцеловала в щёку друга, который с весёлыми искрами во взгляде одарил мой нос ответным жестом.

– И тебе доброе, Барби, садись завтракать, лентяйка.

Мне дважды повторять не нужно, я быстро плюхнулась на стул и, подперев подбородок, состроила умилительную мину, причём во взгляд добавила обожания. Мишка любит, когда я так на него смотрю – проверено. Более того, когда я это делаю, он мне ни в чём отказать не может.

– Миш, а куда ты вчера ходил? – приступила я к допросу с невинным лицом.

– Квартиру смотреть.

Чего? Какую ещё квартиру? Куда собрался слинять, предатель?!

– Поясни.

– Ну, квартиру ищу. Лена из Германии приедет, будет там жить с сыном. Хотя сейчас думаю, лучше сразу дом за городом. Мне, собственно, не обязательно в городе работать, программы можно писать и там, а фирмой управлять будет Саша.

– Миш, а ты не думаешь, что Аверин в состоянии обеспечить жильём сестру Лизы?

– Не думаю. По причине того, что я сам буду заботиться о своей женщине.

– Ага, своей женщине, – кивнула я, пытаясь утрясти информацию. – Миша, я тебя правильно поняла, что сестра Лизы и есть твоя девушка?

– Ну, как сказать… Она моя девушка теоретически…

– Что значит «теоретически»? – уставилась на него, силясь понять его «теоретически».

– А то и значит. Я настроен серьёзно и буду добиваться взаимности всеми способами.

После его ответа вначале я схватилась за сердце, а потом, привстав со стула, дотронулась рукой до его лба. Мало ли, может, друг заболел. Более того, мне показалось, этой болезни подверглись Аверин и его друзья, а теперь мой Мишуня.

– Миш, я прошу, только не такими способами, как эти дикари, не разбивай мне сердце, – взмолилась.

– Люд, – постучал он пальцем по моей голове, – ты это, мозги разбуди. Как ты вообще могла подумать, что я буду действовать варварскими методами? Девочка пережила насилие, у неё травма, и если я буду так действовать, то нанесу вред, а у меня другая цель – хочу сделать её счастливой, – посмотрел на меня так осуждающе, брови нахмурил. Обиделся, видать.

– Мишка, золото ты у нас, – с восхищением во взгляде похвалила его – это тоже безотказно действовало, когда он злился.

Взгляд его потеплел… Сработало, впрочем, как и всегда. Да, я ещё тот манипулятор, и мне не стыдно.

***

Приехала на работу, и настроение стало портиться. Воспоминания тут же всплыли и, главное, так отчётливо, что я непроизвольно содрогнулась. Но, к моей радости, работы было много, и это помогло отвлечься. После окончания рабочего дня Мишка, гад эдакий, опять слинял, но уже по делам своей фирмы. Я немного поворчала про себя и поспешила на выход, вызывая такси. Машину подали невероятно быстро, я направилась к ней, озираясь, боясь нарваться на врага в лице вчерашнего нахала. Так вот, я настолько увлеклась процессом, что нечаянно чуть не сбила прохожего.

– Ой, простите, пожалуйста, – тут же состроила виновато-умилительную мордашку и только подняла взор, как услышала радостный вопль:

– Барби! – заголосила жертва столкновения, по совместительству наш с Мишей друг – Андрей, которого, к слову, я уже не видела пять лет.

Посмотрела на него, и тут же вспомнилось, как раньше шухерили вместе, и, разумеется, не удержалась от подколки:

– Андрей, да ты стал просто шикарным мужчиной! – скинула у него с плеча несуществующую пылинку, наигранно призывно смотря.

Андрей слегка опешил, но это продлилось недолго, так как он тут же включился в игру. Раньше мы с ним часто разыгрывали влюблённых, чтобы избавиться от его пассий и моих воздыхателей. Мишка вначале крутил пальцем у виска, а потом махнул рукой на наш балаган.

– И этот шикарный мужчина, – при этих словах он взял меня за талию и притянул к себе, – жаждет пригласить не менее шикарную девушку поужинать в ресторане. Ну так как, готова дама, что своей неземной красотой чуть не сбила меня с ног, осчастливить несчастного влюблённого мужчину?

– Так уж и влюблённого? – вопросительно приподняла бровь, а сама начала подниматься на носочки, чтобы поцеловать лицедея в щёку.

– Ты даже не представляешь, насколько, – он обворожительно улыбнулся и стал наклоняться ко мне, намереваясь поцеловать, только явно не целомудренно.

Это что ещё за выходки? Или он хочет тупо поиздеваться надо мной? Но ответ на этот вопрос я так и не получила, нас прервал визг колёс, звук открывшейся двери и голос, от которого захотелось сразу застрелиться:

– Красивая, в машину!

Я медленно повернулась на звериный рык, и сердце обмерло от ужаса – Глеб смотрел на меня, а цвет глаз – синий! Тут я поняла, что Андрюха в опасности, мой тиран прожигал его таким взглядом, что стало очевидно – если мы и дальше будем медлить, то друг детства окажется в реанимации.

– Люда, это ещё кто? – подобрался парень, готовый принять бой. Так и хотелось сказать, что это головная боль и безжалостный уничтожитель нервных клеток.

– Андрей, там такси стоит с номером пятьсот сорок шесть, машина уже заждалась, – затем чуть слышно прошептала, – вечером Мише позвони.

– Люда, в машину, живо, иначе я сейчас выйду! – прервал наше прощание ледяной голос мужчины.

Делать нечего, быстро дошла до его монстра и полезла в его огромный внедорожник, мысленно костеря судьбу за нежданчик. Стоило оказаться в салоне автомобиля, я накинула маску невинной девы и тут же встретилась взглядом с его синими глазами. Мысленно взвыла, не нужно быть провидцем, чтобы понять, что тут никаким возбуждением не пахнет – мужик зол. Вот сейчас я бы предпочла первый вариант. Ладно, буду с ним милой и покладистой, и только мы отъедем, на первом же светофоре, покину злого дядю. А сейчас надо усыпить его бдительность и немного успокоить лестью – это всегда срабатывало.

– Знаешь, я только сейчас заметила, что с синими глазами ты невероятно притягательный, – решила немного польстить и тут же во взгляд добавила каплю обожания.

Мужчина иронично приподнял бровь, раздался щелчок, который оповестил, что дверцы заблокированы.

– Неудачная попытка, – заводя мотор, всё тем же строгим голосом уличил меня во лжи.

– Ну, знаешь! – возмутилась я. – Больше тебе приятные вещи говорить не буду, – надула я обиженно губки, решив доиграть эту роль до конца. Кто знает, может, и сработает?

– А мне и не нужны лживые слова, а приятно ты мне, рыба, скоро сделаешь…

– Поясните.

– Как предохраняешься? – проигнорировал мой вопрос и ошарашил своим.

Я даже на несколько секунд потеряла дар речи, затем ехидненько так:

– Молитвами. Знаете, это самое мощное противозачаточное средство.

– Завтра пойдёшь в клинику, тебе подберут контрацептивы.

– У меня другое предложение. Давайте воздержимся от интима – это стопроцентная гарантия.

В этот момент Глеба остановился на светофоре и развернулся ко мне. Я вновь надела маску самой невинности с некой придурковатостью в надежде, что мужчину бесят дуры.

– Если ты надеешься меня оттолкнуть своей посредственной игрой, то знай – это бесполезно. Поверь, твои умственные способности меня в последнюю очередь интересуют, всё, что мне нужно от тебя – это тело. – Он прошёлся взглядом снизу вверх и вновь впился взглядом, от которого мурашки по коже пробежали. – Мой совет – закрой рот и не раздражай меня якобы тупостью.

– Ну, если я так раздражаю, то разблокируйте дверь, – зашипела я.

– Вот видишь, как легко вывести тебя на истинные эмоции, – мазнул по мне снисходительным взглядом и тут же отвернулся.

Меня просто разрывало от злости, чувствовала себя бессильной, его мнимое спокойствие безумно раздражало. Почему мнимое? Да потому что у него цвет глаз по-прежнему синий, и это прямое доказательство того, что мужчина в ярости. Сейчас для меня главное – успокоиться и начать рационально мыслить, иначе до беды недалеко. Единственное, что я успела понять – он не истерит, а действует молниеносно. Сейчас лучше не делать резких движений.

– Слушайте, – решила достучаться до него, – давайте поговорим как цивилизованные люди. То, что сейчас происходит, возмутительно. Я бы поняла ваше не совсем нормальное поведение, если бы у вас были проблемы с женским полом, но, судя по внешним данным, их нет. Не могли бы мне пояснить, почему мужчина, обладающий столь сногсшибательной внешностью, прибегает к принуждению?

– Рад, что высоко оценила мои данные, – продолжая смотреть на дорогу, с неким равнодушием ответил он.

– И?

– Я тоже высоко оценил твои данные. Такое объяснение причины, по которой я тебя принуждаю, устраивает? – резко повернул голову и пристально посмотрел мне в глаза.

– Объяснение – да, а вот принуждение – нет.

– Это временная мера.

Вновь отвернулся от меня. Захотелось его стукнуть чем-нибудь тяжёлым, и я непроизвольно сжала кулаки.

– Куда вы меня везёте?

– Неверная постановка вопроса, на твоём месте я бы спросил, зачем.

– Хорошо, зачем? – затаив дыхание, задала вопрос, но подсознательно знала ответ.

–Трахнуть, – когда он произнёс это слово, у меня руки заледенели от ужаса.

Я не могла поверить в услышанное, такое просто невозможно. Вот так просто – трахнуть?! А как же чувство? Как же моё желание?

ГЛАВА 14

– Да вы в своём уме?! Только попробуйте, я на вас заявление в полицию накатаю! – процедила сквозь зубы, испепеляя его взглядом, полным ярости.

– А ты?

Этим вопросом он поставил меня в тупик, я растерянно посмотрела на него и решила уточнить:

– Я что?

– Ты правда поверила, что я везу тебя чёрт знает куда, чтобы насилие чинить? Или ты об этом втайне мечтаешь, а возмущаешься для приличия?

Я даже своё красноречие растеряла после его возмутительного обвинения.

Что значит мечтаю? Так, стоп. Мечтала, было дело, но ведь я не думала, что, когда на тебя мужчина давит, это так неприятно. И вообще, одно дело читать, как прессуют героиню романа, а другое – на себе испытать всю прелесть общения с мужчиной, у которого замашки тирана. Вот точно говорят: будьте осторожны со своими желаниями. Ну что, Люда, домечталась? Просила тирана – получи.

– И ещё, ты кому угрожаешь? – очередной его вопрос прервал мой мысленный разговор с собой.

– Не угрожаю, а ставлю в известность. И да, я так подумала, потому что у вас глаза синие, значит, вы либо злы, либо в возбуждённом состоянии. Оба варианта меня пугают. Так что сами понимаете, когда вы сказали, ну… сами поняли что, разумеется, я и поверила.

– Логично, – усмехнулся он. – Но только твои выводы неверны, насиловать я тебя не собираюсь. – Я не смогла сдержать вздох облегчения. – А вот прояснить некоторые моменты в наших отношениях нужно.

– А у нас отношения?

– А ты как думаешь?

– Честно, никак.

– Всё, приехали, – он сказал так резко, что я вздрогнула, а когда поняла, что он имел в виду, что приехали на место, успокоилась. Машина стояла недалеко от входа в ресторан. – Пошли поужинаем, заодно и обсудим наши «сложные» отношения.

С одной стороны, хотелось его послать, а с другой, я сама кушать хочу, да и поговорить всё-таки имеет смысл, раз он не повёз меня в укромное место интиму предаваться, значит, он не настолько псих, как я предполагала. Пока я думала идти или нет, он уже открывал дверь автомобиля с моей стороны.

– Надеюсь, ты не относишься к женщинам, которые кушают только салаты? – Подал руку, чтобы помочь мне выйти из автомобиля.

– Надеюсь, ваш бюджет не пострадает от моих запросов, пусть я и не люблю салаты, зато дары моря приветствую, а они не из дешёвых, – вложив свою руку в его, спросила елейным голосом. Спросите, почему я резко осмелела? Да потому что у него глаза вновь приобрели серый оттенок. Значит, мужчина спокоен.

– На сей счёт не беспокойся, – ответил ровным тоном, и я почувствовала его руку у себя на талии. Брыкаться смысла не было, пора усыплять его бдительность, как там Соня говорила? Дай мужчине, что он просит? Так вот его запросы на данный момент невелики, пусть порадуется напоследок.

– А насчёт чего мне беспокоиться начинать? – тут же насторожилась я. До меня только дошёл его ответ с двойным подтекстом.

– Будешь хорошей девочкой – ни о чём.

Он пропустил меня в ресторан вперёд. Ну хоть не в квартиру поволок, а в людное место, значит, действительно только поговорить хочет.

– Глеб!

Услышала я радостный женский голос и повернулась в сторону, откуда он исходил. Тут же внимательно посмотрела на своего спутника, ища признаки раздражения или безмерной радости, но ни того, ни другого не нашла. К нам шла шикарная блондинка, призывно смотря на него. А вот это уже интересно… Только она к нам подошла и потянулась для более близкого приветствия, её остановил ледяной тон мужчины:

– Даже не думай!

Она растерянно замерла, но затем, сумев взять себя в руки, как ни в чём не бывало улыбнулась.

– Глеб, да брось ты, столько лет прошло, а ты всё на меня сердишься! – игриво посмотрев на него, начала она вновь его клеить.

Смотрела на эту выдру и вспоминала, кого она мне напоминает. Точно! Мою сводную сестру. Тут моя стервозная натура подала признаки к жизни, а учитывая, что и он напрашивался на месть за то, что вёл со мной мерзко, я решила немного пошалить. Он же сказал, что у нас отношения, так пусть не жалуется.

– Дорогой, не познакомишь нас? – прижимаясь к нему, проворковала я.

Дамочка якобы только сейчас обратила на меня внимание и явно была недовольна, что я вмешиваюсь в разговор.

– Карина, а это… – начал он представлять нас голосом, в котором звучала сталь. При этом он смотрел на неё с отвращением, казалось, что мужчина еле сдерживается, чтобы не послать.

Но у меня были другие планы, посему я перебила его:

– Его горячо любимая невеста, – закончила за него. – И, знаете, чертовски ревнивая, так что попрошу, милая, больше моего жениха впредь не поедать глазами – бесит!

Грубо, конечно, но будь я действительно его невестой, мне бы это не понравилось. Тем более она видела, что мужчина не один. Одно дело приветствовать друга, а другое – бросать провокационные взгляды мужчине, который с другой женщиной. Ждала реакции Глеба, поднимая взгляд якобы полного обожания, чтобы посмотреть, как он воспринял новость, что он теперь мой жених. А что? Он говорил про отношения, так я только за. Шутка. Но сегодня обязательно скажу: «Ко мне в постель только через ЗАГС». Пусть понервничает.

У Глеба зазвонил телефон, он посмотрел на дисплей и ответил на вызов. Но мере разговора он становился хмурым и бросал на меня короткие взгляды. Не прощаясь с дамой, отвёл меня к столику:

– Извини, красивая, но мне придётся на минутку тебя покинуть. Выбери что душе угодно. – Он притянул меня к себе и коснулся тёплыми губами виска и на выдохе произнёс: – не стесняйся.

А кто сказал, что я собираюсь стесняться? Ну уж нет! Раз привёз в ресторан, похвастался, что осилишь, – плати! С этими мыслями я взяла меню и принялась изучать его. Разумеется, я не стала выбирать что дороже, меня интересовали блюда, которые я действительно хотела попробовать. От этого занятия меня отвлекло шипение блондинистой змеи, которая подошла к столику поплеваться в меня ядом. Я обречённо вздохнула и перевела взгляд на неё.

– Милочка, вы слишком яро защищаете территорию, которая ещё не принадлежит вам! – наклонилась она ко мне, её просто перекосило от злости.

Только я хотела злюке ответить, что злость ей не к лицу, как услышала:

– Карина, ошибаешься, я принадлежу ей, а она мне. А ты, собственно, кто такая, чтобы разговаривать в таком тоне с моей женщиной? – спросил ледяным тоном.

Ты посмотри, а невестой так меня и не назвал! Из этого я сделала вывод, что для него слово ЗАГС как дихлофос для тараканов. А также я увидела, как он относится к своим бывшим пассиям. Ну уж нет! Не горю желанием оказаться на их месте.

А вот на дамочку после его вопроса напал ступор, а в глазах отразился страх. Она медленно разогнулась, на её лицо упал свет из окна, и я смогла увидеть, насколько та побледнела.

– Я… – начинает она и тут же замолкает.

– Сделай милость, обходи меня десятой дорогой, иначе… – он делает паузу, смотря на неё холодным взглядом, и продолжает: – я не буду настолько великодушным.

Женщина дёрнулась, как от удара, резко развернулась и покинула нас. Из увиденного я сделала вывод, что к этой женщине он ничего не испытывает – цвет его глаз не изменился. С нежностью посмотрев на меня, он сказал:

– Извини, что заставил ждать, любимая, – последнее слово он произнёс, словно пробуя на вкус и смакуя каждую букву.

Ага, теперь и он решил поиграть. Ну-ну.

– Бывшая? – спросила, когда он сел напротив меня.

– Я похож на идиота? – он приподнял иронично бровь.

– На идиота нет, конечно, но и на нормального тоже не тянете.

– Дерзишь?

– Нет, стараюсь говорить правду. Или не стоит? – Невинно хлопнула ресницами.

– Правда приветствуется, а вот амплуа дуры наказуемо, – откинувшись на спинку стула, внимательно смотря на меня, объяснил он спокойно.

Ну а я в ответ только пожала плечами, умирая от любопытства – кто ему эта женщина? Почему он ей угрожал?

– Неудачная интрижка?

– Ревность? – подаваясь корпусом вперёд, интересуется он.

– Нет, праздное любопытство. Или оно тоже наказуемо?

– Она подставила одного человека. Исчерпывающий ответ?

– Э… нет. Её взгляд и поведение говорят, что у неё есть виды на тебя. И что-то мне подсказывает, это небезосновательно. А из этого можно сделать вывод, что интрижка всё-таки была… – погрозила ему пальчиком, намекая, что он лжец.

– В её воспалённом воображении возможно. Но в реальности такое из разряда фантастики.

– Да ладно?! – хохотнула я, всем видом показывая, что не верила ему.

– Я не завожу интрижки, такой ответ устроит?

Тут мой допрос прервал официант, пришлось прервать разговор и сделать заказ, а когда он ушёл, я решила продолжить:

– Ага, значит, серьёзные отношения? – с хитрым прищуром смотрела на мужчину.

– Нет.

– Опять мимо… – сделала вид, что задумалась, затем с сочувствием посмотрела на него и поделилась догадкой: – теперь я поняла причину столь своеобразного отношения к женщинам. Были любовь, измена и, как финал, обида.

– Давай сразу проясним несколько моментов, чтобы больше не было бессмысленных разговоров на эту тему. Я никогда не страдал от неразделённой любви, и не было у меня ни интрижек, ни серьёзных отношений, – чеканя каждое слово, явно сдерживая ярость, прояснил он.

– Не заводишь, значит, и отношений не было, как странно… Тогда может, пояснишь, как ты называешь взаимоотношения с женщинами, с которыми ты спишь?

– Я не сплю с женщинами, а трахаюсь на договорной основе.

От его ответа меня покоробило.

– Боже! – всплеснула я руками. – Это так романтично! – воскликнула и с разочарованием в голосе продолжила: – но это не мой формат общения, я только по любви…

– Так люби, я не запрещаю.

Я потеряла дар речи, а когда он вернулся, задала невероятно глупый вопрос:

– Кого?

– Меня.

Его ответ сразил наповал, наверное, я смотрелась комично со стороны с округлившимися от удивления глазами.

– Я похожа на умалишённую? Кто в здравом уме полюбит такого, как ты?

Я бы ещё много чего сказала, но к нам вновь подошёл официант, пришлось заткнуться. И я была рада, что нашу беседу прервали, принялась за еду, чтобы не наговорить лишнего. Как говорится, молчание – золото, а моём случае самый быстрый способ завершить принудительное «свидание» с надменным типом. Но, как оказалось, он был настроен на разговор.

– Что тебя связывало с бывшим боссом?

Я чуть не подавилась от неожиданности, но быстро взяла в себя в руки и, отложив вилку, выдала:

– Трахалась. – Он с прищуром посмотрел на меня. – Но с любовью.

Его взгляд стал тяжёлым, а цвет глаз стал стремительно меняться. Блин, разозлила мужика, но оплатила ему той же монетой. Ревнует что ли?

– Люда, я же сказал, что терпеть не могу ложь, зачем нарываешься на неприятности?

Понятно, он даже на ревность не способен.

– С чего ты решил, что я лгу?

– У тебя нет интимного опыта.

После его ответа я вновь растерялась. Неужели это так очевидно, что я ни с кем не вступала в сексуальную связь? Смотрела на него и видела, как он просто наслаждался моей растерянностью. Меня такое зло взяло, и я и решила смыть самодовольную ухмылку с его лица. Благо любовных романов читала много, да и двадцатый век на дворе, так что у меня есть опыт, пусть и теоретический.

– Как интересно… – откинулась я на спинку стула, – не подскажете, откуда такие сведения? Не то чтобы они меня расстроили, ведь обычно людей обливают грязью, а тут… я поражена.

– Выводы из собственного наблюдения.

– Не хочу расстраивать, но они ошибочны. А причина моего слегка скованного и нервозного поведения в том, что я никогда раньше не встречалась с принуждением.

Я опять лгала, но ведь он правды всё равно не узнает, так что можно. А заодно почему бы его не оттолкнуть от себя таким способом? Мы в общественном месте, кидаться на меня он не станет. Но одно я точно решила – с ним домой не поеду, придётся уйти по-английски.

– Хорошо, после ужина проверю.

Моё сердце пропустило удар, но я сумела не показать своего страха.

– Я всё думаю, почему у вас…

– С чего вдруг на «вы» решила перейти? – иронично приподнял он бровь.

– Привычка, с посторонними людьми всегда на «вы» разговариваю.

– Сегодня исправлю это недоразумение, убьём сразу двух зайцев: я стану не посторонним, а о-о-очень близким. Ну и проверим, насколько у тебя большой опыт.

– Извините, но я встала на путь исправления, теперь ко мне в постель можно попасть только после ЗАГСа.

– Хорошо.

ГЛАВА 15

Сегодня пришлось заехать к Артуру, чтобы передать некоторые документы по делу Лизы. Уже практически всё готово, и скоро мы прикроем гадюшник. Извращенцы грёбаные, девчонкам души изуродовали, ладно драть шлюх, которые сознательно на это идут. Но девочек… совсем юных, которые и жизни толком не видели… Не думаю, что после сексуального рабства многие из них смогут вернуться к нормальной жизни, такое забыть невозможно. Искалечить душу просто, а вот излечить сложно. По себе знал, что есть вещи, которые забыть невозможно, они, словно мрачные призраки, преследуют всю жизнь. Может, центр реабилитации открыть? Не можем же мы их просто вытащить из этого дерьма и бросить на произвол судьбы! Настроение хреновое, постоянно сталкиваюсь с человеческой жестокостью, но так и не привыкну.

Только я выехал из подземной парковки, как застал пикантную картину: моя красавица обнимается с каким-то хреном! Первым моим желанием было выйти и отделать его как следует, и, если бы не моя выдержка, лежать бы этому идиоту в больнице. Его понять можно, ведь моя девочка красотка, и она это хорошо знает, чем и пользуется. Закрыл бы её нахрен, но только смысла нет. Физически она не сможет изменять, а вот мысленно… По мне это одно и то же. Часто женщины кричат, что верны, а мысленно трахаются с другим хреном. Мерзко. Верность должна быть во всех ее проявлениях, а если нет, то и отношения мне такие нахрен не сдались.

Смотрел на маленькую вертихвостку и понимал, что будет не так легко достичь желаемого. Но когда меня останавливали трудности? Они заставляют чувствовать себя живым, а, учитывая, какой меня ждёт приз, игра стоит свеч.

Прервал их идиллию, красотка испуганно посмотрела на меня. И правильно. Нельзя злить дядю Глеба. Одно радовало – девочка понимала, что, если не выполнит мой приказ, её кавалеру хана, значит, состраданием обладает, что похвально. Без возражений села в мою машину, смотрела настороженно, вцепившись в ручки сумочки с такой силой, что костяшки побелели – боялась, но пыталась этого не показать. А я старался усмирить свою ярость. Совсем не понравилось наблюдать, как этот мудак прикасался к ней. Придётся ей объяснить популярно, кому она принадлежит и что я жуткий собственник. Судя по её взволнованному взгляду, она догадывалась об этом, только принять ещё была не готова. Ничего, я помогу.

Неожиданно моя красотка решила излюбленным женским способом успокоить меня. Она реально думала, что я куплюсь на ее уловки? Боже… если бы она знала, как меня такое бесит! Ненавижу эту черту у баб всеми фибрами души! Усмирил разгоравшуюся ярость, понимая, что девчонка мне попортит еще много крови, но я не привык отступать от намеченной цели.

Вначале немного заставлю её понервничать – это будет ей хорошим уроком, пусть знает, что за каждый проступок последует наказание. Я не Кирилл, который милашку из себя разыгрывает, как вспомню его блинчики и цветочки, так выворачивает наизнанку от этих розовых соплей. Женщины не прощают разбитые мечты, в противном случае придётся чертовски долго зализывать их душевные раны, которые по тупости нанёс своей игрой.

Тем более такие женщины, как наши. С ними просто не будет. Достаточно было услышать их разговор, чтобы сделать соответствующие выводы. Такие не ведутся на бабки и романтическую мишуру, хотя в душе мечтают о мужчине, который решил бы за них проблемы, купал в нежности. Они гордые, независимые. Обманывают себя и нас. Но, с другой стороны, пусть лучше так, чем баба, у которой нет принципов и которая за бабки готова перед любым мужиком раздвинуть ноги. Интересно, что связывало Люду и её босса? Тут однозначно дело мутное, и я могу легко узнать это, но не хочу копаться в её прошлом. И не буду наводить справки, как мои друзья. Что было у неё в прошлом, меня не волнует, но, сука, как же злит! Выходит, волнует… Но это ничего не меняет, я предпочитаю услышать все от неё лично.

Строила из себя валькирию, а на деле пугливая. Чего стоил её страх, когда сказал, что везу её трахать. Грубо, зато действенно. Пришлось успокоить, чтобы удар не хватил. Успокоилась, когда узнала, что ужинать привёз, заодно и обсудить наши отношения. Последнее она восприняла без энтузиазма, но я на него и не рассчитывал, а вот что язвить начнёт, знал.

Мы зашли в ресторан, и вдруг как чёрт из табакерки появилась Карина. Совсем у бабы инстинкт самосохранения отсутствует. Эта тварь чуть не подставила моего отца. Он в прошлом военный офицер, а сейчас преподаёт в Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил РФ. Не может он жить праздно, армия для него вся жизнь. Но так было не всегда, когда-то он любил и свободное время старался проводить с семьёй. Моя мать была редкой красавицей из провинции, приехавшей покорять Москву, вернее найти мужа. Мой отец был статным офицером, на которого женщины заглядывались, и, разумеется, мать вцепилась в перспективного парня. Только она по скудоумию не догадывалась, что быть женой военного – это постоянные переезды и лишения. Первые четыре года он служил в Германии, и она была вполне довольна своим выбором, даже меня родила, чтобы уж наверняка привязать мужа. И вдруг перевод в другую часть. Вот тогда она соприкоснулась с правдой жизни. Военный городок, постоянные командировки мужа, тут и кончилась её любовь. Стоило ему прийти со службы домой, мать корила его, проклинала за то, что должна была находиться в таких условиях, что он ей сломал жизнь, сгубил молодость… Когда она начинала истерить, я затыкал уши, сидя в своей комнате, лишь бы не слышать её воплей. Думал, не будет этому конца, но вдруг мать резко переменилась, стала невероятно мила с отцом. Он был счастлив и всячески старался баловать любимую жену. Казалось, жизнь наладилась. До момента, когда я случайно застал мать в постели с молоденьким лейтенантом. Мне показалось, что мир окрасился в тёмные краски и погрузился во мрак, я не мог пошевелиться, чтобы уйти, закрыл глаза, только бы не видеть этого. А когда вернулась способность двигаться, резко развернулся и сбежал из дома, громко хлопнув дверью, чем и выдал себя. Она думала, что я на тренировке, но в тот день тренер заболел.

Весь день домой не возвращался. Думал, как быть. Отцу сказать было страшно, боялся, что он, как сосед с нижнего этажа, в порыве ярости может убить. Я до сих пор помнил, как из подъезда выносили тела его жены и её любовника, накрытые пропитанными кровью простынями. Врезалось в память белое как мел лицо соседа, которого вели в наручниках, но больше всего меня поразил его взгляд – пустой, как у живого трупа, словно он умер вместе с неверной женой. Такой судьбы я своему отцу не желал, значит должен молчать. Но потребовать от матери, чтобы такое больше не повторялось.

Она поклялась, но позже выяснилось, что обманула и меня.

Однажды я пришёл домой поздно, отец был на учениях. Мать ждала меня, чтобы поговорить. Не знаю, как выдержал тот разговор, казалось, что каждое её слово – нож, вонзавшийся в мою плоть, кромсая на куски. Было невыносимо больно осознавать, что меня родила эгоистка, но я слушал и молчал. По её словам, во всём был виноват отец, а она, бедная и несчастная, хотела тепла и любви. Серьёзно? Любви? Значит, отец её не любил? Да она ходила разодетая, как королева, постоянно отдыхала на юге, он ее на руках носил, каждую свободную минуту старался уделять ей внимание! После её поступка и объяснений она как мать перестала для меня существовать, было противно на неё смотреть. Если муж не устраивает, уходи, но зачем же изображать любовь? Ах, ну да, положение. Она хотела меня подкупить, чтобы молчал. Даже конфеты предлагала, которые всегда мне запрещала, мотивируя тем, что сладкое вредно. Они вдруг стали полезны? Серьёзно? Решила подкупить меня сладостями и игрушками? За разбитые идеалы, за то, что придётся чувствовать себя предателем, смотря на отца, которого я боготворил? Наверное, она считала, что в восемь лет я ничего не понимал. После этого я конфеты терпеть не мог, у меня с ними плохие ассоциации – измена и предательство. Моё предательство! Я ведь действительно его предал, не сказав правды. И молчал пять долбанных лет! Это

был настоящий ад. Ведь после того случая у меня как пелена спала с глаз и я стал видеть то, чего не замечал ранее: не одна моя мать вела разгульный образ жизни.

Чтобы не свихнуться от вины, которая не давала спокойно жить, я занялся спортом. Гасил таким способом гнев и боль, изучал различные виды боевых искусств и старался свести к минимуму общение с матерью. Позже стал изучать психологию, хотел понять, почему такое происходит. Я искал ответы везде. И благодаря этому теперь мне не нужно слов, я читаю человека по жестам, мимике, расширенным зрачкам, сбившемуся дыханию. Эмоции говорят правду, даже по внешним данным можно узнать наклонности человека. Как говорится, всё тайное становится явным, и мою мать сдала подруга, такая же шалава, как она. Слив подругу, она хотела обработать моего отца и занять место неверной жены. Зря надеялась. Папа оказался не настолько глуп. А, узнав об измене, просто подал на развод, и никакие мольбы моей гулящей матери не изменили его решения. Он спросил меня: «Знал?» Пришлось рассказать правду и пояснить, почему молчал. Он только усмехнулся, похлопал меня по плечу: «Запомни чувство, которое тебя съедало, впредь будешь знать, что ожидает за подобное».

И я запомнил.

Мать пыталась его вернуть, ползала на коленях, моля о прощении, обвиняя подругу во лжи, в ответ он сказал ей всего несколько слов: «Я для тебя мёртв, забудь». Потом был суд, я заявил, что хочу жить с отцом. Когда отец узнал об измене, мне было уже тринадцать и я имел право выбирать, с кем быть. Тем более, если бы я остался с ней, то сразу прямиком отправился к бабушке. Маме же нужно было устраивать личную жизнь, где мне явно не было места. Кукушка – по-другому я назвать её не мог – даже не стала уговаривать, ожидаемо. Она быстро окрутила другого и была такова. Правда, вскоре опять попыталась вернуться, но мы вычеркнули её из жизни. Зла на неё не держу, но и общаться более не желаю, по сути, я и любви её не знал, так что не велика потеря.

Я же решил пойти по стопам отца, поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Окончив, прошёл отбор по месту службы и был направлен в спецназ ГРУ, а далее понеслось… Командировки в горячие точки, потери друзей, ранения… На последней спецоперации нас знатно потрепало, мы долго не могли выйти на связь, командование решило, что нашу группу ликвидировали, но мы чудом вышли без потерь, выполнив поставленную задачу. Раненых было человек семь, и я в их числе. Так я попал в госпиталь. Туда пришёл отец, он постарел, на его висках прибавилось седины. Ему сказали, что сын погиб. Он долго смотрел на меня, потом глухим голосом произнёс: «Сын, завязывай геройствовать, у меня никого, кроме тебя, нет».

Было сложно выполнить эту просьбу, но я решил, что сделаю это для него, считай, отдам долг за своё предательство. Написал рапорт, и мне сделали предложение, от которого трудно было отказаться, тем более я не представлял своей жизни без службы. Уволившись, я тут же подписал контракт с частной военной кампанией. Ну а там командировки заграницу, обучение, и вновь понеслось…

Но это в прошлом, сейчас я сам обучаю бойцов, несмотря на то, что у меня свой бизнес – частные расследования, охрана влиятельных людей, объектов. Это приносит пользу, ведь кто владеет информацией, тот владеет всем. Но всё это для прикрытия, настоящей род занятий у меня совсем иной.

И всё же мне это помогло спасти отца. Если бы я, как и раньше, гонялся по командировкам, не смог бы предотвратить заговор против него. Вначале я был рад, услышав новость от отца, что у него появилась женщина и скоро у меня появится брат или сестра. Пришёл к нему в гости, чтобы познакомиться с его избранницей, и сразу понял – его баба слаба на передок. Её огонь в глазах, который разгорелся, когда я только зашёл к родителю в дом, о многом сказал, а когда она узнала, что я ещё и богат, совсем стыд потеряла. Я бы понял внезапно вспыхнувшую страсть, случается, но вот алчность – это совсем другое. После той встречи она начала меня

преследовать, говорила, что влюбилась с первого взгляда и если меня смущает беременность, то она готова избавиться от ребёнка. Как я не убил эту гадину в тот момент, не знаю. Помня о последствиях молчания, всё рассказал отцу. От этой новости ему было, разумеется, больно, но это лучше, чем жить во лжи. Но он тут же взял себя в руки, один только вопрос его волновал – ребёнок. От него он отказываться был не намерен, собирался обеспечивать и принимать участие в его воспитании, но о браке даже речи не могло больше быть. Я чувствовал, тут что-то ещё, поэтому и попросил своих ребят за ней проследить, а отца сделать вид, что всё как прежде. В итоге выяснилось, что дамочка собиралась подставить его, выставив взяточником: она хотела ему домой и на работу подкинуть компромат. И весь этот цирк был лишь для того, чтобы место моего отца занял её брат. И, вполне вероятно, их план бы сработал, если бы я вовремя не вмешался. Позже выяснилось, что и беременности никакой не было. Почему-то я не был удивлён.

Но это в прошлом, а сейчас у меня другая задача – приручить мою строптивицу. Друзьям я говорить не буду, что уже всё для себя решил, пусть помучаются в догадках. Тем более есть вероятность, что они после бурного секса могут проболтаться, а учитывая, что девочки решили сплотиться против нас, вопросы провокационные могут быть. А мне это ни к чему. Хотя Артур сразу просёк, что к чему. Это было понятно по его насмешливому взгляду, и попытка разбудить в нас инстинкт охотника говорила об этом же.

Я же сейчас, смотря на свою красавицу, с предвкушением представлял наше противостояние, что оно будет взрывоопасным, знал. Даже сейчас она сидела, пытаясь изобразить заинтересованность, а глазки суетливо бегали – проказница замыслила сбежать. Ну-ну.

Утверждала, что опыта много, а я был в бешенстве только оттого, что она лгала об этом. А её заявление «ко мне в постель, только через ЗАГС»… Хочешь посетить ЗАГС? Да не вопрос, милая, сейчас всё будет. Нужно только своим ребятам позвонить и предупредить, что заеду, пусть по моему сигналу ненадолго сигнализацию снимут. А заодно и ей дам возможность сбросить несколько лишних калорий, бегая по ресторану в поисках запасного выхода. Представлял её лицо, когда увидит меня. Ну что, красавица, игра началась, готовься к поражению.

ГЛАВА 16

– Хорошо? – растерянно переспросила его. Хоть стреляйте меня – не верю, что он так легко готов жениться. Чувствовала какой-то подвох и с каждой минутой ещё чётче понимала, что мне это явно не понравится, значит, нужно срочно рвать когти.

– Какие планы на ближайшие дни? —проигнорировал он мой вопрос, заставляя меня ещё больше волноваться.

Может, узнал о готовящемся побеге? Или реально в ЗАГС собрался? Последний вариант маловероятен, но он самый пугающий. С таким мужчиной жизнь будет напоминать службу в армии: один неверный шаг – и гауптвахта* обеспечена, про наряды вне очереди вообще молчу. Кошмар, одним словом.

– Да никаких, – пожала плечами. А сама думаю: «Если я отлучусь носик попудрить, это будет не сильно подозрительно? А с другой стороны, такой финт с ним я уже проворачивала, так что может не прокатить. Нужно что-то другое придумать. Может, смс подруге написать, чтобы позвонила? Ну а я под предлогом, что разговор личный, постараюсь свинтить». Пока думала, как быть, судьба преподнесла подарок – Глебу кто-то позвонил, и он со словами «я на минуточку» удалился.

«Да хоть до конца моей жизни», – пробурчала я мысленно и рванула искать чёрный выход. Пробежалась по коридору в одну сторону – тупик, рванула с другую и чуть не сшибла девушку из обслуживающего персонала. Она только собралась высказаться на этот счёт, но я с мольбой во взгляде выдала первое, что пришло в голову:

– Ты в женскую солидарность веришь? – та в ответ, ошарашенно смотря на меня, кивнула. – И я верю, так что спасай, мне от мужика сбежать нужно… – Девушка посмотрела на меня подозрительно, и я поняла, что она думает, что я сбегаю, чтобы не оплачивать ужин. – Счёт он оплатит, или, хочешь, я заплачу сейчас и сверху накину, только помоги… – Я начала открывать свою сумочку.

– Совсем мужик никакой? – перехватила она мою руку, намекая, чтобы не спешила с кровными прощаться.

– Хуже, маньяк с замашками тирана.

– Все эти кошельки с деньгами – извращенцы, – многозначительно посмотрела она в сторону, где находился зал. – Угораздило же тебя интерес одного из них вызвать, – сокрушаясь, покачала она головой и потянула меня за руку.

– У тебя тоже печальный опыт?

– Нет, я стараюсь этим напыщенным индюкам на глаза не попадаться. – Только я хотела спросить, почему, как она ответила: – потому что они озабоченные дебилы! – озвучив истину, она открыла дверь подсобки. – Через окно лезь, там низко. – После её предложения слегка растерялась.

– С чего вдруг так сурово рвать когти?

– Ты хочешь сбежать или чтобы тебя сцапала стая шакалов, которая сейчас курит у чёрного входа?

– И много шакалов-то?

– Очень, особенно они бывают словоохотливыми, когда им приплачивают.

– Слушай, и часто у вас так покидают ресторан?

– Не особо, но бывает, – хохотнула она. А потом серьёзно так: – ты не бойся, маршрут проверен, никто ещё ноги не переломал при побеге. А вот кто через дверь выходил, быстро был пойман.

– Очуметь… – только и смогла сказать, протягивая руку спасительнице. – Люда.

– Мила, – пожав в ответ, она очаровательно улыбнулась, и на её щеках появились ямочки. Сейчас она мне показалась ангелом, спустившимся с небес. Тут я поняла, что её опасения общаться с богатыми извращенцами, не беспочвенны. Такую точно к рукам захотят прибрать…

– Спасибо тебе большое, – искренне поблагодарила.

– Может и сочтёмся, шарик-то круглый, – подмигнула она.

Кто бы мог знать, что её слова окажутся пророческими и через два года я буду её тоже спасать от не менее озабоченного самца.

– Не вопрос, – заходя в комнату, пообещала я.

– Удачи, – произнесла девушка и закрыла дверь.

Я подошла к окну, выглянула, никого не было, прикинула расстояние – не особо высоко, вытянув руки, можно достать до земли. Матеря виновника моих бед, сняла туфли, задрала юбку повыше и начала спускаться. Но когда казалось, что ещё немного, и я смогу дотянуться носочками до асфальта, моя рука неожиданно соскользнула из-за того, что я держала в ней туфли.

– Твою ж! – взвыла я, пытаясь удержаться одной рукой. И вдруг ненавистный голос раздался над моим ухом.

– Однако…

И я оказалась в руках Глеба.

***

Решил припарковать внедорожник немного в стороне от чёрного входа, чтобы он сразу не бросился в глаза. По моим подсчётам беглянка должна была появиться примерно… через минуту. Отошёл в сторону, решил понаблюдать за ней. И вдруг из окна появились умопомрачительной красоты ножки, кому они принадлежали, было понятно. Удивила, ничего не скажешь, если бы я ждал возле чёрного выхода, то точно проморгал побег. А так стоял и наслаждался красотой её ног, пытаясь сдержать смех. Но это было до того момента, пока не увидел, что её юбка до неприличия задрана. Тут мою весёлость как рукой сняло, появилось жгучее желание перебросить её через колено и отшлёпать по шикарной заднице в ажурных трусиках. Она что, совсем стыд потеряла? Нет, я понимаю её желание сбежать, но задницу, пусть и красивую, выставлять на обозрение?! Я медленно подошёл к ней и только хотел стукнуть по её прелестям, как у неё рука сорвалась, пришлось отложить избиение младенца и спасать от падения.

Вот девка шальная! Ладно, вначале немного усыплю её бдительность, нет никакого желания тащить в машину орущую бабу. Но потом проведу инструктаж, как моей женщине полагается себя вести. Но как только она открыла свой красивый ротик, все благие намеренья испарились. Ещё и язвит! Придётся начинать воспитывать сейчас.

Да, Глеб, что-то подсказывает, она кровушки ещё попьёт, пока я добьюсь нужного результата. Такие заразы без боя не сдаются, зато какой меня ожидает накал страстей…

***

Первый раз в жизни не нашла достойных слов для отмазки, медленно подняла глаза на виновника моего щекотливого положения и спасителя в одном лице. Смотрела, а в его взгляд искрился весельем.

– Красивая, ты принципиально после ужина в дверь не выходишь?

– Ага, дурная привычка, как поем, так и тянет экстримом заняться, наверное, на подсознательном уровне калории так сжечь пытаюсь. Спасибо за помощь, но не могли бы вы меня опустить на грешную землю?

– Нет, – сказал как отрезал, и его взгляд заледенел. Одно радовало – не поменял цвет, значит, не злился. – Придётся другой способ найти для сжигания калорий. Этот мне не нравится. Ты моя женщина, и только я имею право лицезреть твой голый зад… – принялся меня отчитывать, как девочку, шагая к своему автомобилю, который неожиданно оказался не на

том месте, где мы парковались. Выходит, он знал, что я сбежать собралась. Мда, противник серьёзный, ничего не скажешь.

– Есть, мой генерал, голый зад демонстрировать исключительно вам, – даже руку приложила к голове, сейчас злить его опасно.

– Полковник. И ещё, для справки, к пустой голове руки не прикладывают, – открыв дверь, сажая меня на сиденье автомобиля, зло усмехнулся он.

– Да? А почему не генерал? – я изобразила разочарование. Выходит, мужик в полиции работал, вон как быстро меня раскусил. Хмыкнул и не удостоил меня ответом. Но я тоже сдаваться не собиралась. – А чего до генерала не дослужился? Наверное, из-за скверного характера из полиции выгнали?

– Хуже, – усмехнулся он, вырвал туфли из рук и схватился за мою ногу.

– Я сама могу.

– Знаю, но так будет быстрей.

Не успела я возмутиться, как он уже надел туфли и захлопнул дверь автомобиля. У меня промелькнула шальная мысль сбежать, но я тут же отмела ее – дохлый номер, догонит.

– Куда мы едем? – спросила, стоило нам вырулить на главную дорогу.

– Скоро узнаешь, а для начала советую запомнить несколько правил: ты больше ни с кем не обжимаешься из противоположного пола, голым задом не светишь и забываешь замашки валькирии.

– Всё? – не скрывая злости, уточнила.

– И завязывай шипеть со мной, словно змея, – мельком взглянул, словно считывал мои эмоции на его приказы.

Да не вопрос, я могу вообще прикинуться глухой и немой. Сделала обиженную мину и решила устроить ему бойкот. Но моим намерениям не суждено было сбыться. Стоило нам остановиться возле большого здания, я запаниковала. Он привёз меня к ЗАГСу!

– Мы зачем сюда приехали? – Я вцепилась в кресло автомобиля, когда Глеб открыл дверь с моей стороны.

– Сейчас узнаешь, – схватил меня на руки и вытащил без особых усилий, хотя я старалась оказать сопротивление, хватаясь за машину руками.

Только рот открыла, чтобы заорать, как он пригрозил:

– Только попробуй издать звук, трахну.

Угроза подействовала, и я передумала звать на помощь, понимая, что этот псих может выполнить обещанное.

– А спросить можно? – чуть слышно поинтересовалась, когда он, поднявшись со мной по ступеням, шагнул в открывшуюся дверь, причём открывали нам охранники. Опаньки, и тут у него схвачено, плохо.

– Попробуй.

– Зачем мы здесь?

– Ты сказала, что только через ЗАГС, я выполняю условие, – невозмутимо ответил.

– Я не хочу замуж! – забыв о предупреждении молчать, заголосила и попыталась вырваться.

– Не дёргайся, а то, ей богу, тут тебя отымею, и, поверь, я тоже не хочу жениться.

– Тогда к чему этот цирк?

– Это урок, впредь будешь думать, о чём говоришь, ты сказала, что в твою постель только через ЗАГС, я выполняю условие, – поделился своими мотивами, занося меня в зал, где, кажется, регистрируют браки. Там царил полумрак, и лишь свет уличных фонарей освещал её. Интимная обстановочка.

– Хорошо, я всё поняла, а теперь давай уйдём отсюда, а то я тут чувствую себя как-то неуютно.

– Сначала я проверю, насколько ты опытна, и только тогда мы покинем это помещение.

Что?! В ЗАГСе прощаться с девственностью?! Да охренеть как романтично! Вначале я была в шоке от происходящего, потом я была в ярости, а затем во мне взыграла вредность. Так, стоп, насиловать он меня точно не будет, так как говорил, что это случится, если я буду себя плохо вести. Значит, он просто хочет пообниматься, так почему не дать мужику напоследок чего он хочет? Заодно опыта набраться и усыпить бдительность перед побегом. Но для начала нужно возмутиться, пусть почувствует себя охотником.

– Вы в своём уме?! – тут же взвилась, когда он посадил меня на стол, раздвинув мои ноги своими ручищами, и вклинился между ними. Я замерла не зная, как далеко он может зайти. Кошмар! Хотя…

Это его очередная проверка, насколько я опытная. Да не вопрос, я сейчас мастер-класс продемонстрирую, заодно и проверю, правду ли в романах пишут, ну и за прошлое отомщу. Значит, я целоваться я не умею? Ну-ну. Готовься, мент, тебя ожидает эротический шок, главное вовремя дать заднюю, иначе точно случится страшное.

– Отставить сопротивление, – приглушённо шикнул он.

«Есть отставить», – ответила мысленно и несколько секунд боролась с собой, чтобы расслабиться. Этому человеку слово «скромность» не знакомо.

– Минуточку. – Положила ему руки на грудь, чтобы немного отстранить. Тот с удивлением на меня посмотрел, мол, чего тебе нужно, девочка? – Дай мне пространство для манёвра. – Он отодвинулся и с любопытством посмотрел на меня. Я спрыгнула со стола и невинно спросила: – трусики снимать? – Он молчал. – Ага, значит, не нужно, как всегда, форсирую события. Раз так, то попрошу в порыве страсти их не рвать, они мне дороги как память. Подарок, между прочим.

– Да? И кто подарил? – сухо поинтересовался, пока я задирала юбку повыше, чтобы были видны чулки.

– Поможешь? – проигнорировав вопрос, показала глазами на стол с намёком, чтобы он меня обратно посадил. Он молча взял меня за талию и вернул на место предстоящего разврата.

– Так кто?

– Да какая разница? – отмахнулась я и начала расстёгивать пуговицы на блузке, продолжая рассуждать себе под нос: – вот что за мужик пошёл, нет, чтобы как люди, дома в постельке… Нет, им экстрим подавай, задолбали, ей богу…

– Ты что делаешь?

– Как что? Готовлюсь к проверке. Извини, пуговицы сама расстегну, а то ты в порыве страсти можешь их оторвать к чертям. – Тяжко вздохнув, добавила: – был печальный опыт. Тем более нам тут улики оставлять ни к чему, да и блузка мне очень нравится. – Расправившись с верхней частью пуговиц, я слегка распахнула блузку и, лукаво посмотрев ему в глаза, поманила пальчиком. – Иди сюда, заодно и тебя проверю, насколько ты хорош, а то может только угрожать и умеешь…

– Провоцируешь? – Делает плавный шаг ко мне и занимает прежнюю позицию.

– Ничего подобного, говорю, что думаю, или это тоже под запретом? – продолжая смотреть ему в глаза, положила руку на его живот и ощутила рельефный пресс. – О, кубики!.. – с восторгом воскликнула я, слегка приподняв бровь.

– И перешла на «ты».

– Ну а смысл выкать в такой ситуации? Ты же, пока не получишь своё, не отстанешь, так что бери, не стесняйся. Презервативы есть? А то вдруг увлечёмся, а я не принимаю таблетки – не жалую гормоны. И сними пиджак, под спину мне положи, а то у меня в прошлый раз вдоль позвоночника синяки проступили. – Это я запомнила из рассказа одной знакомой и решила блеснуть честно добытыми знаниями, заодно вызвать у него отвращение. – Сейчас лето, пляж, сам понимаешь, мне это ни к чему.

В ответ он сжал мои волосы в кулак и потянул вниз, пронзая меня взглядом, что-то мне подсказывало, синих глаз. Из-за полумрака точно утверждать не могла.

– Я буду трахать тебя без защиты, – сказал он низким вибрирующим голосом, от которого мурашки пробежали по телу и низ живота обдало теплом. Ничего себе, кажется, я возбуждаюсь от его замашек тирана! Однако…

Будет он… Да кто ж тебе даст, псих?!

– Хорошо, поставлю укол, – игриво ответила, обмирая то ли от страха, то ли от предвкушения игры с эротическим уклоном.

Понимала, что рисковала, но до белых мух в глазах хотелось его поставить на место.

– Э-э нет, ты будешь предохраняться молитвами, – зловеще произнёс он и впился в мои губы властным поцелуем.

На одну секунду я замешкалась, а потом вспомнила, что я якобы спец, и перешла в наступление.

ГЛАВА 17

Как оказалось, это была самая бредовая идея, которая созрела в моём воспалённом мозгу. Нельзя играть с огнём, особенно когда тебя к нему влечёт на подсознательном уровне. Вся женская сущность откликнулась на его прикосновения, стало трудно дышать, голова пошла кругом, и лишь пульсирующая мысль то и дело напоминала: если не остановлюсь, буду собирать мелкие осколки своего сердца. Только это удерживало меня на краю пропасти под названием Глеб. Казалось, что ещё один миг – и я потеряю себя окончательно, растворюсь в мужчине, который внезапно ворвался в мою жизнь, перевернул в один миг, заполнив её собой.

Один только его взгляд покорял, а когда он перешёл к активным действиям, я начала сдавать позиции, забывая о своих принципах. Осознание надвигающейся опасности было сродни мощному разряду тока, который пронёсся электрическим разрядом по моим оголённым нервам, принося нестерпимую боль в сердце. Я понимала – это только начало, пик ещё впереди, если я поддамся этому влечению, которое с каждой секундой лишало воли к сопротивлению. Попыталась прекратить это безумие – не хочу боли, не хочу страдать! Не позволил. Усилил напор, сминая губы требовательным обжигающим поцелуем, сжигая дотла остатки жалкого сопротивления.

Аромат терпкого парфюма с примесью его собственного запаха вскружил голову, состояние было такое, словно я приняла возбуждающий препарат или находилась под действием наркотика. Хотя ни того, ни другого я не пробовала, но что-то подсказывало, что именно так себя и ощущают люди, которые променяли реальность на опасную иллюзию, после которой наступает разочарование или смерть. В моём случае неминуемая боль после того, как попользуется и бросит. Я всё понимала, но его страсть, которая передавалась мне, сродни торнадо затягивала, не давая шанса на спасение.

Я не понимала себя, ведь его омерзительное поведение должно было вызывать отторжение, злость, ненависть. Но я, как кошка, жалась к нему, вымаливая ласку. Хотя какая ласка? Он больше напоминал варвара-завоевателя, который привык подчинять, и от этого кровь закипала в венах, хотелось подчиняться его напору ещё и ещё. Я сошла сума! Это безумие!

– Сука! – разорвав поцелуй, выдохнул он со злостью мне в губы и резко отошёл от меня.

– Что? – растерянно спросила, находясь ещё в плену дурмана.

Я никак не могла прийти в себя, голова шла кругом, меня буквально потряхивало от переизбытка эмоций, что ещё будоражили кровь и удерживали в плену сознание.

– Я не тебя имел в виду, а ситуацию в целом.

Чувствовала, как тяжело даются ему слова, он смотрел на меня пристально, пытаясь выровнять дыхание. Он был возбуждён, зол и растерян не меньше меня. А, возможно, и больше. Гадство! Да что я к себе постоянно проблемы притягиваю и мужиков неадекватных?!

Как же мне выкрутиться из этой патовой ситуации без душевных переживаний и нервотрёпки? А они обязательно будут. Ведь когда мужчины неожиданно понимают, что женщина привлекает больше, чем игрушка для плотских утех, они либо её ломают, безжалостно втаптывая в грязь, либо лишают права выбора, чуть ли не запирая её у себя в пещере, словно дракон сокровище. Ни один из вариантов меня не устраивал, но был ещё и третий: мужчина испугается своих чувств и даст дёру.

Присмотрелась к Глебу, его волевой подбородок говорил, что он никогда не отступает перед трудностями, а плотно сжатые губы – что он зол и ведёт внутреннюю борьбу со своими демонами. Главное, чтобы его легион всем скопом не кинулся на меня. Чёрт! Вот я попала! Сейчас я с ним полностью согласна – ситуация поганая, значит, нужно срочно прекращать этот фарс.

Я взяла себя в руки, пытаясь говорить ровно и с неким ехидством, но только богу известно, каких усилий мне это стоило:

– Ну раз так плохо, может, не стоит себя мучить? – изобразила подобие улыбки, надеясь разозлить его, чтобы он послал меня куда подальше, в идеале отвёз домой и забыл о моём существовании.

Но то, что произошло потом, не вписывалось в мой сценарий развития событий.

***

Стоило красавице произнести, что ей бельё дорого как память, и попросить положить пиджак под спину, как в моём мозгу случился мини-взрыв. Меня поглотила такая ярость, что я еле сдержался, чтобы не нагнуть её и одним резким движением жёстко не насадить на свой каменный член, а потом вбиваться так сильно, чтобы сучка охрипла от криков. И не факт, что кричала бы она от удовольствия. Сейчас мне было плевать на её чувства, во мне проснулся монстр, которого она разбудила своим вульгарным поведением. Теперь пусть пеняет на себя, я же предупреждал, чтобы вела себя нормально! Хочет, чтобы я её воспринимал как шлюху? Не вопрос, только потом пусть сопли по своему красивому лицу не размазывает. Пора ей понять, что меня лучше не провоцировать. Нельзя злить контуженных, и это не фигуральное выражение, а хреновая, мать её, реальность! У каждого с таким недугом планка падает по-своему, в моём случае, как я сейчас выяснил, ревность, граничащая с безумием. Но я ещё мог сдерживать своего монстра, хотя мой самоконтроль трещал по швам. Одно неверное слово, и я сорвусь в бездну безумия, увлекая её за собой.

Стоило ей продолжить свою игру, как предохранители сгорели к чертям собачьим! Схватил за волосы и озвучил, что, когда я её буду брать, пусть забудет о презервативах и уколах. Мне до искр из глаз захотелось в неё кончить и знать, что моё семя обретёт жизнь, связывая нас невидимыми нитями. Краем сознания понимал, что это бред, отдающий безумием. Заткнул ей рот поцелуем, чтобы она больше ничего не могла сказать, боясь сорваться и поддаться желанию, о чем, как только ярость схлынет, пожалею.

Рано думать о детях, для начала нужно популярно объяснить новые правила, по которым ей теперь суждено жить. И она будет следовать им неукоснительно, иначе её ждёт настоящий ад. Вторую шлюху, каковой была моя мать, я не потерплю! Если застану эту красотку с другим, убью его на месте, рука не дрогнет. Было бы лучше всё прекратить, пока не поздно. Хотя, о чём я, уже поздно. Да и отступать перед трудностями не в моих правилах, всё будет так, как я решил, другой вариант отсутствует. Если понадобится, я из неё вытрахаю все мысли о других мужиках, будет провоцировать – буду это делать жёстко. Шлюхи не заслуживают нежности, пускай не ждёт от меня снисхождения, и я не посмотрю на то, что она меня зацепила конкретно.

Но и это было хреновой идей. Стоило почувствовать её податливое тело, и я потерял голову окончательно. Хотелось проникнуть в каждый атом её тела, заполнить собой, стать всем для неё, долбанным воздухом, без которого ей не выжить. Я осознал, что одержим этой красоткой, которая доверчиво жалась ко мне, разжигая пламя моего безумия ещё сильнее. Сука, куда уже сильнее?! Как эта бестия сумела за несколько дней лишить меня хвалёного самоконтроля?! С ней я становился безумцем, который не знает границ в достижении цели. Самое мерзкое, что я готов опуститься до насилия. Хотя всегда это осуждал. Да, жёсткий секс любил, не всегда же сбрасывать напряжение в спаррингах и на изнурительных тренировках. Иногда хорошенько отодрать похотливую суку – самоё то для снятия напряжения после тяжёлого задания или хотя бы на время забыться от всего дерьма, с которым я каждый день сталкиваюсь. Но, обнимая эту девочку, я понял, что не могу так с ней поступить. Не выдержит её психика моих не совсем нормальных предпочтений, её нужно подготовить заранее.

– Сука! —вновь вырвалось у меня, когда я с титаническими усилиями смог оторваться от её безумно вкусных губ.

Я ощущал себя зверем, который лишился добычи. Но иногда нужно отступить, чтобы насладиться пиршеством сполна. Она смотрела на меня затуманенным от страсти взглядом, и на меня вновь накатила волна возбуждения. Взял себя в руки – это не то место, где у нас будет первый раз. Но оно прекрасно подходит для того, что я задумал.

– Что? – растерянно красавица спросила меня, пытаясь совладать со сбившимся дыханием.

Возбудилась, маленькая, но это только начало, тебя ожидает очень интересное путешествие в мир страсти, после которого ты никогда не будешь прежней, а я стану для тебя всем. Ты создана для такого урода, как я, в тебе есть стержень, другая сломается быстро.

И ты – единственная женщина, способная ужиться с моим внутренним монстром.

– Я не тебя имел в виду, а ситуацию в целом, – уточнил, чтобы не слушать её возмущённую триаду. Сейчас я настроился на другие звуки – хочу узнать, как она стонет, кончая.

– Ну, раз так плохо, может, не стоит себя мучить? – она улыбалась настолько фальшиво, что к возбуждению примешалась злость. Терпеть не могу фальшь!

– А кто сказал, что всё плохо? – улыбнулся, пристально посмотрел в её глаза, доставая любимый раскладной нож, с которым не расстаюсь никогда. Это подарок моего друга, которого убили из-за продажной суки.

Стоило ей увидеть в моей руке холодное оружие, как в глазах отразился ужас. Еле сдержал смешок, представляя, какие ужасные картины крутились в её красивой голове. Наверное, дурёха думала, что я собрался резать её. Этого, разумеется, никогда не сделаю, я всего лишь избавлю её от подарка на память и…

– Зачем? – она испуганно смотрела на нож.

***

– Сейчас узнаешь, красивая, – зловеще усмехнулся.

От его улыбки у меня кровь застыла в венах, и только гулкий стук сердца говорил, что это только мне кажется. Одно плавное движение – и он уже рядом, смотрел в глаза своим гипнотическим взглядом, от которого невозможно спастись, он им, словно цепями, приковывал к себе. Мне стало по-настоящему страшно, такого окончания вечера я даже представить не могла. В голове пульсировала одна мысль: он маньяк!

– Убери нож, – попросила чуть слышно осипшим голосом из-за спазма в горле, вновь было ощущение, что его сжимает невидимая рука, я не могла сделать вдох, тело словно онемело.

– Страшно? – обдавая мои губы дыханием, интимно спросил он. Только нож не соответствовал интимной обстановке, он вызывал животный ужас. – Боишься, маленькая… – Немного отстранившись, он провёл пальцем по моим губам и подбородку, медленно, словно наслаждаясь моим страхом. Сжал мою шею, не сильно, но от этого мне было не легче, наклонился к моему уху. —Правильно делаешь, бойся и делай верные выводы…

– Какие? – робко спросила, чувствуя себя маленькой мышкой в лапах льва.

– Не догадываешься? – нежно коснувшись моего уха губами и слегка прикусив его, поинтересовался он.

Я судорожно вздохнула от его прикосновения, вопреки здравому смыслу моё тело на это реагировало странно – я начинала возбуждаться?!

– Нет! – воскликнула слишком эмоционально, испугавшись своей реакции на него. Но он это воспринял как отрицание.

– Хорошо, поясню… – Я почувствовала холод метала на шее, затем нож стал медленно опускаться и остановился возле моего предплечья. Я затаила дыхание в ужасе и с неким предвкушением, ожидая дальнейших действий. – В том, что сейчас происходит, полностью твоя вина.

«Да ладно? Он хочет сказать, что у него с головой проблемы из-за меня?» – мысленно возмутилась.

– Поясните.

– Опять перешла на «вы». Какая ты непостоянная, Люда. Не переживай, от этого недостатка я тебя избавлю. Так вот, слушай внимательно и запоминай: больше я не хочу слышать о других мужчинах, были они у тебя или нет, мне всё равно.

А вот тут он лукавил. Если всё равно, то с чего тогда он слетел с катушек?

– От их подарков ты завтра избавишься, за исключением этого… – Я почувствовала, как он приподнял лямку бюстгальтера и одним движением перерезал её, а пока я хватала ртом воздух от возмущения и шока, таким же способом поступил со второй лямкой, затем его нож оказался у груди. Я попыталась прикрыть голый участок тела краями блузки. – Руки за спину и замри!

От его грозного окрика я вздрогнула и исполнила приказ, понимая, что сейчас не лучшее время отстаивать свою честь, тут бы жизнь сохранить, он же ненормальный! Но я отомщу ему за своё унижение! И за то, что заставил себя чувствовать похотливой сукой!

– Прекрати трястись, убивать я тебя не собираюсь, будешь послушной девочкой, и я тебе за это сделаю очень хорошо.

Идиот! Я уже трясусь не от страха, самой стыдно, что меня это возбудило. Из этого следует, что и я не совсем нормальная. Как же так?! Я же всегда хотела романтики, цветов… Хотя чего я придумываю? Я мечтала о именно таком страстном тиране, от взгляда которого кровь стынет в жилах и дыхание перехватывает. И, самое главное, я подсознательно чувствовала, что он не причинит мне физической боли, не знаю почему, но с каждой минутой моя уверенность в этом крепла.

И всё же не нужно поддаваться соблазну, одно дело моё неожиданно возникшее желание и тяга к нему, а другое – последствия сиюминутной слабости. Возможно, я ошибалась, и он любитель причинять боль партнёршам. Вон как возбудился, один горящий страстью взгляд чего стоит! Да и неизвестно, что для него хорошо, а проверять опытным путём у меня не было никакого желания.

– А можно без «хорошо», а?

– Не-е-ет, – усмехнулся он и медленно перерезал бюстгальтер посередине груди, я только сдавленно охнула, а он приложил палец к губам и глухим голосом произнёс: – Ни звука.

Что?!

– Ты ненормальный! – взвилась я, когда почувствовала, как он начал поднимать мою юбку выше. Дурой я не была, смекнула, что он собрался таким же способом поступить с моими трусиками.

– Ты даже не представляешь, насколько… – хмыкнул он и, тут же схватив меня за скулы пальцами, процедил в губы: – Я же сказал не шевелиться! – отстранившись, продолжил: – Милая, когда мы будем заниматься сексом, мои приказы выполнять неукоснительно, тут я всегда ведущий, ты только подчиняешься. Вздумаешь взбрыкнуть – будет больно. Так что ножки раздвинь и не смей сопротивляться, я всё равно сделаю, что задумал. А от тебя зависит, будет это приятно или больно. И поверь, лучше я лишу тебя подарка таким способом, чем банально его порву. Ведь ты же сама знаешь, когда рвут бельё, бывает больно, а я не хочу видеть на твоём красивом лице гримасу. У меня другая цель, красивая…

«Да ни черта я не знаю!» – захотелось заорать, но дальнейшие его действия лишили меня голоса.

Мне показалось, что время застыло, а когда я очнулась, то почувствовала, что он уже успел сделать своё грязное дело. Думала, всё, на этом мои мучения закончились, но его пальцы накрыли моё лоно. До сегодняшнего вечера я никому не позволяла таких вольностей! От ужаса и смущения у меня дыхание перехватило, я зажмурилась, чтобы не видеть этого кошмара.

– Открой глаза, живо! – рыкнул он, пришлось подчиниться. – Скажи, ты часто себя ласкаешь? – спрашивая о таком непотребстве, он, не отрываясь, смотрел мне в глаза. – Понятно, не ласкала, значит, – усмехнулся он и сделал первое движение пальцем.

– Прекрати! Это уже не смешно! – я попыталась остановить его, вцепившись в руку.

– А ну руки за спину убрала… – Я вновь прикрыла глаза, поняв, что лучше подчиниться. – Ты права, это не смешно, а чертовски возбуждающе, и эта маленькая вещица… – Я почувствовала холодное прикосновение ножа к животу, – придаст остроту… – Я вновь почувствовала прикосновение металла, теперь уже к соску, затем его сменило тёплое дыхание, и я ощутила прикосновение языка Глеба. Это было настолько остро и возбуждающе, что из моего горла непроизвольно вырвался всхлип. – Можешь не открывать глаза сегодня, так тебе будет проще отпустить разум и почувствовать всю остроту ощущений…

Его голос обволакивал мой разум, мир сузился до прикосновения его рук, губ и чёртового ножа!

ГЛАВА 18

Вопреки здравому смыслу на каждое его слово и прикосновение я реагировала не так, как полагается в данной ситуации. С одной стороны, это самое настоящее принуждение, но с другой, оно настолько… сладкое и желанное, что я уже не хотела сопротивляться, а, наоборот, ждала чего-то волшебного. Моё тело молило Глеба о продолжении. Не я, не разум мой, а тело, что уже не принадлежало мне. И он это чувствовал, я слышала это в его довольном голосе, в котором то и дело появлялись рычащие нотки. Значит, и он возбуждён. Это немного тешило моё самолюбие.

Я больше не видела смысла изображать из себя жертву, кричать, умолять прекратить… Он не увидит больше мой страх, я не доставлю ему такое удовольствие. Наоборот, я решила позволить ему сделать мне хорошо – пусть старается, сволочь! Я слабохарактерная и развратная дура? А мне всё равно, главное, что я нежилась в объятьях шикарного мужчины, о котором всё это время грезила. Даже не верилось, что он существует в реальной жизни. Правда, есть один нюанс – у него скверный характер. Я же хотела властного тирана. Вот он, стоит рядом и доводит меня изощрёнными ласками до исступления. И неважно, что потом я буду ненавидеть его, но больше себя.

– Сейчас, – вырвал меня из плена дурмана его слегка хриплый голос. Мне было так хорошо, я словно парила в невесомости, и только его сильные руки удерживали и не давали упасть. – Я сказал – сейчас! – От его властного голоса моё тело словно пронзило молнией, низ живота обдало огнём, а потом что-то будто взорвалось. Это было настолько остро, что я изогнулась дугой и не смогла сдержать крик. Правда, его тут же поглотили властные губы Глеба.

«Боже… я испытала первый в жизни оргазм!» – это была первая мысль, пока меня сотрясало в объятьях мужчины, который его подарил. Хотя… вернее, заставил его испытать. Сейчас он бережно прижимал меня к груди и гладил, словно успокаивая, по волосам.

– Спасибо…

Слышу его приглушённый голос, от которого тепло растекается по телу. Он отстранился и с нежностью посмотрел на меня. От такой метаморфозы я растерялась. Не поняла, а куда делся тиран?

– Кх… – нервно поёрзала на столе .—За что?.– осторожно интересуюсь, за что, собственно, он меня благодарит. Опускаю взгляд на его руки и тут же добавляю: – Где сабля для принуждения к интиму?

– За подаренный мне оргазм и за то, что такая сладкая. Мне понравилось. А насчёт ножа я всегда говорил, что у страха глаза велики. Я его убрал, чтобы случайно не поранить тебя. Кто знает, вдруг ты дёргаться начала бы?

Он достал из кармана раскладной нож. Вот эту мелочь за здоровенный тесак приняла? И, что самое интересное, я даже не заметила, что он его убрал.

– Это ничего не меняет, ты угрожал…

– У тебя научился, ты же пилочкой мне угрожала. – Он подходит ко мне ближе и начинает застёгивать пуговицы с полуулыбкой на губах.

– Ладно, ты прав, мне поступать так не следовало. Но я тебя не принуждала к интиму! – начала я на него нападать, пока ещё не отошла от произошедшего, понимая, что в любую минуту мой воинственный запал сойдёт на нет и суровая реальность вступит в свои права.

Вот тогда меня ожидают настоящие муки совести и стыда. В том, что сейчас произошло, есть и большая доля моей вины. Я сама спровоцировала мужчину своим идиотским поведением. Какого я начала из себя разыгрывать доступную девку?

–Было бы интересно на это посмотреть, – усмехнулся он и взял меня на руки. – Пошли, красивая, я тебя домой отвезу. А то, смотрю, тебе уже не терпится заняться анализом произо-

шедшего, а через минут пятнадцать ты начнёшь орать, как раненый вепрь, обвиняя меня во всех смертных грехах.

– Можешь не переживать по этому поводу, урок усвоила. Теперь я буду рядом с тобой нема как рыба и покорна, как раба.

Я, конечно, преувеличила, так как приняла решение, что сделаю всё, чтобы его больше не видеть. Хватит с меня приключений с эротическим уклоном. Теперь дурман частично схлынул и мой мозг вновь начала работать в штатном режиме.

– Иногда это полезное качество, – сказал он, выходя из ЗАГСа и кивая охраннику.

Меня опалила краска стыда, казалось, что все в курсе, чем мы там занимались. Но я взяла себя в руки и как ни в чём не бывало ответила:

– Ага, гарантия безопасности. А то, кто знает, может, у тебя пистолет имеется, и ты вместо ножа в следующий раз к моей голове пушку приставишь.

– Через пятнадцать минут я разрешу тебе высказаться и обещаю, что никаких репрессий за это не будет. А пока едем домой, можешь немного пострадать, ругая себя и меня. Тебе же этого сейчас хочется? – опуская меня в кресло автомобиля, поинтересовался он. В ответ лишь фыркнула и отвернулась.

– Понятно, процесс уже запущен, – хохотнул он, закрывая дверь автомобиля.

«Процесс запущен», – мысленно передразнила я. Он не только запущен, а несётся, как скоростной экспресс, и мотает меня из стороны в сторону.

С одной стороны, мне до дрожи в коленях нравился этот ненормальный, а с другой – бесил. Так и хотелось его самодовольную рожу расцарапать! Ну и как быть? Где искать золотую середину? Непроизвольно посмотрела на виновника душевных терзаний, на его сильные руки, которыми недавно он доводил меня до исступления, затем дарил умиротворение, успокаивая моё сотрясавшееся от первого оргазма тело.

– Чёрт! – зажмурив глаза, тряхнула головой, стараясь выкинуть будоражившие воспоминания.

– Не поможет. – Услышав голос Глеба, резко повернулась.

Ох! Меня словно молнией пронзило от его взгляда, он словно приникал в потаённые уголки моей души. Я почувствовала, как по телу прокатилась волна возбуждения, вызывая судорожный вздох. Опять? Гадство!

«Да что же это такое?!» – чуть ли не взвыла я, отворачиваясь от источника соблазна.

Да что со мной не так? Я никогда так не реагировала на мужчину. А тут словно похотливая самка слюной исходила от одного вида мужика. Ну а как тут не исходить? Уверенный в себе мужчина с шикарными данными, от которых кровь закипала. НО…

Я тоже хороша! Вела себя как подросток. Вот какого я его начала провоцировать? Строить из себя чёрт знает кого? Ведь он предупреждал… И чего я добилась? И не сотрёшь этот позорный эпизод из памяти, теперь он, как клеймо, отпечатался в сознании. Хотелось закрыть ладошками лицо и поскулить, ну или закричать от злости. На него, на себя.

После терзаний на меня напал ступор, чувствовала себя опустошённой, затем эту пустоту начал заполнять гнев, да так интенсивно, что, когда мы подъехали к моему дому, я была на пределе. Одно неосторожное слово – и я взорвусь к чертям собачьим! Но, помня о недавних событиях, я сумела обуздать ярость. Решила дождаться, когда господин даст добро толкать речь. И как только это произойдёт, я ему всё выскажу!

Посмотрела на окна – темно, Мишки нет. Это хорошо. Увидев меня в таком состоянии, он, как обычно, начнёт допытываться, что стряслось. А я вспоминать не хочу, не то что говорить. Хотя, нет, вот сейчас выскажу всё и забуду. Только как такое забыть? Стыд-то какой: я полуголая на столе и этот…

– Пойдём, провожу, – открывая дверь своего монстра, сказал он спокойным голосом.

Отказываться не было смысла, всё равно будет так, как он решил. Кивнув, вышла из машины, принципиально не принимая помощь в виде его протянутой руки. Поздно из себя джентльмена изображать, я уже знаю, что он беспринципный подонок. На мой игнор он лишь хмыкнул. Когда мы зашли в квартиру, я всё так же молча включила свет и вопросительно изогнула бровь, смотря на него, мол, говорить можно? Глеб лишь улыбнулся и направился в зал, не разуваясь. Это ещё больше меня разозлило, я была сейчас как огнедышащий вулкан, готовый в любую секунду извергнуть лаву. Он сел в кресло, закинул ногу на ногу.

– Можешь начинать, я даже сел. Говорят, что когда ты выше оппонента, то смелее становишься.

«Да ты хоть растелись ковриком на полу, твоя энергетика всё равно давит!»

– Ну? Чего молчишь? Злым взглядом расстреливаешь. Выкладывай, что там надумала.

– И мне за это ничего не будет? – осторожно начала прощупывать почву, помня о недавних событиях.

– Я же сказал – нет, так что говори и не стесняйся в выражениях… – продолжал он веселится.

– Вот скажи, – начала я, сжав кулаки от злости, – ты правда не осознаёшь, что ты… – хотела сказать «козёл», но, мудро рассудив, что это слишком опасно, замолчала.

– И? Кто я?

«Сволочь!»

– Кто ты такой, чтобы со мной так поступать? Не для того меня родители растили, чтобы такой, как ты, сноб об меня ноги вытирал! Нет у тебя таких прав!

– Я мужчина, который знает, чего хочет. На данный момент хочу тебя. И мне не нужно разрешения, даже твоего. И ноги я об тебя не вытирал, а лишь преподал урок.

– Да ладно?! – всплеснула я руками.

– Женщины по природе своей привыкли цену набивать, чтобы поднять свою самооценку. Вы слишком много копаетесь в себе, а у меня нет времени на твои терзания… Да и не привык я разводить канитель, у меня есть цель, я её добиваюсь любыми методами.

– Нормально у меня всё с самооценкой! И нет у меня никаких терзаний! А вот что ты сделал – мерзко! Знаешь, кто ты? Макаренко с психическими отклонениями! По тебе дурдом тоскует!

– Если на то пошло, то сотрудники дурдома. Организация тосковать не может. И опять не состыковка: я с сотрудниками не настолько близко знаком, чтобы они тосковали.

– Не умничай! Ты прекрасно понял, о чём я хотела сказать! – сорвалась-таки я. Злость сил уже не было сдерживать.

– Красивая, ты уж определись, дурак я или умный, – продолжал он глумиться надо мной.

В этот момент в моей голове что-то перемкнуло, или обида вкупе со злостью отключили разум. Плевать что, главное, я решила прекратить этот бессмысленный диалог и выставить виновника моего морального падения за дверь. Ну а потом, разумеется, займусь самоедством, без этого никак.

– Слушай, уйди, а? У нас конструктивного диалога всё равно не получится. Ты показал всю мерзость своей души, поверь, я оценила. Так что не вижу смысла продолжать знакомство.

– Десять минут.

– Мне не нужно больше времени, я всё сказала! – Скрестила руки на груди и пронзила его взглядом, не скрывая злости, в надежде, что проникнется.

– На данный момент ты только плевалась ядом, никакой умной мысли не озвучила. Ты уверена, что это всё? Может, ещё что-то хотела мне сказать? Поверь, я такой шанс даю не многим.

– Ты посмотри, какой важный перец! – взревела я, словно раненый вепрь, как Глеб и предсказывал. Ну раз он так расщедрился, грех не воспользоваться оставшимся временем,

чтобы утопить этого гада в своём яде. – Шанс он даёт! – чуть ли не сплёвывая, передразнила его. – Да ты, собственно, кто такой, чтобы людям шанс давать? Или считаешь, что раз у тебя бабок много, то всё можно? Открою тебе секрет, ты такой же, как и все. Ясно? И нет у тебя никаких прав, тем более на меня.

Молча смотрел на меня как-то странно, и мне бы поубавить свой воинственный пыл, да и дрожь по телу пробегала от его взгляда, но меня уже понесло – не остановишь.

– Я что, неясно сказала? Уходи, а то, ей богу, достану чугунную сковороду и возьму грех на душу, дабы спасти других людей от твоей тирании!

– Пять минут.

Непробиваемый!

– Я всё сказала, а теперь прошу на выход, мне противно с тобой одним воздухом дышать, не говоря о том, чтобы находиться рядом.

– Уверена? – приподнял он бровь.

– На всё сто! Уходи. – Показала рукой в сторону выхода. Меня реально колотило от его надменной физиономии. Смотрит на меня свысока, король, блин!

– Ну… как знаешь, – согласился он, просканировав меня взглядом с ног до головы и усмехнувшись своим мыслям.

Знать не хотела, что у него на уме.

Он медленно начал подниматься из кресла, и это выглядело так… устрашающе, что у меня холодок по телу пробежал. Глеб был настолько массивного телосложения, что, казалось, он заполнил собой всё пространство. Я себя натурально почувствовала мышонком перед слоном. Он подошёл ко мне, взял рукой за подбородок и медленно стал приподнимать лицо, пока наши взгляды не скрестились, как шпаги, в молчаливом поединке.

– Я ожидал более крепких эпитетов в свой адрес…

– Извини, что разочаровала. И, знаешь, у меня нет никакого желания нарываться на неприятности.

– Лукавишь, девочка моя. – Он наклонился и остановился, когда до соприкосновения наших губ остался ничтожный миллиметр. – То, что сегодня произошло, тебе понравилось. Когда ты ляжешь в постель, в твоей красивой голове будут постоянно прокручиваться эти моменты, пока ты не забудешься сном. А утром ты вновь начнёшь вспоминать, чувствуя лёгкую истому в теле, и соски твои затвердеют только от мыслей обо мне. М-м-м… красота, жаль, что меня не будет рядом, я бы с удовольствием их приласкал.

– Избави боже! – начала я, но меня тут же он перебил:

– Цыц! Тебе слово не давали, – шикнул он на меня и как ни в чём не бывало продолжил: – И, знаешь, что самое забавное? Ты будешь мечтать о повторении, твоя кожа будет помнить прикосновения моих рук. Пусть твой разум и сопротивляется, но тело признало меня своим хозяином.

– Не переоценивайте свои способности, – процедила сквозь зубы, стараясь отодвинуться от его губ, которые едва касались моих, вызывая лёгкую дрожь в теле.

Про то, что мне вновь захотелось его прикосновений, даже думать боялась. Сейчас Глеб был для меня дьяволом во плоти. От тембра его голоса слабели ноги, внизу живота сладкая истома… Ох, кажется, всё хуже, чем я предполагала. Но больше всего меня бесило, что он прав, всё именно так и будет, и из-за этого хотелось рычать от злости и бессилия.

– Красивая, зря злишься, мой тебе совет. Смирись и прими как данность – ты хочешь меня, и я тот мужчина, который тебе нужен.

– Бред! – Резко дёрнула головой и отскочила от него. Сейчас мне хотелось нырнуть с головой в ледяную воду, чтобы избавиться от дурмана, окутавшего сознание.

– Глупо отрицать очевидное, самообман ещё никому пользы не принёс. Или ты настолько труслива, чтобы посмотреть правде в глаза?

– Какой ещё правде?

Меня начало уже потряхивать от злости.

– Мой друг говорит, каждому мужчине Бог создал свою женщину. Так вот, увидев тебя, я сразу понял, что ты моя.

– Да ладно, – нервно рассмеялась, – а в кабинете у Аверина был тест-драйв «своей женщины»?

– В кабинете у Артура я выводил тебя на эмоции, чтобы их запомнить и проверить кое-что.

Я почувствовала себя подопытной мышью.

– Ну и что проверка показала?

– Что я не ошибся. – Глеб смотрел на меня с улыбкой полного превосходства.

– А… подробней?

– Уверена, что готова у сейчас слышать подробности?

Уверенности, конечно, не было, но и трусом я не была, как он подумал. Предпочитаю о проблемах знать, а не строить гипотезы. Но только он хотел убить меня ответом, как завибрировал его смартфон.

– Извини, – произнёс он, смотрят на дисплей. Беззвучно чертыхнулся и принял вызов, а я напрягла слух, чтобы узнать, кто тот прекрасный человек, что испортил ему настроение.

– Настя, убавь децибелы и не строчи, как пулемёт, говори коротко и по существу… – Ага, Настя, значит. Интересно. Хотя какой интересно? Я в бешенстве, что какая-то баба названивает ему так поздно. – Давай без истерик, сейчас буду. – Он закончил разговор и посмотрел словно сквозь меня, затем очнулся: – Завтра продолжим, – коротко бросил и направился к выходу.

– Со своей Настей продолжай, – выпалила я.

Я была в ярости. Стоило этой женщине позвонить, и он тут же рванул к ней. Сейчас я почувствовала себя ничтожеством, с которым развлеклись, а после бросили. После моих слов он резко остановился и развернулся ко мне.

– Да ладно? – усмехнулся. – Не ожидал, что так быстро проникнешься ко мне чувствами. Хм… Ещё одна эмоция в мою копилку.

– Сюрприз! – с сарказмом ответила и начала стратегическое отступление. Взгляд мужчины загорелся опасным огоньком, от него прошёл озноб по спине, захотелось сбежать на край света, лишь бы не находиться в плену этих обжигающих душу глаз.

Но я знала, что страх зверю показывать никак нельзя, а Глеб по натуре самый настоящий хищник, который смотрел на меня как на добычу, решая, с чего начать пиршество. Безвольной жертвой я не собиралась становиться, решила сражаться до конца, правда, пока не поняла, за что: свободу, своё сердце или здравый рассудок. Возможно, за всё сразу. Так что, собрав волю в кулак, гордо подняв голову и прекратив отступление, я собралась дать отпор:

– Как же не воспылать чувствами? Такой мужчина не может оставить равнодушной ни одну женщину! Ты даже не представляешь, настолько мощные чувства сейчас я к тебе испытываю! Еле сдерживаюсь, чтобы не кинуться и не продемонстрировать всю глубину их, не расцарапать твою надменную физиономию, от которой меня воротит. Так что не доводи меня до греха, иначе я за себя не ручаюсь…

Он стал надвигаться на меня, сканируя потемневшим взглядом, вернее, синим цветом глаз. Злился. Мне захотелось завизжать и ретироваться в комнату, забаррикадировать дверь и сидеть там, пока он не покинет квартиру. И пусть атака с его стороны в будущем неминуема, но у меня появится хотя бы время, чтобы придумать стратегию, как быть дальше. Но одно дело желание, а другое – понимание, что ни в коем случае этого делать нельзя, это будет поражение, после которого выиграть войну почти нереально. Пока я размышляла, Глеб подошёл ко мне близко, я ощутила его горячую ладонь на пояснице, и он тут же резким движением руки вдавил моё тело в своё.

– Наказать бы тебя, но не располагаю достаточным для этого временем…

– Не много ты на себя берёшь? Шизофреник с замашками тирана! – подобрала более-менее приличные слова, но в голове крутилась одна непотребщина, причём нецензурная. Мне бы после шизофреника по шее не получить, что-то я загнула на эмоциях. Вот точно говорят: гнев гасит светоч разума.

– Какой ты ещё, по сути, ребёнок… – покачал он головой. – С другой стороны, это и к лучшему – воспитаю под себя.

– Не нужно меня подстраивать под себя… – чеканя каждое слово и не скрывая ярости, ответила мужчине, возомнившему себя моим хозяином.

– Тебя забыл спросить, – он усмехнулся и, не отрывая взгляда от моих глаз, сжал мою талию ещё сильнее. Я сдавленно охнула, а он провёл губами по моей щеке к уху, обдавая дыханием. – Повторяю ещё раз: не зли меня, красивая. Моя тёмная сторона тебе явно не понравится.

– Очередной раз хочу уточнить, так, для укрепления пройденного материала. Ты хочешь сказать, что я познакомилась с твоей светлой стороной?

– Именно. Так что не усугубляй своё положение, милая… – растягивая последнее слово, он начал покрывать поцелуями мою шею. У меня вновь поплыло всё перед глазами, но я вовремя вспомнила про Настю.

– Ты, кажется, куда-то спешил, – напомнила дрогнувшим из-за нахлынувших на меня чувств голосом.

Меня опять к нему влекло, это магия какая-то. Стоит Глебу прикоснуться, и мои мозги плавятся. Да что там мозги! Я словно в желе превращаюсь! Не ожидала, что окажусь такой бесхребетной. Я же всегда была стойкой, удары судьбы принимала с гордо поднятой головой, у мужиков могла выбить почву из-под ног одним только взглядом. А тут…

Он резко остановился и посмотрел мне в глаза.

– Я помню, – слегка склонив голову, ответил. Опять принялся считывать мои эмоции, достал уже! – Знаешь, я рассчитывал, что в этот вечер твои мысли будут с эротическим уклоном, но звонок изменил их направление… – Пауза ударила по моим оголённым нервам, я затаила дыхание в ожидании приговора, он же усмехнулся, видя моё нервозное состояние, и продолжил выбивать почву из-под ног: – Но и этот вариант меня устраивает. – Он неожиданно отпустил меня и направился к выходу.

– Какой? – я не смогла скрыть любопытства.

– Сегодня ты будешь изнывать от ревности, – не поворачиваясь, ответил он.

– Блажен, кто верует! – нашлась я.

– Себя-то хоть не обманывай. – Он открыл дверь, чтобы уйти, но, как настоящая женщина, я решила, что последнее слово должно остаться за мной.

– Сам ревнивец, каких ещё поискать, Отелло двадцать первого века!

– Знаю.

Коротко ответил и ушёл.

– Вот гад, даже не попрощался! – возмутилась я и рванула к окну, чтобы убедиться, что мужчина наконец уехал.

ГЛАВА 19

Пока спускался, позвонил своим, чтобы срочно отправились по адресу, который мне дала Настя. Надеялся, успеют скрутить этого дебила до того, как он наломает дров.

Сел в машину, завёл мотор, посмотрел на окна женщины, которая виртуозно лишала равновесия и одним своим видом заставляла бурлить кровь. В этот момент она осторожно приоткрыла штору и посмотрела на улицу, чтобы проследить за моим отъездом. Моя маленькая шпионка со вздорным характером и умопомрачительным телом. Марат прав: Господь и правда создаёт для каждого мужчины свою женщину. Моя сейчас будет изводить себя ревностью. Можно было ей сказать, что волнения беспочвенны и я не буду оскорблять её изменами. Пусть я, по её словам, и тиран с психическими отклонениями, но не предатель, а измена – это самое настоящее предательство. И всё же пусть сегодня окунётся во мрак ревности, почувствует, насколько это обжигающе-больное чувство.

– Ты даже не осознаёшь, красавица, что я, словно медленный яд, начал отравлять твоё сознание собой, – произнёс чуть слышно, заводя мотор и злясь, что нас прервали.

Звонок Насти нарушил мои планы, но больше всего взбесило, что муж её старшей сестры опять взялся за старое, нарушив мой запрет пить спиртное. Млять! Как ребёнок маленький! Знает же, что, когда переберёт, у него планка падает, и всё равно это делает с завидной регулярностью. Я бы давно послал его нахрен, если бы не Даша – старшая сестра моего покойного друга. После его смерти я старался помогать сёстрам: взял Дашу к себе на работу начальником отдела кадров, а когда Настя окончила университет, пристроил и её, невзирая на её мерзкий поступок. Девочка в шестнадцать лет после похорон брата пришла ко мне за «утешением» в комнату. Наверное, рассчитывала, что я, переспав с ней, сразу потащу её жениться, ведь за разврат малолетки можно под статью попасть. Всегда знал, что бабы – коварные суки.

Она, разумеется, отрицала это, мол, от горя не ведала, что творила. Решил сделать вид, что поверил, но осадок остался. Попытался списать на детскую влюблённость и взбесившиеся гормоны, но отвращение к этому человеку осталось. И пусть она больше попыток соблазнения не делала, но после того случая держу дистанцию. Да я бы её и на работу не взял, но Дашка уговорила. Пришлось устроить в юридический отдел, где она и встретила жениха. Это немного меня успокоило, но не полностью, на подсознательном уровне я не доверял ей. Даже был рад, что она почти два месяца отсутствовала на работе. Не то чтобы она плохой сотрудник, наоборот, девушка меня удивила работоспособностью. Но если человек утратил моё доверие, вернуть его невозможно.

С этими мыслями я добрался до нужного бара. Около него уже стояла машина моих сотрудников. Надеялся, они вовремя успели.

– Глеб! – услышал я вопль Насти.

Повернул голову на голос и охренел. Вид моей сотрудницы потерпел кардинальные перемены, теперь она была не рыженькой, а пепельной блондинкой. Хм… мои последние три бабы были с таким же цветом волос. Но это мелочь. Она увеличила грудь чуть ли не до пятого размера – вот это уже интересно. Если бы не её жених, который стоял рядом с ней, я бы решил, что она старается привлечь моё внимание… Бред, конечно, но мне такие перемены не понравились.

– Ребята успели? – тут же перешёл к делу, направляясь в заведение.

– Почти… – вот её «почти» меня и насторожило. – Видимо, он устроил погром и успел кому-то врезать.

– Почему сразу ребятам не позвонила? – сухо спросил, осматривая результат погрома и виновника, сидевшего на полу, крывшего матом всех и пытавшегося освободиться.

– Я растерялась… – пролепетала девушка.

Димка, увидев, что я направляюсь к нему, встрепенулся и, как обычно, заныл:

– Глеб, освободи меня… – начал он, но договорить не успел, я вырубил его одним ударом.

– Достал, с-сука, – процедил, потирая кулак. – Александр, – обратился к своему бойцу, – грузи эту падаль в машину и в нашу клинику, пусть месяц полечится. И узнай, сколько нужно, чтобы замять это дело.

– Даша расстроится, – дотронувшись до моей руки, произнесла взволнованным голосом девушка.

– Она больше расстроится, когда узнает, что я в последний раз оплачиваю нанесённый этим придурком ущерб. Если я дружил с вашим братом, это не значит, что должен оплачивать последствия после попойки её благоверного. Не хочет с ним разводиться, пусть теперь сама оплачивает его загулы, возможно, наконец до неё дойдёт, что пора выкинуть эту вечно ноющую сволочь из жизни.

– Не думаю, что ты прав, Дашка любит его и жалеет.

– И он пользуется её слабостью… – отчеканил я, наблюдая, как бесчувственное тело выносили из бара.

– Любовь не слабость! – с горячностью воскликнула девушка.

Я посмотрел на неё.

– Тебе виднее, ты же у нас влюблённая особа, – усмехнулся, увидев, как в её глазах вспыхнули искры ярости. Но сейчас меня интересовал другой вопрос, его я и решил прояснить: – Настя, а ты чего расфуфыренная такая?

Она была в одежде, в которой ходят на званые вечера, но никак не в бар.

– Мы с Петей решили отметить годовщину нашего знакомства в ресторане, а тут этот позвонил и весь вечер испортил…

– Понятно, – сухо ответил и направился к хозяину заведения улаживать конфликт, пока мои ребята с его администратором подсчитывали ущерб.

Мне повезло, что этого человека впечатлила слаженная работа моих ребят, мы договорились с ним о компенсации и дальнейшем сотрудничестве. Как оказалось, его заведение частенько страдает от горячих голов. Еще он пообещал уговорить сотрудника не подавать в суд за нанесённые тому телесные повреждения. Разумеется, за денежное вознаграждение. Разобравшись со всем этим дерьмом, я отправился к своему автомобилю, там меня и нагнала Настя.

– Глеб, подвезёшь меня? А то моему пришлось срочно уехать домой, что-то с его мамой случилось. А я к Даше собралась, нужно ей рассказать о случившемся и заодно успокоить, она ж опять начнёт рыдать.

– Она сама выбрала такую жизнь. – открывая дверь своего красавца, чёрт знает в какой раз озвучил своё мнение.

– Так… подбросишь?

– А такси вызывать не вариант?

– Ну… – замялась она, – я думала, что нам по пути.

– Настя, нам точно не по пути, – я начал закипать, чувствуя неискренность в ответе. В моей машине ещё витал пьянящий запах Люды, и я не хотел его смешивать с другим. Да и вообще не хотел, чтобы в кресле, где недавно была моя красавица, находилась другая женщина.

– Ладно, попрошу кого-нибудь из ребят подбросить. – Пожав плечами, она стала смотреть по сторонам. – О! Коля ещё не уехал! – воскликнула она. – До свидания, босс, пойду попрошу его подвести, он у нас джентльмен и не оставит даму в беде.

Коротко кивнув ей на прощание, наконец забрался в автомобиль и жадно втянул воздух, в котором витал аромат моей женщины. Моя девочка сейчас терзается ревностью, непроизвольно рука потянулась к телефону, одна часть меня захотела её успокоить, другая настаивала не портить воспитательный процесс.

ГЛАВА 20

«Не, ты посмотри, каков гад! – расхаживая из стороны в сторону, как зверь в клетке, начала я мысленную беседу. – Раздраконил меня и ушёл в ночь! Я даже высказать ему не успела, какой он мерзавец!»

Но самое обидное – прав оказался Глеб на все сто: ревновала я его, да так сильно, что выть хотелось. И выдергать все лохмы той, что звонила ему. Хотя почему ей? Его бить нужно, а лучше забыть как страшный сон! Да, точно, забыть, и нет проблем!

Боже… Кого я обманываю? Какой, к чёрту, страшный сон?! Как можно его забыть? Он именно тот мужчина, о котором я мечтала, а то, что излишне самоуверен и спесив, не так страшно. Если с умом подойти, можно приручить этого хищника. А с другой стороны, оно мне нужно? Блин! Совсем запуталась, в голове такой сумбур, что я уже не понимала, чего на самом деле хотела.

Одна часть меня обмирала от восторга при воспоминании о нём, а другая порвать его хотела как Тузик грелку. Он мерзко со мной поступил, но я сама напросилась. Стоп. Я что, оправдываю его? Ну всё, пора идти к Соне на приём, кажется, у меня проблема – упала планка уважения к себе. Ещё немного, и начну преданно этому наглецу в глаза смотреть и вымаливать ласки. Бр-р… Мотнула головой, представив эту картину. Не-е-е, эта перспектива меня не прельщала. Я женщина, меня положено холить и лелеять, а не разговаривать в приказном тоне. Хотя… в интимном плане это чертовки возбуждающе.

«Да что же это такое!» – мысленно воскликнула я и, схватившись за голову руками, упала в кресло. Сейчас самое время повыть – я окончательно запуталась в своих чувствах. В интимной сфере мне нравилось это обращение, но вот за пределами – нет. И что мне делать? Как понять ту грань, за которой начинается унижение, а не игра в подчинение? А может, он не играл? Глупый вопрос, он точно не играл, всё говорило о том, что Глеб стопроцентный доминант. Представила себя с ошейником на шее в позе рабыни, и меня передёрнуло. Глеб, конечно, мне нравится, но себя в роли рабыни, которую по попе плёткой бьют, я не представляла. И в то же время мне понравилось то, что произошло между нами. Я понимала, что он слишком быстро перевёл наше общение в интимную плоскость, и не мешало бы хорошо друг друга узнать… Но со мной именно так и нужно, я ведь тысячу причин придумаю, почему мы не должны спешить с этим.

– Чёрт! – Закрыла лицо ладошками и чуть слышно прошептала: – Поздравляю, Люда, ты извращенка! – с горечью усмехнулась. Мне совсем не понравилось, что подсознательно я не против подчиняться этому мужчине.

«Это неправильно! Я не такая! Я независимая! Я женщина с железной волей и твёрдым характером! – начала я мысленно, как Соня называет, заниматься тренингом. – Но, блин, моё железо плавится в горячих руках этого тирана».

Не знаю, до чего я бы дошла, но меня отвлёк от душевных терзаний звонок смартфона.

– Да, – усталым голосом ответила, всё ещё в подавленном состоянии от своих невесёлых дум.

– Красивая, с чего такая тоска в голосе? – услышала насмешливый голос виновника моих терзаний.

– О тебе, ненаглядный, размышляю, – процедила сквозь зубы, начиная звереть. Я тут мучаюсь, страдаю, а ему весело.

– Ревнуешь?

– Чтобы ревновать, нужно, чтобы мужчина нравился. А ты меня бесишь! – решила высказаться, пока он был далеко и не давил на меня своей энергетикой.

– Понятно, муки совести продолжаются, – хохотнул он.

– Да пошёл ты…

– Ну… – пауза, – продолжай, – в его голосе появились угрожающие нотки. Прикинув, что, если я пошлю его к чертям собачьим, он может разозлиться и припереться сюда. А я пока не была морально готова к новым баталиям – от старых ещё не отошла. Поразмыслив, пришла к выводу, что душевное спокойствие дороже, и уже более спокойным тоном решила потешить мужское самолюбие:

– К той, что тебе звонила.

Тишина. Ха, повёлся, самовлюблённый пижон!

– Мне, кроме тебя, никто не нужен… – От этих слов по моему телу словно пробежал электрический разряд, а когда он продолжил, стало легко и тепло на душе. Мистика! – И измену я считаю мерзостью, так что на этот счёт волноваться не стоит.

Стоп. Что значит «никто, кроме тебя»? Не, я пока быть его единственной не готова! Или готова? Чёрт, опять запуталась в своих желаниях.

– Знаешь, а как бы и не волнуюсь…

– Опять обманываешь.

– Я?

– Ну не я же. Я понимаю, что ты сейчас растеряна, но это продлится недолго…

– Тебя девушка твоя не потеряла? – решила прекратить разговор, так как направление его мысли мне не понравилось. Ещё чего не хватало – обсуждать свои переживания с тем, кто мне их обеспечил!

– Нет у меня девушки, только женщина, которая напрашивается на неприятности. Мне приехать, или ты прекратишь меня перебивать?

– Я вся во внимании…– процедила, борясь с желанием нажать на отбой.

– Включи видеосвязь, я через WhatsApp звоню.

Посмотрела – и точно. Блин!

– Зачем? – спросила, а сама уже нажала на значок видеокамеры.

– Соскучился, – съязвив он.

– А я нет, представляешь?

Я с жадностью смотрела на его торс, обтянутый спортивной футболкой, бицепсы… «Чёрт! Чёрт! Не мужик, а секси!» – мысленно застонала, наблюдая, как при движении играют его мышцы, сглотнула слюну.

– Нравится? – задрал он бровь, продолжая заниматься на беговой дорожке.

– Спортом занимаемся на ночь глядя? – ушла я от ответа.

Что душой кривить… то, что видела, мне чертовски нравилось. Теперь всю ночь буду голову ломать, как его тело выглядит без чёртовой футболки. Тут же вспомнив кубики на его прессе, снова сглотнула.

– Да.

– А ты, собственно, где? – я решила изобразить ревнивую супругу, пусть знает, что его ждёт, если со мной свяжется. – И почему рванул по первому зову девушки?

– Я дома. А девица – это моя сотрудница, и рванул я из-за одного дебила, который, когда перепьёт, может дров наломать.

– И часто тебе сотрудница звонит по личному вопросу? – продолжила я допрос, надеясь, что ему это не понравится, ведь мужики часто впадают в ярость, когда их пытаются контролировать.

– Она младшая сестра моего погибшего друга. Кстати, ножичек, что ты видела сегодня, его подарок. А придурок, из-за которого я тебя спешно покинул, муж его старшей сестры.

– И часто этот мужчина дебоширит?

– Только когда переберёт, у него планка падает, у контуженных такое бывает.

– С контужеными дел не имела, так что не понимаю.

– Теперь имеешь.

Его ответ был сродни удару молнией.

– Хочешь сказать, что ты…

– Я не хочу, а говорю. Да ты не пугайся так, у меня такого не бывает, – развеселился он.

– Боюсь даже спросить, как у тебя это происходит! – выпалила, не подумав, а когда дошло, что сказала, краска стыда опалила мои щёки. – Прости… – произнесла чуть слышно, мне было сейчас реально стыдно за свою горячность.

– Не стоит извиняться, красивая. Но советую не проверять, как у меня может это проявляться.

Вот сейчас мне стало страшно, но я взяла себя в руки, решив, что завтра прочитаю, что это такое и чем мне это может грозить.

– Вот почему ты мне постоянно угрожаешь?

– Это не угрозы, а предупреждения. А проблемы у тебя могут возникнуть только в одном случае: если ты вздумаешь своей красивой попой крутить перед другими мужчинами.

– Ревнуешь? – я не скрывала улыбку.

– Ты себя в зеркало давно видела?

– Ну…

– Без «ну», только идиот тебя ревновать не будет. Ты же красавица и ходящий соблазн для мужчин. Мне было бы проще тебя закрыть дома, но это случится только в крайнем случае.

У меня челюсть отвисла.

– Надеюсь, это шутка? – спросила я, всё ещё не веря в серьёзность его угроз.

– Хочешь проверить?

Я замотала головой. Пока переваривала услышанное и мысленно уже улетала от этого ревнивца на край света, он начал снимать футболку. Благо с реакцией у меня всё хорошо, и я тут же закрыла глаза. Теперь не хочется знать, как выглядит его обнажённый торс. Лишнего соблазна мне не нужно, и так достаточно, чтобы исходить слюной.

– Красивая, ты глаза открой, стриптиза не будет, – рассмеялся он, чем взбесил меня, за что получил полный ярости взгляд. – Злишься? Это ты зря, я о тебе забочусь, хочу, чтобы ты легла спать, а не изнывала полночи от желания.

Даже так? Какой благородный поступок. Ах ты, самовлюблённая сволочь! Ты что, думаешь, я сейчас от смущения сгорать буду? Да хрен тебе! Это ты будешь изнывать от похоти! Коварно улыбнувшись, я начала оголять плечи, призывно смотря на него и внимательно следя за реакцией. Ага, мышцы напряглись, а глаза начали менять цвет. Отлично, процесс пошёл!

«Ну что, мерзавец, кто из нас будет изнывать от желания?» —думала, обнажая грудь до половины.

– Нравится? – с придыханием спросила. Он молча поедал меня взглядом. – Я сейчас пойду в душ и буду ласкать себя, думая, что это ты. Вначале грудь, затем медленно проведу рукой по животу, а потом… – Я обвела языком губы и чуть прикусила нижнюю и, когда увидела, что Глеб нервно сглотнул, вложив в голос всю сексуальность, на которую была способна, чуть слышно продолжила: – Спокойной ночи, сладенький.

И тут же оборвала связь.

– Ух! – выдохнула и рассмеялась в голос, вспомнив его потемневший взгляд. – Ну и кто из нас сейчас будет засыпать с эротическими мыслями? Это тебе урок, впредь будешь знать, что Люда – это не мямля, которая будет краснеть от твоих слов, она может достойно ответить.

ГЛАВА 21

– Да ладно! Сладенький? Она реально меня сладеньким назвала? Ха! Вот чертовка! – рассмеялся в голос.

Одна часть меня хотела рвануть к провокаторше и показать, кто из нас на самом деле сладкий. Впиться в её манящие губы жадным поцелуем, сметая сопротивление, а сопротивляться она будет чисто из принципа. Когда же я его сломлю, войти в её манящее тело одним мощным рывком до упора, а потом вбиваться на предельной скорости, чтобы у красотки искры из глаз летели от кайфа. Представил, как с жадностью пью рвущиеся из её горла стоны… Вот дерьмо! От этих мыслей впору затвор передёргивать, и, если бы не моя выдержка, точно сейчас в душе сбрасывал напряжение, как долбанный извращенец. Зараза такая, раздраконила меня на ночь глядя! И в то же время давно я так не смеялся. Девочка у меня с характером, и это меня чертовски заводило.

Ладно, за то, что подняла настроение, сильно наказывать не буду, немножечко потяну с оргазмом в качестве воспитательной меры. Обожал, когда она злилась, другую бы на её месте нахрен послал, если бы посмела со мной в такой манере разговаривать, а ей позволял. А с другой стороны, я ни одну бабу не хотел так, как Люду. Я никогда не задумывался над тем, чтобы с кем-то встречаться, но теперь хотел этих долбанных отношений, а женщина, которую я выбрал, оказывала сопротивление. Хотя… пусть. Тем слаще будет моя победа, люблю преодолевать препятствия, а в том, что она мне их устроит, уверен на все сто.

***

Этот заносчивый засранец оказался прав: я полночи не могла заснуть, прокручивала в мыслях наше с ним «свидание». Как уснула, не помню, вырубилась и всё. Утром встала разбитая, злая и с одним желанием – расцарапать этому наглецу рожу, ведь он мне снился. Не просто приснился, а продолжал там меня совращать. У-у-у… Слов нет, как хотелось продолжения – сон закончился на самом интересном месте. Сплошной облом! Что душой кривить, нравится он мне, а вот его отношение – нет. Если он и дальше будет настойчиво меня добиваться, у меня только один выход – укротить его, другого варианта нет. Хотя… почему нет? Совсем забыла, что мы с Соней скоро поедем на отдых, и, если по возращении сюда пыл тирана не угаснет, буду приручать. А если он потеряет интерес ко мне, значит, не судьба.

Мишка, зараза, так и не пришел домой ночевать, пришлось на работе его зажать в тёмном уголке и устроить разнос. Совсем совесть потерял, мог бы позвонить и предупредить, что не сможет приехать. Но этот негодник как сказал, что занят обустройством любовного гнёздышка, так у меня весь воинственный запал прошёл. Знает, чем усмирить мой гнев. Когда касается амурный дел, воинственная валькирия уступает место романтической дурочке, которая обмирает от восторга, наблюдая за влюблёнными.

После признания друга я целый день ходила с улыбкой на губах, умиляясь при вспоминании о том, с какой нежностью и любовью он говорил о сестре Лизы и её ребёнке. Сразу видно, Мишка влюблён и готов горы свернуть, чтобы сделать избранницу счастливой.

Не то что некоторые: увидел, оскорбил, совратил. Я ничего не упустила? Ах да, про угрозы забыла. Несмотря на это, меня к этому тирану тянуло, как магнитом. Чудна женская психика, вечно нас тянет к плохим парням. Хотя есть нормальные девушки, которым совсем не хочется отношений, пропитанных опасностью и страстью. А то, что я сегодня узнала о контуженых, подтверждало догадки: Глеб может быть опасным в порыве гнева. Общение с ним похоже на нахождение с хищником в одной клетке.

– Люд! – оклик друга, вошедшего в кабинет, оторвал меня от очередного копания в себе и невесёлых дум.

– Чего тебе, влюблённая няшка? – пробурчала, собираясь домой.

– Люда… – с нажимом назвал моё имя, намекая, что ему не понравилось прозвище «няшка».

– Не обижайся.

– А я и не обижаюсь. Я, собственно, зашёл предупредить, что Андрюха сейчас приедет.

– Чего? – я застыла с сумкой в руках, понимая, что если Глеб опять увидит парня возле меня, то мне уже так легко не отделаться.

– Ты чего с лица сошла? – подошёл ко мне друг, с тревогой всматриваясь в глаза.

– Да вот думаю, в какую больницу мне бульон куриный носить придётся.

– Да неужели этот Глеб смог тебя заставить хвост прижать? – рассмеялся друг, чем меня сильно обидел. Нет у меня хвоста, и вообще, я приличная девушка, а не какая-то вертихвостка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.